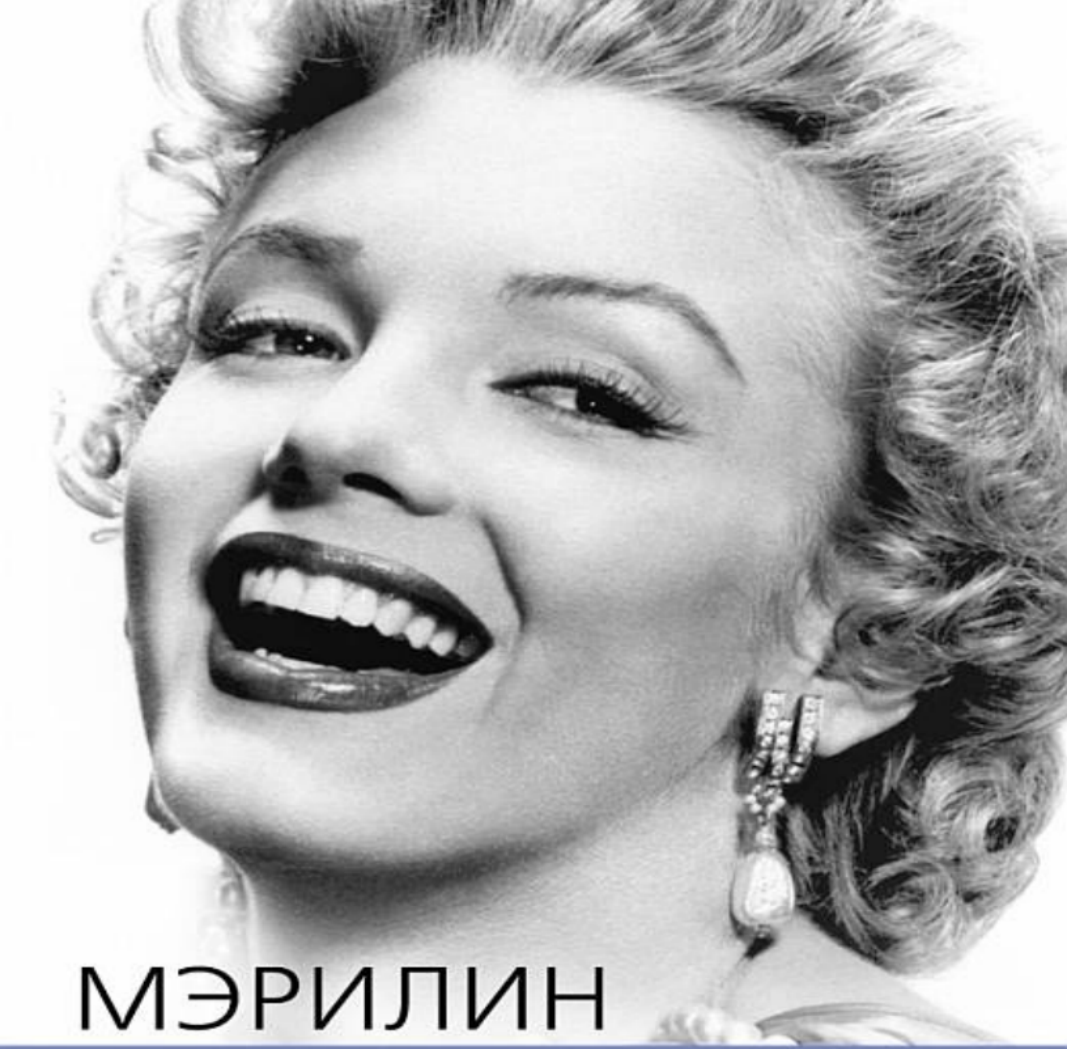


МЭРИЛИН МОНРО

ЖИЗНЬ В МИРЕ МУЖЧИН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мэрилин Монро – американская киноактриса, певица и секс-символ. Впрочем, уже более полувека ее имя знакомо каждому, ведь блондинка Мэрилин известна всему миру как самая красивая актриса золотого века Голливуда. За свою яркую, но короткую жизнь она успела пережить три брака и множество иных любовных связей, которые не принесли удовлетворения ее душе, а лишь довели до психиатрической клиники в Нью-Йорке. Среди ее близких поклонников – президент США Джон Ф. Кеннеди и его брат, министр юстиции США Роберт Кеннеди.

В чем причина личных неудач знаменитой актрисы? Кто из сильных мира сего причастен к ее смерти? За что ее обвиняют в извращениях? И кому она признавалась: «Жизнь научила меня, что один человек не может любить другого по-настоящему»? Ответы на эти и другие вопросы звучат так, словно бы Мэрилин Монро сама ответила на них…

- Софья Бенуа
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24

- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34

Софья Бенуа
Мэрилин Монро. Жизнь в мире мужчин

Глава 1
Звезда по имени ММ

Девушка-простушка с заурядным именем Норма Джин Мортенсон превратилась в сияющую звезду Мэрилин Монро в 1946 году при подписании контракта с киностудией XXth Century – Fox («XX век – Фокс»). Об открытии этой звезды ходят самые разные легенды, чаще всего нам говорят, что красавицу открыл бывший актер Бен Лайон, ставший в середине сороковых годов «охотником за талантами». Будто бы Лайон рискнул снять кинопробу без официального разрешения руководителя студии Дэррила Занука; тогда же понял, что никакая «Норма Джин» не тронет сердца поклонников. Он придумал ей имя Мэрилин, когда актриса озвучила фамилию дедушки Монро, которую могла бы взять в качестве псевдонима. Так возникла символическая аббревиатура ММ, под которой взошла звезда знаменитой актрисы.

Кто только не ругал первые фильмы с участием Мэрилин Монро, называя их безвкусными поделками, в которых искусственная блондинка виляет бедрами и глупо улыбается. Но в подобных оценках прослеживается несправедливая зависть, ведь актриса смогла завоевать зрителей уже самим фактом своего магнетического присутствия на экране. Девушка резко отличалась от десятков раскрашенных старлеток на экранах большого кино своей непосредственностью и живым обаянием.

Но разве бы мир узнал эту белокурую красавицу, если б не ее тетя Грейс Мак Ки, которая привела девочку на киностудию, когда той исполнилось всего-то шесть лет. и которая впрочем, никакой родственницей нашей героине не была. Однако обо всем по порядку.

На тот момент, когда Грейс Мак Ки привела Норму Джин Бэйкер в кинематографическую сказку, ей самой было чуть за тридцать. Тетя Грейс, как и мать девочки Глэдис, работала на киностудии монтажером, и уже давно мечтала о славе актрисы, ведь только кино могло приблизить любую славную американскую девушку к исполнению самой заветной мечты, потому что кино для Америки – это настоящий Рай. И многие американки в буквальном смысле молились, чтобы попасть этот заветный Рай.

Несмотря на то, что малышка еще не осознавала свои возможности и перспективы, ее тетушка была полна надежд и всю дорогу подбадривала девочку, заставляя ее широко улыбаться.

Кинематографический Рай – это прыжок из бедности в роскошь, из безвестности в мир славы, из забвения в мир восторженного обожания. Ах, как же повезло малышке Джин, что есть кому позаботиться о ее славном будущем. Вот они уже достигли киностудии с яркими неоновыми буквами на фасаде «Метро Голдвин Майер» или «XX век – Фокс».

В этот июльский день 1932 года через турникет киностудии пропускали детей в сопровождении родителей и других родственников, при этом взрослые волновались, пожалуй, больше ведомых ими за руку разряженных и напомаженных чад. У Нормы Джин Бэйкер тоже накрахмаленное платьице и тщательно уложенные завитушки, легкий искусственный румянец на лице и сияющая улыбка. Она с интересом разглядывает разряженных соперниц и крутящих шеями, втиснутыми в накрахмаленные воротнички, соперников, тогда как ее тетя напряжена, ведь вокруг так много желающих «заполучить удачу» за счет детской наивной непосредственности, продав ее подороже как несомненный талант любимого чада.

Им повезло: «удача» поджидает их рядом с домом в Лос-Анджелесе; и они не преминут воспользоваться всеми выгодами, которые сулит им завлекательная неоновая вывеска, приглашающая в Рай. Впрочем, они уже не единожды стучались в эти двери, и не единожды получали отказ…

Блондинка, ставшая легендой

– Повтори-ка реверанс, деточка… Не забывай улыбаться, не делай резких движений… Подумай, как будет рада твоя бедная мама, если ты станешь кинозвездой!

Так напутствовала малышку тетя. Стоит сказать, что мать девочки Глэдис Бэйкер тоже работала на студии в монтажной и постоянно горбилась над пленкой. День за днем она перематывала и склеивала кинопленку, задыхаясь от насыщенного парами ацетона воздуха. Чтоб уберечь руки, женщина работала в белых перчатках. Как и ее сестра Грейс Мак Ки, она мечтала о киношном будущем своей дочери и том времени, когда богатые мужчины будут целовать ей чистые холеные руки. Неизвестно, кто из женщин первой высказал мечту

определить девочку в кино; впрочем, С. Ренер в книге «Трагедия Мэрилин Монро» утверждал: «Еще прежде, чем у дочери прорезался первый зуб, Глэдис уже выбрала для нее карьеру кинозвезды». Несмотря на то, что любимой приговоркой Глэдис были слова «Жизнь не стоит усилий!», которые она без конца повторяла, сама женщина приложила немало усилий, чтобы превратить свою дочь в красавицу, достойную киноэкрана. И даже если ей удалось немногое на этом пути, она сумела заронить в душу своей дочери страстное желание быть звездой, быть красивой, желанной, а, значит, и сексуальной. В те годы Америка только-только вступила на путь сексуальной раскрепощенности…

Глэдис Бэйкер, молодая женщина, обойденная настоящим женским счастьем и мужской любовью, вкладывала свою страстную любовь в дочь. В какой-то момент Глэдис даже перестала ездить в автобусе, только чтобы сэкономить на косметику для дочери. Мать покупала для маленькой любимицы карандаши для бровей, румяна, помады, сверкающие безделушки-украшения.

Но обстоятельства сложились так, что когда мать Нормы заболела, к приобщению девочки к киноискусству со всем пылом взялась Грейс Мак Ки. Каждое воскресенье тетя водила Норму на Беверли Хиллз, где жили кинозвезды, или же к Китайскому театру, где «собралась толпа зевак поглазеть, как очередная знаменитость, оставляет отпечаток ступней, ладоней и даже губ на мягком гипсе». Расхаживая с ребенком среди этих отпечатков чужой славы, молодая женщина словно в утешение беспечной спутнице говорила:

– Потерпи, дорогая… Очень скоро и твоя ступня будет навсегда запечатлена здесь.

Малютка Норма Джин

…И в тот раз, когда тетя едва ли не в сотый раз привела Норму на экзамен в Рай, им не повезло. Как только подходила их очередь, девочка вдруг начинала заикаться, забывать па, которые ей нужно было представить взыскательному жюри. Услышав привычное, что она проваливалась, расстроенная Норма потупила головку, чтобы скрыть слезы. Она понимала, что в который уж раз подвела свою попечительницу. Но вместо упреков услышала ободряющее:

– Не плачь, детка. Может, в другой раз нам повезет больше. Ты ведь еще совсем маленькая. У тебя все впереди.

Чтобы утешить плачущую кроху, Грейс Мак Ки вела ее гулять

к роскошным заведениям Лос-Анджелеса – к отелю «Александрия», где танцевали кинозвезды, или к кинотеатру «Калифорния», где демонстрировались модные фильмы. «Прогулки надежды», как называла это Грейс, быстро утешали ее подопечную, вселяя в них обоих веру в то, что однажды удача обязательно им улыбнется.

Кто-то из авторов утверждает, будто однажды, увидев во время «прогулки надежды» счастливых киноактрис в облегающих парчовых платьях с откровенными декольте Норма Джин вдруг спросила: «А если я разденусь догола, меня сразу снимут для пробы?» На что Грейс ответила: «Слишком рано, малышка… тебе пока еще нечего показывать». Так это или нет, мы вряд ли узнаем, однако о том, что сексуальная составляющая заботила Норму Джин с самого раннего детства, известно всем биографам белокурой звезды.

Малютка Норма Джин. Детство кажется таким беззаботным…

Глава 2
Мортенсон, Джиффорд , Гейбл. Кандидаты на роль отца

Ни сама Мэрилин, ни ее биографы не пришли к единому мнению, кто же являлся ее отцом. Эта страница жизни звезды окутана мрачной тайной. Однако история ее семейства по материнской линии тщательно задокументирована, и ничего хорошего для будущего самой Мэрилин она не предвещала. Ибо из бумаг следовало, что самая вероятная дорога представителям этого семейства лежит лишь в сумасшедший дом. Зная судьбы своей родни, Мэрилин не без причины страшилась, что обречена на умственное расстройство.

Ее прадед по материнской линии, Тилфорд Хоган, повесился в возрасте восьмидесяти двух лет. Конечно же, добровольный уход из жизни пожилого человека не обязательно признак сумасшествия, но психические расстройства в семье наблюдались и без трагической кончины Хогана. К примеру, причиной смерти ее деда по материнской линии, Отиса Монро стал общий парез. А парез, как нам сообщают специалисты, и парезное слабоумие, – это форма душевной болезни, вызванной сифилисом в последней стадии. Бабушка Мэрилин Делла, страдающая маниакально-депрессивным психозом, умерла в доме для душевнобольных в возрасте пятидесяти одного года. Случилось это всего через год после рождения Мэрилин. Впоследствии звезда заверяла, что помнит, как бабушка незадолго до того как была отправлена в психиатрическую лечебницу, пыталась задушить ее. Возможно, не память младенца тринадцать месяцев от роду запечатлела эти прискорбные события, а воспоминания кого-то из взрослых, выказанные в присутствии малолетней девочки, навсегда осели в ее головке. И если это событие имело место, то можно утверждать, что сама жизнь Мэрилин началась с насилия.

Америка начала XX века

О детских страхах звезды ходит много легенд, и где правда, а где ложь, нам определить сложно. Но то, что насилие над психикой и физиологией ребенка, а затем подростка имели место, – не вызывает никаких сомнений.

* * *

Семьи как таковой в жизни девочки не существовало. После рождения Нормы Джин летом 1926 года, ее мать, двадцатичетырехлетняя Глэдис, не имея достаточно средств, снова отправилась работать киномонтажницей. Помимо дочери, молодая мамаша уже имела двух сыновей от двух распавшихся браков, но их судьба мало заботила женщину – дети находились на иждивении родственников первого мужа. К тому же еще после рождения Нормы Глэдис была вынуждена присматривать за родителями. В свете всего этого кажется странным, что мать-одиночка стремилась исправно заботиться о дочери, и даже как

могла баловала малышку в ущерб себе (вспомним хотя бы отказ Глэдис ездить на работу на автобусе, чтобы покупать крошке косметику).

Возвращаясь к предположениям об отце Нормы Джин, мы тем самым попытаемся вторгнуться в душевный мир будущей звезды ММ. В свидетельстве о рождении девочки отцом назван «Эдвард Мортенсон». Известно, что этот человек был женат на двадцатилетней Глэдис и имел в этом браке сына. Мартин Э. Мортенсон был норвежским иммигрантом, булочником, который в 1929 году (Норме Джин на тот момент исполнится три год) погибнет в мотоциклетной аварии. Мог ли этот человек быть еще и отцом дочери Глэдис Бэйкер? И да, и нет.

Несмотря на то, что во всех официальных документах Мэрилин Монро указывала его имя, она всегда отрицала, что Мортенсон был ее отцом.

Одному из репортеров ММ призналась, что ее настоящий отец – человек, «живший с моей матерью в одном доме. Он ушел, покинув мать в тот момент, когда я должна была появиться на свет». Предположительно этим мужчиной был Стенли Джиффорд, коллега Глэдис, также служивший в компании «Консолидейтед Филм Индастриз». Находились свидетели, утверждавшие, что когда брак Глэдис с Мортенсоном распался, именно Джиффорд стал ее любовником.

Провинциальное американское детство. Фото начала 20-х гг.

По одной из озвученных самой Мэрилин версий, ее мать как-то ткнула пальцем в одну их фотографий, сказав: «Вот твой отец». С той поры девочка запомнила лицо человека в шляпе с широкими опущенными полями, «в глазах его притаилась живая улыбка, и у него были тонкие усики, как у Кларка Гейбла». После чего в голове Нормы появился новый пунктик – новое свидетельство того, что наследница семьи самоубийц и сумасшедших пошла по уготованной ей трагической дорожке: сначала Норма Джин заверяла своих легковерных подруг, что ее отцом был Кларк Гейбл, а много позже – в последние месяцы жизни, снимаясь вместе с Гейблом в «Неприкаянных», она снова вытащила свою детскую фантазию на свет. По словам супруги врача-психиатра кинозвезды, Хилди Гринсон, «Мэрилин иногда позволяла себе думать, что Гейбл и в самом деле был ее отцом».

Впрочем, в тот же трагический год, когда в ее памяти всплыл образ Гейбла-соблазнителя-ее-матери, Мэрилин Монро, заполняя казенные бумаги, в графе «Имя отца» написала просто и сурово: «Неизвестно».

* * *

Что еще пыталась понять девочка о своем отце? Что могла она узнать от своей непутевой матери? Кроме невнятного образа на фото в ее памяти осталась характеристика, данная этому человеку Глэдис: «король кутил». Причем этим загадочным «королем» мог быть едва ли не любой разряженный молодой человек, пришедший в скромную квартиру на бульваре Уилшир, 5454, где жила молодая киномонтажница Глэдис.

Даже будучи обремененной заботой о подрастающей девочке, женщина была не прочь приютить мужчин (некоторые из них, вполне вероятно, могли оказаться коллегами по работе), которые заявлялись к ней, чтобы хорошо провести время, поболтать и выпить пива. На время этих посещений ребенка либо отправляли играть на улицу, либо укладывали спать. Но иногда, как пишет С. Ренер, «девчушка слонялась по комнате, то позволяя незнакомцам ласкать себя, то уклоняясь от ласк». Возможно, в подобном отношении к ней кроется навязчивая вера в то, что в детстве Мэрилин была изнасилована; но эта параноидальная вера может также быть фантазией человека, всю жизнь живущего на грани помешательства.

Будничная жизнь простого народа. Америка 20 – 30-х гг. XX века

Как только девочке исполнилось семь лет, произошло непоправимое, а именно столь серьезное обострение болезни у ее матери, что врачи были бессильны что-либо исправить. В последние месяцы состояние ее матери было довольно странным, дни безысходной депрессии сменялись бесконечной, навязчивой болтовней о грехах и страхах или еще хуже – взрывами необоснованной ярости. В один из таких дней Глэдис вдруг набросилась на подругу с обвинениями, что та хочет похитить у нее ребенка, как раньше хотела похитить ее любовника, отца Нормы. В руках помешанной мелькнул нож. На крики сбежались

соседи… И вот уже мать несчастной девочки срочно отправлена в ту же больницу, в которой совсем недавно скончалась ее собственная мать, бабушка Нормы Джин.

Исключая короткие перерывы, Глэдис будет лежать в психиатрической лечебнице на протяжении почти всей жизни Мэрилин. «В своей одержимости Глэдис следовала дорожкой, проторенной собственной матерью. Религиозный фанатизм и чувство вины за неведомый грех встречаются как при маниакальных расстройствах, так и при шизофрении», – сообщает нам биограф звезды Энтони Саммерс. Подобный путь расстилался перед только-только вступавшей во взрослую жизнь девочкой. И этой девчушке предстояло пройти через ловушки страха, каверзы всевозможных препятствий, через боль, насилие и надежду …

Когда Глэдис Бэйкер отвезли в больницу, ее подруга по работе Грейс Мак Ки сказала плачущей Норме:

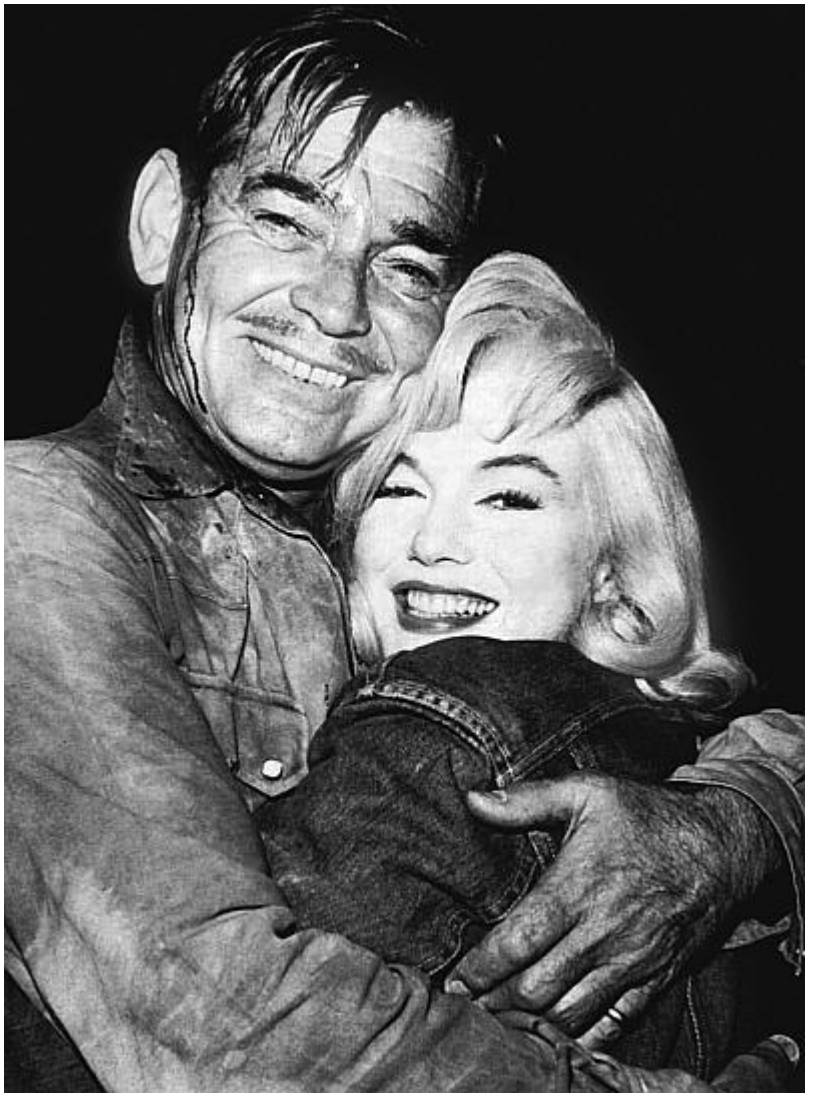
– Зови меня тетя Грейс. Я позабочусь о тебе, пока твоя мама не поправится.

Так снимались первые фильмы знаменитых голливудских студий

Однако Грейс не могла полностью посвятить себя заботам о ребенке, к тому же совсем недавно она сменила работу, устроившись на «Коламбиа» архивариусом. Женщина решает

передать девочку на попечение властей Лос-Анджелеса, оставив для общения с Нормой лишь выходные дни. Вскоре Норму поместили в семью, получавшую на ее содержание двадцать долларов в месяц. С этого момента начались мытарства несчастной девочки по приемным семьям.

Норма Джин Мортенсон сменила десять приемных родителей, два года провела в сиротском приюте Лос-Анджелеса, затем еще в одной приемной семье и, наконец, четыре года с опекуном, назначенным ей властями округа после помещения ее матери в психиатрическую клинику. «Длинная цепь лишений и страданий стала классической основой для будущего психического расстройства», – констатировал Э. Саммерс в книге «Богиня». Этому же биографу принадлежит великолепная фраза: «Жизнь Мэрилин Монро, в которой ей суждено было познать блеск славы и мрак трагедии, разворачивалась по безжалостному сценарию, написанному ее прошлым».



Кларк Гейбл и Мэрилин Монро. Еще девочкой она говорила, что он мог быть ее отцом

Глава 3
Насилие как трагедия. Насилие как фантазия

В 1935 году, в день рождения Нормы, тетя Грейс Мак Ки объявила девочке, что выходит замуж за доктора Годдара. Норме Джин на тот момент исполнилось девять лет. Девочка даже побывала на свадьбе, но так и не стала частью новоиспеченной семьи. Оказалось, что у мужа Грейс трое взрослых детей от первого брака, которые по желанию их матери переехали к отцу спустя всего несколько дней после свадьбы. Перед их приездом Грейс Мак Ки взяла хрупкую девчушку за руку, и, прихватив чемодан, отвела ее на Эль Чентро-авеню, где находился детский приют.

Именно этот переломный возраст в девять лет оказался запечатленным в сознании Нормы как время, когда ее изнасиловали. Даже будучи звездой, Мэрилин Монро внушала себе и другим, что заикается из-за того, что на девятом году жизни пережила насилие.

В 1954 году кинозвезда раскрыла публике шокирующие подробности: «Мне было почти девять. Я жила в семье, которая сдавала комнату мужчине по имени Киммель. Это был человек сурового вида. Все с уважением относились к нему и называли не иначе как мистер Киммель. Я как-то проходила мимо его комнаты, когда дверь открылась и он тихо сказал: «Норма, зайди, пожалуйста…». Он улыбнулся мне и повернул ключ в замке. «Теперь ты не можешь уйти отсюда», – сказал он, как если бы мы с ним играли в игру. Я стояла и во все глаза смотрела на него. Мне было страшно, но я не осмелилась подать голос… Когда он обхватил меня руками, я изо всех сил начала брыкаться и драться, но я не произнесла ни звука. Он был сильнее, чем я, и не отпускал меня. Все это время он шептал мне на ухо, чтобы я была хорошей девочкой. Когда он открыл дверь и выпустил меня, я бросилась к своей «тете», чтобы рассказать, что мистер Киммель со мной сделал. «Я хочу тебе кое-что рассказать, – запинающимся голосом пробормотала я, – о мистере Киммеле. Он… он…»»

Эту девочку с кудряшками тетя Грейс водила на киностудии

Как утверждала Мэрилин, ее приемная мать лишь строго возразила: «Не смей говорить ничего дурного о мистере Киммеле. Мистер Киммель – замечательный человек». А затем вышел Киммель, и, дав девочке мелочь, сказал, чтобы она пошла и купила себе мороженое.

Эту историю актриса Мэрилин Монро повторяла на протяжении многих лет… И даже незадолго до смерти в одном из последних интервью Мэрилин повторила: «Это случилось на самом деле. Но я не выбежала из комнаты с криками и слезами… Я понимала, что это было дурно, но, по правде говоря, больше всего в тот момент меня разбирало любопытство. До сих пор о сексе мне никто ничего не говорил и, честное слово, я никогда не

думала, что это было так важно или плохо». К слову: голливудский психиатр Ральф Гринсон, который в последние годы лечил Мэрилин Монро, сам признавал, что у его подопечной было «слишком ужасное прошлое».

Впервые об изнасиловании Норма Джин упомянула еще в 1947 году в беседе с журналистом Ллойдом Ширером, который брал у нее интервью по просьбе отдела печати киностудии «XX век – Фокс». Как известно, уже год как молодая женщина выступала под именем Мэрилин Монро. Выслушав ее жуткую исповедь, парень решил ничего подобного не писать о Мэрилин. Но позднее он рассказывал: «За обедом она призналась нам, что на нее посягнул один из ее опекунов, изнасиловал полицейский и напал моряк. Тогда мне показалось, что она живет в мире фантазий, с головой погрузившись в процесс его создания и ничем не интересуясь, кроме собственной сексуальности».

То ли следуя своей неуемной фантазии, то ли предаваясь реальным воспоминаниям, Монро рассказывала и о другом эпизоде раннего секса. Будучи то ли восьми, то ли девяти лет от роду, она, по ее словам, «влюбилась в мальчика по имени Джордж. Мы вместе любили прятаться в траве, где оставались до тех пор, пока ему не делалось страшно и он вскакивал и убегал. То, чем мы занимались в траве, никогда не пугало меня. Я понимала, что это было плохо, иначе я не стала бы прятаться, но что именно было дурно, я точно не знала. По ночам я лежала без сна и пыталась себе представить, что такое секс и что такое любовь. Мне хотелось задать тысячу вопросов, но спросить было не у кого».

Первые фотосессии…

Согласно версии, которую озвучил фотограф «Лайфа» Филипп Холсмен, – когда он спросил у Мэрилин: «Скажи, сколько тебе было лет, когда ты впервые занялась сексом?», актриса ответила: «Семь».

– Боже мой! – воскликнул Холсмен. – А сколько лет было мужчине?

– Он был еще моложе, – смущенно прозвучало в ответ.

Много позже, уже после безвременной кончины звезды психиатры с мировыми именами выявят в подобном поведении Монро признаки шизофрении. К несчастью, как правильно говорят: яблоко от яблони недалеко падает…

* * *

Став частью приюта, неотъемлемой частью его унылой жизни, девочка и тогда не могла бы забыть о существовании кино, того мира грез, к которому так долго ее приучали мать, а затем и тетя Грейс. Приют, в котором оказалась Норма Джин, помещался в старом кирпичном трехэтажном доме под номером 815, а совсем рядом возвышались студии «РКО» и «Парамаунт», и их красные и синие вывески освещали окна приюта. Также в канун Рождества по заведенной традиции киностудии отправляли своих звезд с подарками к сироткам. Приютские дети искренне радовались подаркам и с интересом разглядывали роскошных красавиц.

В 1938 году Грейс Годдар, которую Норма привыкла звать просто «тетя Грейс», наконец-то решила «взять ее в семью». Норме пошел тринадцатый год, и она уже познала «странный вкус бытия», связанный с переездами из дома в дом, из семьи в семью. «Этот жест был сделан слишком поздно, чтобы произвести на Норму какое-то особое впечатление. Она восприняла это лишь как очередной переезд».

Кто бы мог тогда подумать, что эта озорная девушка станет звездой…

Сильван Ренер утверждает: «Она была уже не ребенком, обретшим семью, а рано созревшей девушкой… Угловатая худышка как-то сразу, за несколько недель, стала необыкновенно привлекательной. Она неумеренно натиралась кремами в ванной комнате Годдаров. И хотя губная помада с ее запахом масла и какао была ей противна, она до безобразия малевала губы. Ничего не поделаешь. Она усиленно раскрашивала себе лицо, как маску для войны».

Сама Мэрилин Монро в 1954 году признавалась о том далеком времени, полном навязчивых провокаций и недетского познания:

– Мое появление в школе с накрашенными губами и

подведенными бровями вызвало многочисленные толки. Но я не имела ни малейшего представления, почему меня выставляли бездушной соблазнительницей. Мне вовсе не хотелось, чтобы меня целовали, я и в мыслях не держала обольстить какого-нибудь принца или кинозвезду. По правде говоря, со всем своим макияжем, напомаженными губами и развитыми не по годам формами я оставалась холодной, как ископаемое. Но на людей, похоже, я производила впечатление прямо противоположное.

Норма Джин, развитая не по годам, начала встречаться с парнями, как правило, намного старше себя. «В тринадцать лет ее рост установился окончательно – метр шестьдесят три; у нее была фигура женщины, но улыбка, выражение лица оставались детскими. Она была не прочь прокатиться в машине – ничего иного ей не хотелось. Парни увозили ее, играя с огнем». Имеется свидетельство нью-йоркской Эми Грин, близкой подруги Мэрилин, будто актриса уверяла ее, что впервые переспала с мальчиком, когда училась в старших классах.

С одиннадцати лет Норма Джин начала посещать среднюю школу в Эмерсон Джуниор, с пятнадцати лет она ходила в школу в Ван-Нюйсе. Но не прошло и года, как пришлось бросить ее и выйти замуж за Джима Дахерти. Сексапильной девочке на тот момент только-только исполнилось шестнадцать лет.

Глава 4
Джим Дахерти. «Дружба с сексуальными привилегиями»

Грейс Годдар и ее престарелая тетя Энн Лоуэр были встревожены тем, что рассказывали об их юной воспитаннице. Впрочем, женщины и сами замечали неприкрытый интерес парней и великовозрастных мужчин к рано расцветшей красавице. Одни биографы считают, что именно поведение Нормы Джин сыграло ключевую роль при принятии решения выдать ее рано замуж. Тогда как другие говорят, что Грейс приняла это решение после того, как она «со своим новым мужем решила переехать на Восток, и они посчитали неудобным брать с собой и Норму Джин». Как бы там ни было, но именно тетя Грейс нашла мужа своей подопечной. Им оказался сын соседей Джим Дахерти, которого семья Годдаров хорошо знала.

Джиму шел двадцать второй год, он был упрямым парнем, влюбленным в футбол. В силу сложных финансовых обстоятельств в семье ему довелось променять колледж на работу в похоронном бюро, где Джим занимался бальзамированием трупов, и еще в ночную смену он стал подрабатывать слесарем на «Локхид Авиейшн». И, похоже, женитьба не входила в его ближайшие планы. Парень развлекался вовсю, катая девушек на двухместном «Форде» модели 1940 года. Среди его случайных подружек была и Норма Джин, пару раз прокатившаяся на славной машине по традиционным местам подростковых свиданий, которые чаще всего проходили либо возле ближайшей фермы, либо в живописных местах гор Попс-Уиллоу-Лейк.

В один из дней в жизни Дахерти появилась опекунша Нормы Джин с предложением жениться на своей воспитаннице. Она пыталась разжалобить сердце юноши тем, что иначе девушку отошлют в сиротский приют. Возможно, именно этот аргумент возымел действие. Как бы там ни было, свадьба состоялась 19 июня 1942 года.

Норме Джин едва-едва исполнилось шестнадцать лет. Праздничное событие происходило на в доме друзей Дахерти, на просторной веранде, выходившей на Бентли-авеню. После обильного ужина шумная компания молодежи направилась в голливудское ночное кабаре «Флорентийские сады», чтобы вдоволь потанцевать и повеселиться.

Медового месяца и традиционного свадебного путешествия у

молодоженов не было. В понедельник утром супруг Нормы Джин вернулся на работу на авиазавод. Жена-подросток осталась вести домашнее хозяйство.

Вот как описывается повседневная жизнь молодой парочки в книге «Трагедия Мэрилин Монро»:

«Квартира молодоженов представляла собой однокомнатное бунгало номер 4524 на Виста дель Монте-стрит, в предместье Лос-Анджелеса Ван Наис.

Норма не любила есть по часам, ненавидела грязные тарелки и запах раковины. Она предпочитала сто раз на дню открывать холодильник и, не откладывая в сторону журнала мод, откусить кусочек мяса, смазнуть указательным пальцем немного масла, откусить яблоко.

Вечером, когда Джим открывал холодильник, его чуть не тошнило. Он удивлялся – все продукты выглядели так, как будто их грызли мыши. Кроме того, Норма выходила из дому только затем, чтобы купить какой-нибудь материи. Она начинала сразу сотню дел и ни одного не доводила до конца, как не доедала ни одного из начатых блюд.

В ее понимании жизнь замужней женщины была тягостным бременем, которое можно было сравнить с приютскими порядками. Но ей не хватало наставниц, помогавших делать все вовремя. Она как бы возвратилась в детство, утратив преимущества этого возраста. У нее не оказалось нянек. У нее не было даже того, что она имела в приюте, где на десятерых была одна няня. К концу дня, упав духом, она валилась на диван посреди не убранных вещей. Когда Джим вечером приходил домой, она с опаской спрашивала его, не хочет ли он поесть, потому что у нее уже не было сил что-нибудь приготовить».

Традиционное место работы американских женщин в первой половине XX века

Могла ли подобная жизнь продлиться достаточно долго? Ответ очевиден. Даже несмотря на всевозможные романтические записки, которые новоиспеченная супруга прятала в пакеты с бутербродами, снабжая ими мужа, спешившего на работу. К сожалению, ее страстные и трогательные порывы так и не были поняты. Джима настолько раздражали эти записки, что в итоге он стал рвать их, даже не читая.

О своем первом замужестве Норма Джин, ставшая к тому времени Мэрилин Монро, рассказала в первые дни своей внезапно нагрянувшей славы журналисту Бену Хекту. Джим Дахерти хранил тайну их брака до семидесятых годов XX века, пока тоже не решился рассказать кое-какие подробности. О его жизни известно, что он женился вторично и стал полицейским. По прошествии нескольких лет Джим Дахерти он занимался подготовкой полицейского отделения, ставшего известным под названием СВАТ (SWAT).

По признаниям Джима, поступки его жены, ее наряды, ее блюда очень быстро стали вызывать у него отвращение. У парня создавалось впечатление, будто он «приходит с работы не домой, а в публичный дом». Немудрено, что очень скоро дело дошло до оскорблений и грубостей. Впрочем, они все еще находили общий язык, легко примиряясь в постели. Он откровенничал:

– Норма Джин любила заниматься сексом. Для нее это было

таким же естественным, как завтракать по утрам. С этим у нас никаких затруднений никогда не возникало. Стоило нам раздеться, как нас обоих тотчас начинало лихорадить, мы падали в объятия друг друга, едва успев выключить свет… Иногда она любила подразнить меня немного, встречая, когда я возвращался из Локхида домой, обмотав вокруг тела две маленькие красные косынки… В ней что-то было. Иногда, вернувшись с работы, я не успевал даже поставить сумку с обедом, которую брал с собой, как она тащила меня наверх…

Традиционное место работы американских женщин в первой половине XX века

* * *

Спустя год после их женитьбы, осенью 1943 года Джим стал служить на торговом флоте. Нельзя забывать о том, что в эти годы на другом конце земного шара – в Европе – шла кровопролитная война.

Местом службы Дахерти стал остров Каталины. Супруга последовала за мужем. К счастью для Нормы Джин Дахерти не был ревнивцем, и потому год, проведенный ими вместе, принес

им почти идиллические мгновения. Они вместе ловили рыбу, вместе купались, с юным воодушевлением занимались спортом. И хотя Норма Джин обожала красоваться перед парнями в униформе, заполонившими остров, обожала привлекать их внимание на ночных вечеринках, ее муж был долгое время терпелив. И лишь однажды они повздорили, когда Норма Джин всю ночь танцевала со всеми моряками подряд, кроме самого Дахерти.

В 1944 году Джиму приказали отправляться за океан, в Новую Гвинею. Норма Джин переехала жить к его матери, и, словно самая порядочная и верная жена на свете, ежедневно писала мужу ласковые письма. Так продолжалось несколько месяцев подряд.

Пока Джим Дахерти бороздил воды Тихого океана, его молодая жена работала на Рэдио Плейн – этот завод выпускал самолеты, используемые для ведения стрельбы по мишеням. В то время многие молодые женщины, прежде не работавшие, занимались обслуживанием станков и сложных аппаратов. Девушки, прежде служившие в барах и ресторанах, заменяли мужчин на заводах. Так было и в Европе, и в США.

Норма Джин проверяла парашюты и красила фюзеляжи. Позже она признается:

– На завод я носила комбинезон. Меня удивило, что это было обязательным. Надеть на девушку комбинезон было все равно что заставить ее работать в гимнастическом трико, особенно если девушка знает, как правильно носить его. Мужчины перешептывались у меня за спиной, как когда-то перешептывались ребята из старших классов. Вероятно, я вела себя неправильно, раз мужчины на заводе пытались назначать мне свидания и покупать вино. Я не чувствовала себя замужней женщиной.

Первые серьезные фотосессии

Во время коротких отпусков мужа-моряка Норма была столь привлекательна и желанна, что молодые люди почти все время проводили в гостиничном номере, нежась в постели.

В конце 1944 года, когда война близилась к логическому завершению, в жизни Нормы Джин появился удивительный шанс изменить все. Все началось тогда, когда на Рэдио Плейн появился рядовой Дэвид Коновер, чтобы сделать несколько фотографий женщин, выполнявших военный заказ. Армия регулярно направляла штатных фотографов на заводы и стройки, чтобы доказать солдатам на фронтах, что их жены тоже помогают ковать победу. Боевой дух солдат – вот что стояло тогда на первом плане, и поднять его лучше всего могли не приказы и окрики, а

кокетливо выставленные ножки юных красоток, работающих на машинном конвейере или в сборочном цеху.

Фотограф Коновер открыл перед Нормой дверь в мир, о котором ей можно было только мечтать. Но произошло это благодаря не только случаю, а и страстной мечте, которую сама Норма лелеяла еще с тех времен, когда и мать, и тетя Грейс водили ее по киностудиям в надежде продать ее детское личико, ее ангельскую непосредственность. И, надо признать, девушка тоже приложила к осуществлению своей мечты некоторые немаловажные усилия.

* * *

Однажды Норма Джин Дахерти очутилась в здании на Уайн-стрит Лос-Анджелеса, где располагалась многообещающая «Школа шарма». Сначала молодая замужняя женщина занималась заочно, дома, ожидая письменных заданий от директрисы мисс Шнеебол. Исполняя задания по курсу «голливудского шарма», ученица каждый вечер воплощала перед зеркалом один из «ярких образов» истории или современности. Она старалась воспроизвести позу какой-нибудь актрисы кино или героини известной картины, при этом дозволялось использовать подручные средства: макияж, шиньоны, предметы декора…

Курс заочного обучения шарму предполагал и уроки от заикания, – а Норма, как известно, страдала от подобного милого недостатка.

Школа, готовившая Мэрилин на роль соблазнительницы международного класса, получила в качестве оплаты всего-то сто долларов (кстати, Норма Джин получала 20 долларов в неделю, работая на заводе по десять часов в день). Но благодаря этой трате денег Норма Джин научилась азам актерского мастерства.

Одним из домашних упражнений было раздевание догола. Уроком рекомендовалось: «Внимательно изучайте себя, стоя обнаженной перед зеркалом, изучайте до тех пор, пока не обретете полной уверенности в себе, это поможет вам двинуться дальше, пока вы не убедитесь, что вы красивы». Эти и подобные

им задания прекрасно поднимали самооценку. К примеру, ученицам предлагалось также выполнить упражнение, представляя свое поведение на званом ужине. Стоя перед зеркалом в вечернем туалете, следовало проделывать разные движения и жесты, которые по всей вероятности могли бы повторяться во время настоящего званого ужина. «Каждый жест разделялся на составные части, анализировался на чертеже, как будто речь шла о работе мотора. После рассмотрения вопросов о цвете губной помады, о тонах, накладываемых на лицо, окраске волос курс заканчивался характеристикой различного типа поцелуев: «Оружие, которым вы должны пользоваться умело»…»

Благодаря курсу шарма Норма Джин почувствовала обновление, она словно родилась заново, и, уверенная и раскрепощенная, уже готова была показать миру, на что способна. Осталось только дождаться своего шанса.

А брак? Разве может брак быть помехой на пути к мечте?!

Юная модель прекрасна и мечтательна

Мистер и миссис Дахерти уже давно стояли на разных пирсах судьбы.

– Фактически наш брак скорее походил на дружбу с сексуальными привилегиями. Позже я узнала, что в большинстве случаев так оно и есть. Я была особенной женой. Я терпеть не могла взрослых. Мне нравились мальчики и девочки, которые были младше меня. Я играла с ними в игры до тех пор, пока не выходил мой муж и не начинал звать меня в постель.

Глава 5
Дэвид Коновер и Андре де Дьенес. Девушка с обложки

Дэвид Коновер был армейским фотографом и служил в киноотделении вооруженных сил США. Любопытно, что его командиром был капитан Рональд Рейган, который через годы станет президентом Соединенных Штатов. Цель визита Коновера на завод Рэдио Плейн была проста: поднять боевой дух солдат – читателей журнала «Янки» с помощью фотографий хорошеньких девочек.

Коновер снял девушку в комбинезоне на линии сборки, а потом в облегающем красном свитере во время перерыва. Молодой фотограф тут же признался юной модели, что ее место на обложке журнала, а не на военном заводе.

Много позже парень признался: «В ее глазах было нечто такое, что тронуло и заинтриговало меня». Из-за этого магнетизма фотограф предложил ей позировать ему за 5 долларов в час. Фотосеансы длились почти три недели, и Норма Джин заработала неплохие деньги. Было решено, что она присоединится к нему для участия в сафари по южной Калифорнии для новой фотосессии. Некоторые из сделанных фотографий попали на стол фотоагентства «Голубая книга». Норму Джин пригласили для собеседования. Это произошло в знойный июньский день 1945 года в отеле «Амбассадор».

С этого момента началась ее карьера девушки с обложки.

На следующий же день после посещения агентства «Голубая книга» Норма Джин бросила работу, чтобы стать натурщицей для рекламы купальных костюмов. Теперь она жила только своими фотографиями, как и многие читатели журналов с краткими названиями: «Пик», «Клик», «Лаф», «Сэр», «Си», зачарованные фотоизображением этой юной нимфы.

Норма Джин все чаще и чаще стала фигурировать на страницах журналов, рассчитанных в первую очередь на мужчин.

Как свидетельствует Энтони Саммерс, «в свои девятнадцать лет эта модель обладала прекрасной фигурой – бюстом в тридцать пять дюймов, который она нещадно эксплуатировала – и белоснежной кожей, которую предпочитала сохранять в таком же виде. У нее были светлые по-калифорнийски волосы до плеч. Но по-настоящему светлыми они становились только летом, когда солнце обесцвечивало их. У Нормы Джин, работавшей моделью, никаких проблем не возникало».

* * *

Накануне Рождества 1945 года Джим Дахерти прибыл на побывку, однако его супруга не могла остаться на праздник, так как была назначена очередная съемка. За эту работу миссис Норме Джин Дахерти предложили две сотни долларов. Ей предстояло провести почти месяц в компании с фотографом по имени Андре де Дьенес. Они отбыли в штат Вашингтон. «Де Дьенес был выдающимся фотографом, который мог бы немало сделать для ее будущей карьеры», – замечают биографы.

Когда она вернулась, Дахерти предложил ей ультиматум. «Я только сказал ей, – признавался впоследствии он, – чтобы она на чем-то остановила свой выбор: сниматься для журналов, может быть, в кино или жить со мной одной семьей».

Однако никакого решения не было принято и Дахерти снова ушел в море. Оказавшись волей судеб в Китае, он получил от жены письмо В конверте обнаружились бумаги для оформления развода, на которых следовало только поставить подпись. Дахерти решил пока ничего не подписывать, а прежде переговорить с женой…

* * *

Андре де Дьенес был сыном венгерского банкира, иммигрировавшим в Америку. На момент их знакомства с Нормой Джин и любовной рождественской истории, ему было тридцать два года. Андре совсем недавно приехал в Калифорнию в поисках модели, которая могла бы позировать в обнаженном виде. Однажды ему позвонили из агентства «Голубая книга» и порекомендовали новую девушку. Де Дьенес вспоминал:

– Когда появилась эта маленькая блондинка в розовом свитере, я в ту же секунду влюбился в это юное создание. У меня даже возникла мысль жениться на ней. Что в этом было плохого? Я сам был молод и хорош собой.

Пройдет совсем немного времени, и эта девушка покорит весь мир

Сыну венгерского банкира было суждено стать удачливым фотографом, снимавшим голливудских звезд. Когда он сказал Норме Джин, что хочет, чтобы она позировала ему в обнаженном виде, девушка поначалу смутилась.

Де Дьенес начал ухаживать за Нормой Джин, присылал ей цветы и незначительные подарки, а затем и вовсе пригласил на фотосессию на Рождество. Так состоялась их поездка в то время, когда на побывку прибыл муж Нормы Джин.

Во время путешествия де Дьенес, по его словам, на протяжении нескольких дней пытался соблазнить ее. И только когда на их пути не оказалось отеля с двумя свободными номерами, они легли в одну постель.

«Она была прелестна и очень мила, – вспоминал он. – Но больше всего мне понравилось то, что она позволила мне творить с ней». По словам, в постели девятнадцатилетняя Норма Джин открыла для себя такой секс, которого не знала с Джимом Дахерти.

Работая с Нормой Джин зимой на натуре, де Дьенес был в восторге, потому что ей всегда удавалось оставаться «чувствительной, милой маленькой девочкой».

Де Дьенес так увлекся этой девушкой, что даже передал ей деньги, чтобы оплатить судебные издержки за развод с Джимом Дахерти. «Но когда дело дошло до женитьбы, – вспоминал он, – она по телефону отказала мне. Я тогда должен был встретить ее в Вегасе. Охваченный ревностью, я поехал в Лос-Анджелес. Я застал ее врасплох. Она была у себя дома с любовником… Тогда я понял, что все кончено».

Юная Норма Джин

Глава 6
Говард Хьюз. «Я служу для забавы»

Появление Нормы Джин на обложках журналов не осталось незамеченным. Среди прочих мужчин, листавших подобные легкомысленные издания, был глава крупной кинокомпании, эмблемой которой была Эйфелева башня с молниями, сверкающими на верхушке. Человека звали Говард Хьюз, а его кинокомпания называлась «РКО». Если мы вернемся ко времени пребывания нашей героини в приюте, то вспомним, что рядом со старым кирпичным трехэтажным домом, в котором размещался сиротский приют, возвышались студии «РКО» и «Парамаунт», и их вызывающие красно-синие вывески освещали окна. Также в канун Рождества киностудии отправляли своих звездных актрис с подарками к сиротам.

В момент, когда Хьюз заинтересовался милой блондинкой с обложки, он пребывал в клинике голливудских знаменитостей «Ливанские кедры». Причиной его появления здесь стала авиакатастрофа, после которой его тело оказалось закованным в гипс. Тем не менее мужчина не терял присутствие духа и продолжал по мере сил заниматься делами, даже находясь в столь плачевном состоянии. Находясь на больничной постели, он позвонил в одну из своих кинематографических контор, дав наказ разыскать поразившую его воображение фотомодель. 26 июля 1946 года в колонке сплетен «Лос-Анджелес таймс» появилась заметка следующего содержания: «Говард Хьюз, находящийся в данный момент на излечении, просматривал журнал, и его внимание привлекла девушка, украсившая обложку. Он тотчас распорядился, чтобы его помощник подписал с ней контракт на картину. Ее зовут Норма Джин Дахерти, фотомодель». За двенадцать месяцев светловолосая девушка появлялась на обложке журнала «Лайф» не менее четырех раз. Норма Джин вырезала заметку из «Лос-Анджелес таймс» и с восторгом показывала ее всем знакомым.

Так благодаря магнату Говарду Хьюзу о Норме Джин Дахерти стало известно в кинематографических кругах.

Позируя перед фотографами для популярных легкомысленных журналов и выставляя себя по всем тщательно зазубренным правилам школы шарма, девушка часто повторяла: «Это же только для забавы», и добавляла горькое: «Я служу для забавы».

Прошло время, прежде чем Норма и владелец кинокомпании познакомились. Когда девушка пришла на прием, Говард Хьюз протянул ей заготовленный ранее контракт, предложив ознакомиться с его содержанием.

Типовой контракт связывал будущую кинозвезду с мистером Говардом Хьюзом на семьдесят пять лет. Весь этот срок ей причиталось хорошее жалованье, однако она должна была полностью зависеть от «РКО».

Без сомнений, Норма Джин уже замыслила покорить Голливуд, но путь туда казался ей не столь тяжелым, как

выходило на деле. Много позже она сделает печальное признание:

– Я стала кем-то вроде «ребенка-вдовы». Я смотрела на улицы глазами, исполненными одиночества. У меня не было родственников, которых я могла бы навестить, или однокашников, с кем можно было бы пойти на вечеринку… Но всегда находились мужчины, готовые скрасить одиночество девушки…

Говард Хьюз был одним из тех, кто желал видеть рядом с собой обольстительную малышку Норму. Однако их связь была несколько странной: во-первых, киномагнат был постоянно занят и в разъездах, во-вторых, ему доставляло большее наслаждение общаться с ней по телефону, чем наедине. Возможно, он был несколько стеснительным и не знал, как поступать с хорошенькими девушками, если они оказывались наедине с ним все двадцать четыре часа в сутки. Гораздо большее удовольствие ему доставляло летать с ними на самолете, когда он выступал в качестве пилота, а барышня – в качестве пассажира и восторженного зрителя небесных красот и его мужественного умения управлять крылатой машиной.

Говард Хьюз ежедневно посылал Норме Джин большой букет свежих чайных роз. И это можно принять не только за вежливость богача, но и за излияние нежных чувств. Также он ежедневно звонил Норме по телефону. Причем, во время одного из долгих и пылких общений по телефону девушка так расслабилась и заслушалась, что уснула с трубкой в руке. На следующий день Хьюз признался ей, что почти час не вешал трубку, слушая ее мерное дыхание.

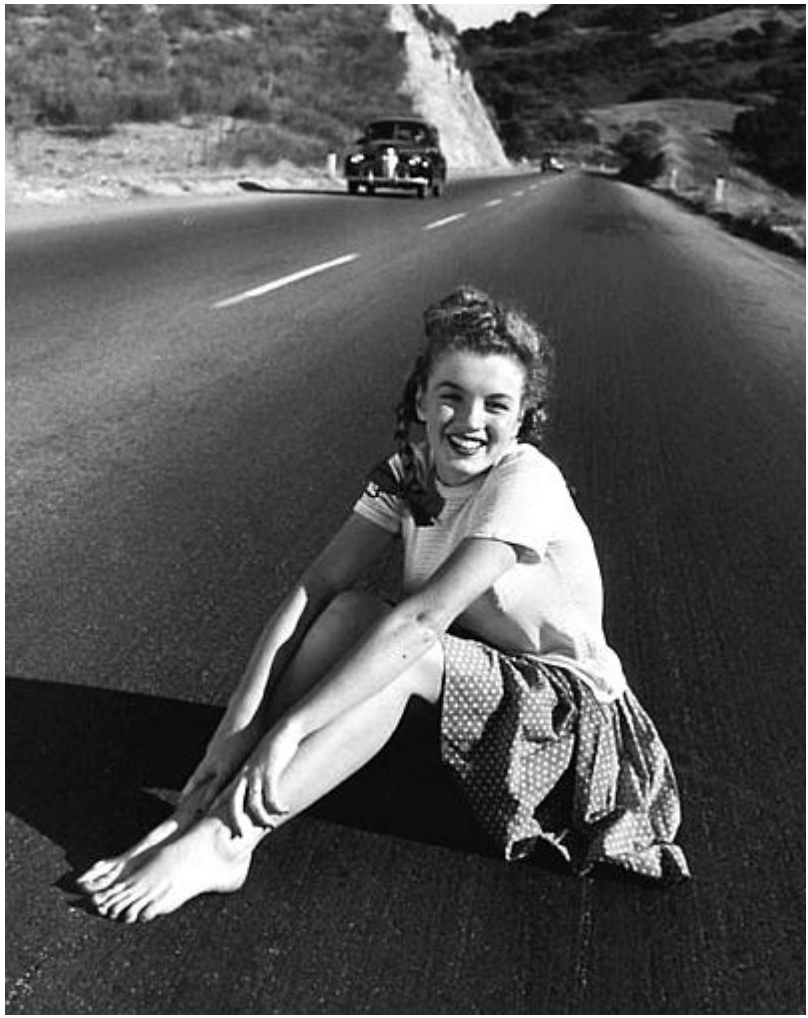
В какой-то момент телефонные звонки голливудского магната стали другими: вместо нежности в его голосе слышалась нервозность. Он стал звонить под вымышленными именами, иногда среди ночи. Как оказалось, подобные странности не только не разочаровывали, но даже больше обычного волновали

Норму Джин.

«Она была пленена этим миллиардером, открывшим таких звезд, как Кэтрин Хепберн, Джейн Рассел, который рассказывал об их прелестях, захлебываясь от восторга». Но с ее стороны было нелепо и глупо проводить время в бесконечном ожидании телефонного звонка. Тем не менее девушка привыкла пребывать в напряжении, каждую минуту ожидая услышать его голос.

Среди других причуд, характерных Говарду Хьюзу, были поражающая всех небрежность в одежде и неприятие косметики на женских лицах. Однажды – после долгого времени их страстных встреч – мультимиллионер пригласил ее с подругой приехать в один из его роскошных особняков. Для Нормы Джин это означало одно: завидный холостяк настроен сделать ей предложение руки и сердца.

Она прибыла в Палм Спрингс без косметики на лице и с волосами, заплетенными в косу, – все так, как пожелал он. Владел ли этот мужчина ее сердцем? Пожалуй, да, Норма была очарована им. Но любила ли? – вопрос остается открытым…



И она, и подруга проводили время в особняке, пребывая в волнительном неведении в ожидании того момента, когда прозвучит официальное предложение. Однако вместо слов любви Говард заговорил о делах, которые ему предстоит уладить вдали от этих мест. Как оказалось впоследствии, «этим делом была для него другая женщина, с пышной грудью и волнующими ножками».

Оставив девушек пребывать в неопределенности, кавалер умчался «улаживать дела»; Норма же проводила долгие вечера в роскоши чужого богатства в ожидании телефонных звонков от возлюбленного. Наконец несколько недель спустя Хьюз объявился, чтобы сделать ей прощальный подарок: брошь с изображением музыканта, играющего на флейте. Эта брошь цветного камня была доставлена из магазина, также принадлежащего корпорации Хьюза. Вещицами подобного рода наверняка владели десятки молодых женщин, сумевшие побывать

в кабинете Говарда, в его самолете, его особняке, в его постели…

Актриса Терри Мур, ставшая женой Хьюза, признавала, что ее супруг подарил Мэрилин небольшое украшение – драгоценную брошь стоимостью «всего-то» 500 долларов (в ценах пятидесятых годов XX века это было немало).

Флейтист возвещал об окончании любовной игры. Ибо после вручения безделицы прекратилась и ежедневная поставка чайных роз. Юная Норма Джин вновь почувствовала одиночество… в какой уж раз ее бросили на произвол судьбы…

* * *

Не это ли очередное разочарование послужило причиной того, что Норма Джин, даже пребывая в статусе знаменитой киноактрисы Мэрилин Монро, будет чувствовать себя уверенной и защищенной лишь в объятиях незнакомцев, – мужчин, которых она еще не знает настолько хорошо, что можно обольщаться и верить в их любовь и порядочность.

Знаменитый фотограф журнала «Лайф» Филипп Холсмен, с 1949 года много раз снимавший Мэрилин Монро, подтвердит: «Когда она встречала мужчину, которого не знала, то чувствовала себя уверенной и защищенной только тогда, когда понимала, что желанна для него; поэтому все в ее жизни было направлено на то, чтобы спровоцировать это чувство. Талантом в этой области она обладала недюжинным. Я помню, как сам пережил нечто подобное, находясь в ее крошечной квартирке со своим ассистентом и исследователем из «Лайфа». Каждый из нас чувствовал, что, если двое других уберутся, произойдет что-то невероятное».

Говорят: все, что ни делается, – все к лучшему. Так произошло и на сей раз. Едва Норма Джин осталась без опеки богатого покровителя, владельца «РКО», как к ней проявила интерес другая киностудия. Свидетельствует Сильвер Рэнер:

«Мисс Снивли, заведующая агентством «Голубая книга», напыщенная старая дева, поняла, что отчаяние Нормы Джин оборачивается в ее пользу. «Хьюз обещал вам пробные съемки? Мы этим воспользуемся!» Она доверила Норму Джин заботам Элен Эйнсворт, которая, подобно любому другому на ее месте, решила воззвать к фирме, соперничавшей с «РКО», поставив ее в известность о том, что «РКО» проявляет к Норме Джин интерес.

Так Норма Джин была представлена Бену Лайону из «XX век – Фокс». Бен Лайон – звезда немого кино – с появлением звука в кино оказался за экраном. Теперь он зарабатывал деньги, выискивая таланты, и, признаться, делал это неохотно. Норма Джин наконец-то проникла за толстые стены, ограждавшие голливудские киностудии».

Благодаря размолвке с владельцем «РКО» и противостоянию

киномагнатов, у Нормы Джин появился реальный шанс попасть на большой экран. В конце августа 1946 года был наконец подписан контракт, связывающий Норму Джин Дахерти с «XX веком – Фокс». Будущая звезда получила новое имя – Мэрилин Монро.

* * *

Если мы думаем, что ступени восхождения на кинематографический Олимп, которыми прошла наша героиня, видны все насквозь, и при этом усыпаны сплошь лепестками чайных роз, то мы наверняка ошибемся. Ибо в ее восхождении есть свои тяжелые тайны, от которых сама актриса старалась тщательно закрыться, забыть их.

О черных пятнах из биографии Монро, когда она была еще молодой женщиной по имени Норма Джин, свидетельствует Э. Саммерс: «Позже, находясь под опекой преподавателя драмы Ли Страсберга, Мэрилин в частной беседе как-то обмолвилась, что в ранние годы жизни в Голливуде она подрабатывала девушкой по вызову. Страсберг, увлекавшийся в ту пору тем, что добивался от своих предполагаемых учеников правдивых рассказов о своей жизни, заметил, что это признание сорвалось у нее с губ во время их первого серьезного собеседования… Еще он добавил, что позже она поняла, что «ее прошлое девушки по вызову работало против нее»…»

Глава 7
Боб Слэтцер и Томми Зан. Любовь на калифорнийском побережье

Нас уверяют, что Норма Джин Дахерти, ставшая Мэрилин Монро, заполучив контракт, связывающий ее с «Фокс», чувствовала себя опьяненной счастьем, и что крупные кинокомпании заключали десятки аналогичных контрактов, не придавая им ни малейшего значения.

«Но для той, которая мечтает стать кинозвездой, с этим контрактом начинается убийственный процесс обесценивания. Заключившая его кинокомпания ждет, пока «звездочка» померкнет и перестанет представлять какую бы то ни было опасность в том смысле, что никакой другой кинокомпании она уже не будет нужна, а потом от нее избавляются. Она может вернуться на свое жалкое место, стать машинисткой, учительницей или просто домашней хозяйкой; но чаще всего она становится гардеробщицей, косметичкой или даже потаскушкой», – пишет автор книги «Трагедия Мэрилин Монро», добавляя: ««Актрисе под контрактом» регулярно выплачивают некоторую сумму денег, чтобы она не впала в полное отчаяние. Время от времени возникают какие-то обстоятельства, которые дают ей повод думать, что дело идет на лад».

Исполненная надежд на красивую сказку и свою блистательную роль в ней, безвестная статистка со звучным именем Мэрилин Монро занималась каждый день, мучая себя пантомимой, танцами, гимнастическими упражнениями и диетами. Впрочем, с диетами особых проблем не было, ведь чаще всего девушка была на мели.

Кому в тот момент эта девушка рисовала сердечко?

После подписания контракта с «Фокс» прошел год, казалось, что юная «звездочка» Мэрилин забыта, ей не звонят, не приглашают сниматься. По утрам вместо любовных посланий и приглашений на обед со знатными персонами она находила в своем почтовом ящике лишь счета да рекламные проспекты…

* * *

В этот же знаменательный 1946 год произошло еще одно важное для нее событие. 1 июня 1946-го Норме Джин исполнилось двадцать, и она проводила свой день рождения в комнате, которую снимала в Лас-Вегасе, – это было нужно для ускорения развода с Джимом Дахерти. А через пару месяцев сюда

же, в эту маленькую комнатушку, придет Джим, чтобы передать недавней супруге свою часть документов для развода. Норма Джин похвастается мужчине, что отныне ее следует звать Мэрилин Монро, и мужчина из вежливости похвалит красивый псевдоним, в душе сомневаясь в талантах Нормы Джин, – во всех, кроме таланта сексуальной соблазнительницы.

Этот же магический талант практически в то же время почувствует на себе юный журналист Роберт Слэтцер, писавший статьи для гламурных журналов того времени. Пока что ему удавалось интервьюировать лишь начинающих звездочек.

Они познакомились в старой студии «XX век – Фокс» на бульваре Пико. Слэтцер, которому в ту пору было девятнадцать, вспоминал:

– Эта девушка вошла, протиснувшись в большую дверь с большим альбомом в руках. Она зацепилась каблуком или еще чем, и все фотографии высыпались на пол. Я поспешил ей на помощь, я с радостью должен заметить, что было только одно свободное место, где она могла присесть в ожидании своей очереди, – рядом со мной. Она сказала, что ее зовут Норма Джин Мортенсон. …я сказал, что, возможно, что-нибудь напишу о ней. Все закончилось тем, что мы договорились о свидании в тот же вечер.

К вечеру Боб Слэтцер взял напрокат «Студебеккер», чтобы заехать за Нормой Джин. Они катались по городу, пока не решили поужинать на берегу Тихого океана, в Малибу – месте, словно предназначенном для романтических свиданий.

Конкурс красоты «Мисс изящный силуэт». США, конец 40-х гг. XX века

После легкого ужина парочка гуляла по пляжу и каталась на лодке. Слэтцер признавался, что тогда он чувствовал себя куда более смущенным, чем его подружка. По его признанию, в тот же вечер они занялись любовью…

– Думаю, мы почувствовали мгновенное расположение друг к другу. На мой взгляд, от нее исходила какая-то магия, чего не было у других девушек, которых вам десятками были готовы подсунуть люди из киностудии. Не знаю, но мне кажется, что я полюбил ее тотчас, как только увидел.

Несмотря на запоздалое признание, вспоминая лето 1946

года, Слэтцер не отрицал, что имел свидания и с другими симпатичными девушками. Но девушка, случайно рассыпавшая свои фотографии в фойе киностудии «XX век – Фокс», всегда жила в его сердце. «Роберт Слэтцер. – сообщает нам Э. Саммерс, – и сегодня еще влюблен в красавицу с пляжа, которая живет в его воспоминаниях. Он завоевал известность, написав весьма противоречивую книгу, в которой не только заявил о своей связи с Мэрилин Монро, продолжавшейся до самой ее смерти, но также уверял, что якобы через шесть лет после их первой встречи был короткое время женат на ней, – трехдневное безумство, охватившее их на мексиканской границе. Такое утверждение, на котором мы остановимся позже, встречено было с изрядной долей скептицизма. Однако все это Слэтцер неизменно повторял в своих многочисленных и обстоятельных интервью. К тому же есть немало надежных свидетелей, подтверждающих близость его отношений с Мэрилин Монро».

* * *

Поговаривают, что в то же лето у юной Нормы Джин в поклонниках был и другой красавчик – парень по имени Томми Зан. Как и блондинка Норма, он некоторое время пробудет статистом на киностудии «XX век – Фокс», которой руководил всемогущий Дэррил Занук. Томми Зан, прошедший курс накачки мускулов, слыл легендарной фигурой на калифорнийском побережье, и работал спасателем. Спасатель, мечтавший стать актером, в конце лета 1946 года «познакомился с многообещающей актрисой, которая на другой год вошла в скромное число его девушек».

Как статисты, они много времени проводили вместе; неделями они занимались тем, что учились актерскому мастерству, пению и танцам. Студия оплачивала Мэрилин ее посещения Актерской лаборатории в театральной школе Голливуда, которую содержала Моррис Карновски. «Она приходила на занятия вовремя и добросовестно выполняла все задания, – говорила эта женщина, – но я никогда бы не сказала, что она добьется успеха».

Несколько лет спустя сама Мэрилин Монро скажет:

– Мои иллюзии ничего общего не имели с тем, какой должна быть хорошая актриса Я-то знаю, насколько я была заурядна. Я почти физически осязала отсутствие в себе таланта. Если его можно представить в виде одежды, то у меня были дешевые тряпки, которые я носила внутри. Но, боже мой, как мне хотелось учиться! Измениться к лучшему! Больше ничего мне не надо было. Ни мужчины, ни деньги, ни любовь, только умение играть.

В свободное время молодых людей довольно часто видели на побережье. Зан впоследствии вспоминал:

– Она была в самом расцвете сил, с потрясающей физической подготовкой. Я, бывало, брал ее с собой в Малибу, где мы занимались серфингом тандемом, – это когда двое управляют одной доской. Потом я проверял ее и в самый разгар зимы, когда было холодно, и это ничуть ее не беспокоило; она могла спокойно лежать на холодной воде, ожидая прихода волны. На воде она держалась прекрасно, была очень крепкой и здоровой, у нее было по-настоящему прекрасное отношение к жизни. Когда я встретился с ней, мне исполнилось двадцать два года, а ей, по моим прикидкам, было двадцать. Боже, она и в самом деле нравилась мне.

В то далекое лето 1946 года Норма Джин, которой вскоре предстоит стать знаменитой на весь мир блондинкой Мэрилин, развлекалась на побережье с двумя красивыми молодыми людьми. Жизнь казалась ей уже беспечной, однако судьба подбросила ей очередной жестокий удар.

Спустя год по истечении контракта с «Фокс», Мэрилин была уволена. Вместе с Мэрилин был уволен и накачанный красавчик Томми Зан. Причина оказалась слишком банальное. Прежде чем попасть в статисты, Томми познакомился с юной дочерью Дэррила Занука, босса киностудии. Она-то и привела парня к отцу. А когда его интрижка с Мэрилин стала слишком очевидна

для окружающих, их обоих вытурили из рядов начинающих киноактеров.

Жалел ли Томми, что не стал зятем Занука? Возможно. После так бесславно окончившегося голливудского этапа в своей жизни Томми махнул в Гонолулу.

Что касается самой Монро, то она продолжила занятия по актерскому мастерству, оплачивая их из денег, получаемых за позирование для журналов, в том числе обнаженной, и, по всей видимости, за счет дохода, который имела, работая девушкой по вызову.

Глава 8
Наташа Лайтес. Бездарность в роли наставницы

В какой-то момент Мэрилин получила новый контракт, на сей раз с другой кинокомпанией. Контракт сроком на полгода, заключенный до 8 марта 1948 года, гарантировал Монро сто двадцать пять долларов в неделю от кинокомпании «Коламбия». В ожидании подходящей для нее роли юная Мэрилин должна была заниматься со студийным репетитором Наташей Лайтес.

Наташа Лайтес была замужем за писателем Бруно Франком, Вместе с мужем они бежали из Германии, когда в стране к власти пришли нацисты. Им повезло, все военные годы, когда многие их единоверцы попали в концлагеря, эта творческая пара провела в Голливуде. Надо сказать, что Америка в годы Второй мировой войны принципиально не принимала евреев, как, впрочем, и большинство стран мира. Супружеская пара Лайтес и Франко жила на территории «Коламбии», в комнате, где постоянно царил беспорядок. Не выдержав сосуществования с неряхой и занудой, мнящей себя великой актрисой, муж Лайтес сразу по окончании войны возвратился в Германию. Тогда как его супруга осталась в Голливуде.

Биографы блистательной блондинки Мэрилин Монро, говоря об этом персонаже в ее жизни, чаще всего выказывают нелестное мнение о характере и творческих способностях еврейской беженки, сыгравшей свою роль в жизни звезды.

Мечтой Наташи Лайтес было «стать великой актрисой в труппе режиссера Макса Рейнгардта»; «Свой провал она приписала политическим обстоятельствам, а не внешним данным или бездарности. С той поры у нее осталась ярко выраженная мания величия»; «Худая, некрасивая, она отыгрывалась за свою не удавшуюся ни в театре, ни в кино карьеру, унижая начинающих киноактрис, с которыми ей предстояло работать»; «Наташа Лайтес прививала красивым девушкам комплекс неполноценности с единственной целью убедить, что их «прелести» вовсе не преимущество, а признак виновности перед ней, тощей и нескладной Наташей»; «Она действовала в два приема: сначала смешивала дебютантку с грязью так, что та заливалась слезами, а потом, приняв маску великодушия, изображала покровительницу»; «На студии она скорее играла роль жрицы в изгнании, нежели служащей, обязанной заниматься

с начинающими киноактрисами»; «Подобно укротителю, знаками руководящему животным на расстоянии, Лайтес непрестанно обращалась с Мэрилин, кивая головой в знак одобрения или выражения недовольства».

Известно, что Мэрилин на первый урок с Наташей Лайтес опоздала на полчаса. Мстительная женщина сначала сделала вид, что не замечает ученицу, а затем и вовсе стала изводить ее упреками и презрительными замечаниями. «Рыдания Мэрилин, которых так ждала Наташа, были для нее как бы сигналом к примирению, клятвой верности ее персоне. Она подошла к молодой разочарованной женщине, взяла ее за руку и стала утешать, обещая, что «позаботиться о ней, как о родной дочери»». Впрочем, предельная послушность дебютантки, ее некая мазохистская покорность перед этой никчемной женщиной сыграли свою положительную роль.

Благодаря этим уничижительным качествам, применяемым Мэрилин во время занятий с Наташей Лайтес, та стала относиться к девушке с явной симпатией, и вскоре даже подобрала для нее первую незначительную роль.

Благодаря Лайтес Мэрилин Монро получила роль в серийном фильме «Эти дамы из мюзик-холла», где должна была играть выступающую в стриптизе девицу, влюбленную в богатого парня. Также Мэрилин пела дуэтом с героем картины две простенькие по содержанию песенки: «Все знают, что я тебя люблю» и «Каждой крошке нужен папа». Репетиции песен и фильма проводил композитор, аранжировщик и дирижер Фред Каргер, служивший заведующим музыкальной частью «Коламбии».

От несоответствия между надеждами и реалиями, от тяжелого труда и постоянных репетиций Мэрилин вдруг впала в меланхолию. Она жила тогда в комнатке на Сансет-Стрип, и только то и делала, что взвешивалась, занималась макияжем да напевала песенки, сидя часами в ванной. Похоже, что это были ее единственными развлечениями.

Немудрено, что в какой-то момент девушка перестала ходить на занятия, сказавшись больной. К счастью, ей повезло. Фред Каргер, хоть и разочарованный в жизни человек, не был черствым

и бездушным. Именно Каргер навестил захандрившую Монро в ее небольшой комнате, а, побывав там, заявил, что она «страдает от одиночества, недуга, знакомого и ему, и что от него легко избавиться». Он посоветовал ей переселиться в женский отель «Голливудская студия» как раз по соседству с «Коламбией».

* * *

Отель «Голливудская студия» помещался в пятиэтажном здании, выстроенном в мавританском стиле, и принадлежал Ассоциации девушек-христианок, связанных по работе с музыкой, танцами и кино. Здесь были светлые, уютные, а главное – недорогие номера; также отель располагал рестораном, гостиной и даже садом с фонтаном и тропическими растениями. Вскоре Мэрилин перебралась в «Голливудскую студию».

Каждая комната была рассчитана на двоих, но присутствие соседки не изменило привычек Мэрилин, ведь ее волновал только личный успех. Соседкой Мэрилин по комнате в этом заведении стала Кларис Эванс, которая страстно мечтала стать певицей. У нее было контральто, и она все время распевала оперные арии.

На репетиции с Наташей Лайтес

Глава 9
Билл Бернсайд, Чарли Чаплин, Джон Каррол. Короткий роман на троих

Еще в тот момент, когда юная статистка была в буквальном смысле выброшена на улицу и не имела никаких источников дохода, на ее жизненном пути появился сорокатрехлетний Билл Бернсайд. Он помог ей получить работу в качестве модели, и это помогло ей хоть как-то сводить концы с концами.

Билл Бернсайд – выходец из Шотландии, в то время он представлял в Голливуде организацию Дж.Артура Рэнка. Не последнюю роль в их отношениях сыграло то, что Билл был знаком с кумиром Мэрилин с детских лет – с Кларком Гейблом. Некоторые утверждают, что с фотографией этого знаменитого голливудского актера Монро никогда не расставалась.

Бернсайд попытался помочь Мэрилин в тот тяжелый момент, когда девушка осталась без работы. Он показал ее коммерческому фотографу Полу Хессу, но тот отверг протеже коллеги. И тогда Бернсайд начал снимать ее сам.

Этот шаг, показавшийся на тот момент Мэрилин очень великодушным, послужил толчком для их физической близости.

Позднее Билл Бернсайд говорил:

– Она очень хорошо знала, как умеет влиять на мужчин. Если я приглашал ее в ресторан, то официанты, каким бы элегантным заведение ни было, сломя голову бросались исполнять ее желания. Этим звездным качеством она обладала уже в возрасте двадцати лет…

Их роман длился всего несколько месяцев. Однако и за этот короткий срок она смогла четко уяснить, что ей необходимы знания. Как известно, Норма Джин в последний раз посетила школу, когда ей было пятнадцать лет.

Мэрилин Монро на фото Билла Бернсайда

– Я думаю, что ее ко мне привлекало мое образование. Ее интересовали Шелли и Китс, но она не отказывалась и от более легкого чтения. Она понимала, что без знаний ей не обойтись.

Эти слова о своей мимолетной возлюбленной скажет впоследствии Бернсайд.

Стремясь расширить кругозор, любознательная девушка с жадностью впитывала информацию, она даже задумала собрать обширную библиотеку. Ее друг, журналист Сидней Сколски даже помог Мэрилин открыть в книжном магазине счет и покупать книги в рассрочку. Позже, переезжая с место на место, она возила с собой книги. Среди ее книг особое место занимал труд под названием «De Humani Corporis Fabrica» – научный трактат по анатомии человеческого тела, написанный ученым шестнадцатого века Андреасом Везалием. Он был испещрен пометками Мэрилин,

признавшейся как-то, что так она изучала скелетную систему тела.

* * *

Роман с Биллом Бернсайдом закончился так же внезапно, как и начался, не причинив боли никому из них. Билл уехал в длительное путешествие по Латинской Америке. Когда же мужчина вернулся, она подарила ему коротенькое стихотворение, заканчивающееся словами: «Когда вернулся, было уже слишком поздно, / И любовь стала забытым словом».

1947 год был весьма обилен на любовные связи. Девушка, находящаяся в поисках себя и своего истинного предназначения, как эстафета, переходила из одних мужских рук в другие.

В том же 1947-м Мэрилин встречает своего одногодку, носящего звездное имя Чарли Чаплин. Юноша, которому только исполнилось двадцать один, был сыном своего знаменитого тезки-отца и, как и его отец, собирался стать актером. Но так как он с малолетства находился не под опекой знаменитого комика, а воспитывался матерью и бабушкой, то и проблемы у него были немалые. Богатый отец, давным-давно расставшийся с его матерью, не давал сыну ни гроша.

Мэрилин на пляже Санта Моника, февраль 1946 г.

Еще в двадцатые годы XX века известный еврейский комик Чарли Чаплин соблазнил Литу Грей, которая на тот момент едва достигла пятнадцати лет. Брак с малолеткой продлился недолго (и никаких нареканий у биографов великого актера не вызвал; но если бы подобный случай имел место, скажем, в биографии Адольфа Гитлера – из-под власти которого убегала в Голливуд та же супружеская чета Наташи Лайтес и Бруно Франко, то, думается, психиатры подобрали бы кучу мудреных терминов для описания подобного недуга у психопата-диктатора). При

совместной жизни с Чарли Чаплиным Лита родила двух сыновей. Причем один мальчик – странное дело – в течение более года жизни не получил никакого имени, тогда как второй, родившийся через год, был назван Сиднеем. И только после того, как родители разъехались в разные стороны, мальчик все-таки обрел имя Чарльз. А пока мальчики росли под присмотром бабашки, их мать вынуждена была зарабатывать певицей, гастролируя по ночным клубам страны.

Молодой Чарли, встретившись с юной мечтательницей Мэрилин, стал ее партнером по постельным играм. Однажды он осмелился привести в гости свою подружку. Лита Грей, оказавшаяся дома в короткий перерыв между гастролями, вспоминала, что Мэрилин Монро показалась «откровенно наивной, без признаков изысканности, похожей на маленькую девочку из провинции. Тогда она была гораздо полнее; она еще была не обстругана и не окружена ореолом очарования. Но Чарли был от нее без ума».

Влюбленный Чарли оказался настолько галантным и заботливым кавалером, что на Рождество прикупил подружке несколько модных платьев. Вот свидетельство от Э. Саммерса:

«По словам Артура Джеймса, давнишнего друга Чаплина, Мэрилин оставалась у Чарли на ночь. Она забиралась к нему в односпальную постель, в то время как его брат Сидней спал на другой кровати в той же комнате. Эта любовная история закончилась в тот час, когда Чарли, вернувшись домой, увидел Мэрилин в постели Сиднея. Но, несмотря на разрыв, они остались добрыми друзьями. Пятнадцать лет спустя, находясь на грани отчаяния, Мэрилин будет звонить Чаплину и Джеймсу. Чаплин не надолго переживет ее. Как актер он не состоялся и всю жизнь много пил. В 1968 году его обнаружили умирающим в ванной комнате.

Знаменитый актер Чарли Чаплин в молодости

Любовная связь с Чаплиным не прошла бесследно. По словам Артура Джеймса, зимой 1947 года Мэрилин забеременела и сделала один из своих многочисленных абортов». Однако, по словам исследователей жизни голливудских звезд и самой яркой из них – жизни Мэрилин Монро, уверят, что еще в самом раннем возрасте, находясь под опекунством очередной семьи, Норма Джин забеременела и родила ребенка, которого пришлось отдать в приют, чтобы избежать огласки. Споры об этом значимом эпизоде идут до сих пор…

* * *

Но горькие и радостные приключения 1947 года на этом не закончились. В конце 1947-го Мэрилин в одном из придорожных кафе встретилась с актером Джоном Карролом. Она сказала ему, что слишком устала от Голливуда и неудач, и сейчас собирается добраться до Сан-Франциско на перекладных. Пожалев бедняжку, мужчина пообещал помочь ей в поисках работы. Состоялся тогда между ними только разговор, или имело место нечто большее, мы не знаем.

Во второй раз Каррол увидел Мэрилин на соревнованиях по гольфу, когда та исполняла «роль старлетки, подносящей клюшки и мячи». В тот раз с Карролом была его жена Лусил Раймен, директор по работе с кадрами на киностудии «Метро-Голдвин-Майер». Каррол попросил жену помочь «несчастной девочке». И вскоре супруги уже оплачивали Мэрилин комнатку и снабжали ее деньгами на карманные расходы.

А вскоре она поселилась в доме, где проживали Карролы. И вот – актер, не стесняясь супруги, дарит Мэрилин драгоценности, «которые самым таинственным образом куда-то исчезали».

То, чего всю жизнь боялась Мэрилин… Психиатрическая лечебница. Первая половина XX века

Однажды Монро не раздумывая спросила свою благодетельницу, предоставившую ей кров и мужа:

– Вы не любите Джона, а мне кажется, что я люблю его… Вы не могли бы с ним развестись, чтобы мы поженились?

Женщины поссорились, но, как оказалось, не надолго. У Карролов с Мэрилин был заключен персональный контракт на ведение ее дел, и «в один прекрасный день Лусил сделает для Мэрилин главное – добьется для нее роли в картине Джона Хьюстона «Асфальтовые джунгли»».

Норма Джин Дахерти, 26 июня 1945 г. Знаменитая фотосессия у заводского станка, решившая ее судьбу

Глава 10
Фред Каргер. В объятиях женоненавистника

Наверное теперь самое время вспомнить о композиторе, аранжировщике и дирижере Фреде Каргере, выступившем в роли благодетеля в тот момент, когда несчастная Монро впала в депрессию. Именно он, служащий заведующим музыкальной частью «Коламбии», помог ей справиться с депрессией, посоветовав переселиться в отель «Голливудская студия».

В тот момент, когда Каргер проникся сочувствием к начинающей звездочке, он не испытывал потребности в ее женских прелестях, не искал соблазнов и не строил планов обольщения.

Незадолго до этих событий Каргер развелся и при бракоразводном процессе добился, чтобы ему оставили шестилетнего сына. Несмотря на столь упорную борьбу за сына, вместе с тем знавшие его люди отмечали в нем некоторую инертность и леность. Он же не раз выказывал мнение, что ни одна женщина на свете не стоит того, чтобы растрачивать на нее свои чувства.

Каргер едва не прослыл женоненавистником; «у него была навязчивая идея – избегать женщин, чтобы они не могли ему изменить». Долгое время он мог выносить лишь общество матери и сестры. Когда же ему доводилось общаться на занятиях с Мэрилин Монро, он язвил:

– По сравнению с телом ваш ум еще дремлет в колыбели.

Но искушение в виде молодой женщины никуда не уходило и никак не реагировало на колкости.

Однажды вечером, после урока с Мэрилин, проиграв несколько тактов классического сочинения, он заметил, что ученица сверлит его каким-то странным, пристальным взглядом. Что же привлекло женщину? Отчего она вдруг одарила его пристальным кокетливым взором? «Разумеется, Каргер представлялся ей не таким, как все другие. Его руки музицировали. Он был холоден. Ему было дано то, чего не было у других. Он был музыкантом, следовательно, знал тайну, куда большую, нежели тайна врача или кудесника».

Фред Каргер с женой по дороге в ночной клуб

Сердце одинокой молодой женщины внезапно затопила волна влюбленности, – считают биографы звезды. Вполне вероятно, что дело обстояло именно так.

Сняв очки, Каргер сжал ее в объятиях и нежно поцеловал. В конце концов, они оба живые люди, полные потребностей и чувств. Каргер страстно прижал к себе молодую женщину, его длинные сильные пальцы словно бы ощутили под собой привычные клавиши рояля… они оба словно бы погрузились в мир музыки и грез…

Мэрилин переселилась из отеля христианской молодежи поближе к дому Каргера; она, пребывая в «патологической идиллии», «жила словно взаперти, не покидая своей комнаты и своей мечты».

Они виделись почти ежедневно, а иногда и дважды в день, он приходил, обозначив себя условным стуком. Для нее словно настали те времена, когда она подкладывала любовные записки в пакет с бутербродами для своего мужа, спешащего на работу. «Их любовные встречи сводились к тому, что они подолгу стояли в оцепенении, прижавшись друг к другу. Даже их диалог звучал весьма необычно:

– Я умру, ожидая тебя, – говорила она.

А он:

– Я могу видеться с тобой только дважды в день – по дороге на студию и обратно.

И она опять ждала».

То ли любовь, то ли отменный секс так настроил Монро, но молодая женщина вдруг страстно захотела, чтобы этот возлюбленный женился на ней. Ей казалось, что ради Фреда Каргера она готова отказаться от карьеры актрисы, стать простой продавщицей или на худой конец домохозяйкой.

Фред Каргер с женой, развод с которой сделал его более осторожным с женщинами

Пребывая в полной уверенности, что между ними не может быть никаких тайн, она сама предложила ему заключить брак. Это было ее роковой ошибкой. Он долго раздумывал, что ей ответить, прежде чем сказал удобоваримое:

– Я не ищу удобных отговорок, но я не могу принять решение из-за сына.

– Ну что ж, он станет и моим сыном. Я подцеплю на один крючок сразу двух мужчин.

Однако шутка, как и предложение о брачном союзе, пришлась Каргеру не по вкусу. Она привела его в уныние. Этот зануда привел еще более глупый аргумент отказа:

– Если меня не станет и малыш останется с вами, что из него выйдет… ведь вокруг вас столько мужчин. Он погибнет.

Мэрилин – молодая, пылкая, влюбленная – вдруг осознала всю гнусность, всю мелкую душонку Каргера. Плачущая, она выпроводила любовника в коридор и, вернувшись к себе в комнату, заперлась на ключ.

Все последующие дни Мэрилин ждала звонка Каргера, но он не звонил. Однако через несколько недель после их разрыва раздался знакомый стук в дверь. Мэрилин, показывая характер, не открыла гостю. В конце концов она крикнула из-за двери:

– Мы поженимся?

Каргер бессвязно пробормотал пустые извинения.

…Фильм «Эти дамы из мюзик-холла», над которым они не так давно вместе работали, вышел на экран, и был благополучно забыт зрителями через две недели после показа.

«Коламбиа» не возобновила контракта с Мэрилин Монро, срок которого истек 8 марта 1948 года. И ей снова пришлось зарабатывать на жизнь, позируя для модных журналов.

…Много позже, пройдя через новые испытания и получив возможность первого серьезного заработка, Мэрилин купит мужские золотые часы, чтобы… подарить их бывшему возлюбленному Фреду Каргеру. Она будет маячить перед дверью и у турникета «Коламбии» в ожидании композитора, словно десятки других бедняжек, надеющихся обрести протекцию кого-либо из их более удачливых знакомых. Наконец однажды она подловит его и схватив за руку, поспешит застегнуть на его запястье золотые часы с браслетом, стоившие целых пятьсот долларов. А надев, убежит, чтобы он ничего не спросил или не отдал подарок.

Этим удивительным поступком Мэрилин хотела доказать этому трусливому человеку, что она – личность и была достойна быть его женой, достойна уважения и восхищения.

Глава 11
Том Келли. Афродита из гиены, Монро из скандала

Однажды Мэрилин оказалась в столь стесненных обстоятельствах, что ей нечем было платить за уроки, за машину, за хлеб, наконец. А тут еще она отказала жирному борову в лице президента «Коламбии» Гарри Кона. Монро была на грани отчаяния… И тут на помощь малышке пришел фотограф Том Келли, ранее снимавший Мэрилин для рекламных фотографий. Он-то и сообщил, что есть один заманчивый проект – съемки для календаря, где каждый месяц года представлен голой девушкой, и где за каждый снимок платят по пятьдесят долларов.

Мэрилин обещала подумать, но когда кредитная компания, которой Мэрилин задолжала несколько взносов, конфисковала ее машину, она позвонила Келли. Она дала согласие позировать для календаря, предупредив, что будет делать это только инкогнито. И уже с наступлением темноты она отправилась к нему на Сьюворд-стрит.

Фотограф жил с женой в небольшой «вилле, загроможденной софитами, рефлекторами, искусственными пальмами, диванами, плетеными стульями, картонной ванной и другой бутафорией, позволяющей как-то оживить фон, на котором снимались женщины, передать движение, атмосферу».

Когда она стала требовать, чтобы ее сфотографировали в очках либо в гриме, чтобы остаться неузнанной, Том Келли ответил, что она не настолько известна, чтобы ей так сильно беспокоиться. А еще он посоветовал ей… улыбаться, мол, улыбка – самая верная маска.

Поняв, что на данный момент деньги для нее важнее, чем репутация, Мэрилин сняла одежду. Сеанс длился долго, так долго, чтобы Келли сделал множество снимков обнаженной натурщицы. Затем Мэрилин оделась и предстала перед великаном Келли и его худышкой женой. Принимая деньги, она расписалась чужим именем и измененным почерком, поставив: Мона Монри.

Засим она удалилась.

* * *

Скандал с обнаженной Монро разгорелся не сразу, словно кто-то умышленно выжидал свой золотой шанс, который выпадает лишь раз в жизни.

Лишь весной 1952 года, когда заканчивались съемки фильма «Демон просыпается ночью» (тогда ее наставницей и наперсницей была все та же мрачная Наташа Лайтес), молодую актрису вызвали в дирекцию «Фокс».

Она ожидала, что ей скажут о провале фильма, в котором она впервые играла роль героини, однако вместо этого Монро услышала еще более страшные слова:

– В этом фильме вы получились чуть лучше, чем прежде. Зато на некоем календаре вас можно увидеть совершенно обнаженной в любом гараже. Одна журналистка предупредила нас о скандале. Вас опознали.

Увидев как собеседник швырнул на письменный стол календарь, актриса побледнела и опустилась в кресло. Скандальный календарь появился в продаже к январю 1952 года.

«Ее тело принесло пятьдесят долларов Мэрилин и миллион долларов тому, кто издал календарь», – весомо отметит С. Ренер. «Джерри Уолда, готовившего к прокату фильм Фрица Ланга с участием Мэрилин Монро, стали шантажировать. Однако Норман Красна, один из продюсеров фильма, заявил: «Вы считаете, что этот календарь нас разорит? Я думаю, совсем наоборот. Этот скандальный календарь сделает из мисс Монро кинозвезду! Пусть себе его распродают, и не отрицайте, что она позировала для него, а трубите об этом на всех перекрестках! Этот календарь сработает на нас».

Перри Либеру, руководившему рекламой «РКО», было поручено распространить новость: актриса на роль героини картины Фрица Ланга несколько лет назад позировала обнаженной, «чтобы уплатить за квартиру»…»

Так через посредство прессы 13 марта 1952 года Америка узнала хорошую новость: как из пены морской родилась Афродита, так в этот год из скандала родился новый эталон женственности и красоты по имени Мэрилин Монро. «Мэрилин только что родилась для славы – обнаженная, наивная, как дитя»…

Биограф звезды в своей книге «Трагедия Мэрилин Монро» уточняет: «Под изображением Мэрилин на календаре стояла подпись «Золотая мечта».

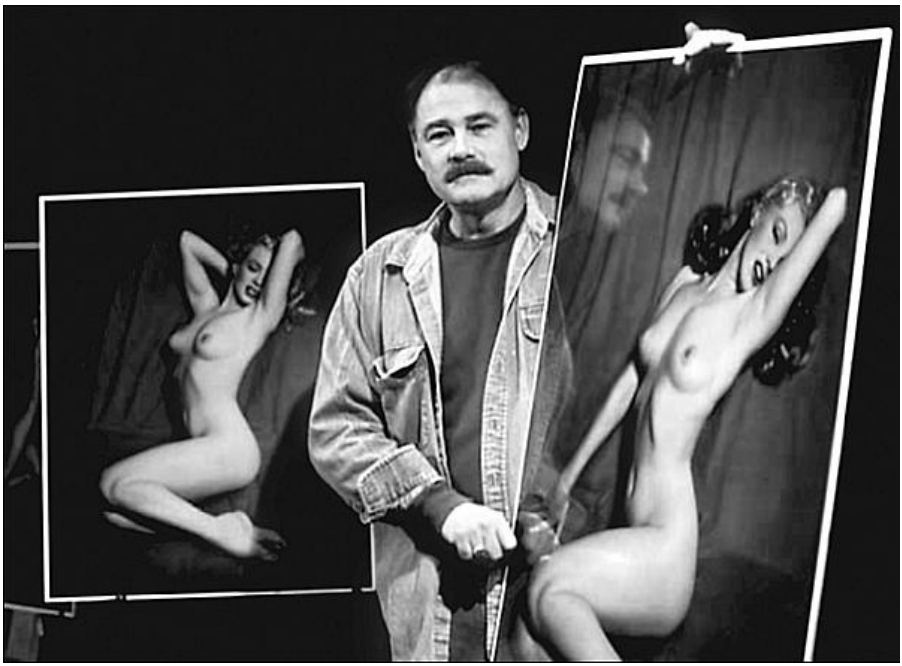
Теперь ей постоянно звонили, она получала тысячу брачных

предложений в неделю, а от предлагавших свои услуги незнакомых «отцов» и «матерей» не было отбоя. То были мошенники, искавшие, где бы поживиться.

Но Мэрилин с неотступно следовавшей за ней Наташей Лайтес, теперь уже гордившейся своим покровительством кинозвезде, торопилась на эти бессмысленные свидания в надежде найти среди проходимцев своих настоящих родителей. Так вот что такое успех: чек на крупную сумму, с которым не знаешь, что делать – есть и пить тебе больше не хочется, и преследования толпы безумцев.

«Отцы» и «матери» объявлялись во всех концах Америки в таком количестве, что этими косноязычными и наглыми самозванцами можно было заселить несколько небоскребов. <… > В ту весну 1952 года все слои общества кишели мнимыми родителями Мэрилин Монро.

Психиатрические больницы Лос-Анджелеса были переполнены душевнобольными, выдававшими себя не за Наполеона, Линкольна или Аль Капоне, а за матерей, отцов, братьев и сестер популярных кинозвезд.



Фотограф Том Келли со своей моделью

Этой весной у сироты Нормы Джин Бейкер, известной под именем Мэрилин Монро, были на этих крошечных территориях за глухими заборами сотни «матерей» и «отцов», «братьев» и «сестер», которые настойчиво звали ее, громко крича и испуская

страшные стоны».

Но прежде чем наступил сей «звездный час» великой блондинки, прошло еще несколько тяжелых лет… и, знай она заранее, чем завершатся все ее потуги, стала бы она так искренне, так надрывно рваться к славе?!

Глава 12
Коуэн. Маркс. Розенфельд. «Меня преследуют мужчины!»

Не имея возможности получить приглашение на съемки из первых рук, Мэрилин была вынуждена проводить время в закусочной Шваба, где среди прочих проводили время люди из мира киноиндустрии. Наконец удача улыбнулась ей: кто-то принес слух, что компания братьев Маркс ищет для своего нового фильма сногсшибательную блондинку. Она позвонила продюсеру «РКО» Лестеру Коуэну и проворковала нежным голоском, что она блондинка, готовая на любую роль. Коуэн, несмотря на сотни подобных звонков, пригласил незнакомку на встречу, предупредив:

– Эта роль не сделает вам карьеру, она просто выход.

Для финальной сцены фильма «Счастливая любовь» понадобилась блондинка, которая, не произнося ни слова, должна была кокетливо пройти в кадре. Это был последний фильм братьев Маркс. Граучо Маркс, глядя на нарочито сексапильную походку Монро, лишь шумно дышал, издавая свист. Так Мэрилин добилась приглашения в студию на следующий день в семь тридцать. Она пришла в означенный час в декольтированном облегающем платье с блестками, которое явственно выставляло напоказ все ее прелести. Она вновь вошла, вызывающе виляя бедрами. Завидев ее, Граучо сказал:

– Надо, чтобы вы произнесли хотя бы несколько слов. Было бы жаль оставить без всякого текста роль такой женщины, как вы, ну хотя бы ради нашего знакомства.

И когда камера еле слышно заработала, Мэрилин Монро произнесла свою классическую фразу:

– Меня преследуют мужчины!

И тут же стала удаляться из поля зрения камеры, призывно виляя бедрами.

Казалось бы, ничего не произошло. Однако несколько дней спустя в светской хронике одной из голливудских сплетниц, известной Луэллы Парсонс появилась заметка: «Коуэн из «РКО» уверяет, что открыл новую звезду – Мэрилин Монро. Он намерен заняться ею лично…»

Не секрет, что репортеры в Голливуде всемогущи, они могут как создать звезду, так и уничтожить ее.

Лестер Коуэн, приведший Мэрилин к братьям Маркс, выглядел настоящим покровителем, одно знакомство с ним могло открыть «звездное будущее» молодым актерам, стремящимся на первые роли. Ничем не рискуя он раздавал обещания заработать миллион долларов только участвуя в фильмах. Подобное обещание буквально заворожило Монро, женщина уже почти видела фильм, который мог принести ей миллион долларов. Отныне сумма в миллион зеленых банкнот стала для Мэрилин навязчивой идеей.

Она так утомила Коуэна расспросами и звонками, что тот наконец заверил ее, что придумал уникальный прием для ее «раскрутки».

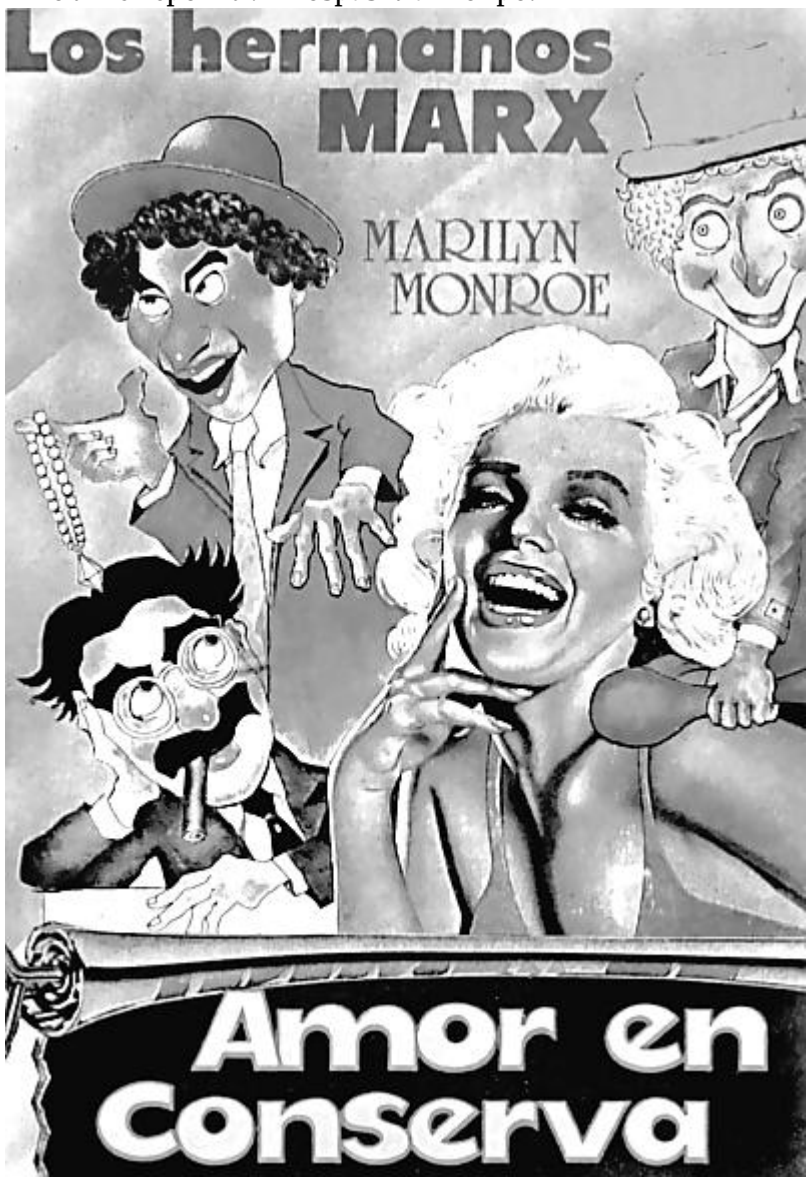
– Это станет прелюдией к вашей кинематографической

карьере, – как всегда оптимистично заверил блондинку продюсер «РКО».

Он предложил новоиспеченной звездочке совершить полностью оплаченную «Коламбией» поездку в целях рекламы фильма братьев Маркс «Счастливая любовь». И для серьезности намерений компании тут же вручил ей чек, сказав, что она должна купить себе приличествующую солидной рекламе одежду.

– Мы заставим думать, что вы героиня фильма, – сказал Коуэн.

– Но я не героиня! – возразила Монро.



Афиша фильма «Счастливая любовь» (Love Happy), 1949 г.

– В Голливуде надо поддерживать ложь до тех пор, пока она не станет правдой.

– И когда мне выезжать в эту поездку лжи?

– Пожалуй, завтра.

Рекламный агент, которому поручили сопровождать безвестную актрису, обладавшую самой сексапильной походкой в мире, усадил ее в лимузин, и Мэрилин была доставлена к спальному вагону поезда, направлявшегося в Нью-Йорк. А по сути – на завоевание мира.

Как оказалось впоследствии, благодаря этой поездке, частым встречам с фотографами и репортерами Монро получила множество фотографий и интервью, послуживших ей неплохой рекламой. Также благодаря новым знакомствам она заполучила в друзья настоящую акулу мирового бизнеса – Генри Розенфельда.

Когда юная красивая звездочка прибыла в Манхэттен, согласно программе путешествия, ее повели в самый элитарный ночной клуб в стране «Эль Морокко». Здесь красотку Мэрилин приметил посетитель клуба Генри Розенфельд, миллионер-промышленник, король одежды тридцати восьми лет от роду. Понятно, что он пригласил незнакомку не в фантики играть…

Как пишут биографы: в этот день (вернее, в эту ночь) Мэрилин приобрела друга на долгие годы. «Она станет приезжать в гости к Розенфельду в его дом на побережье Атлантики. Они будут кататься на катере и коротать тихие вечера за разговорами, прерываемыми смехом. Друг-миллионер проявит к ней участие в трудные минуты жизни, будет находить докторов и психиатров, спасать ее от финансовых затруднений».

Генри Розенфельда отдельные биографы актрисы станут даже прозывать «доверенным другом Мэрилин»; так вот этот друг в длинном списке ее секс-друзей дал любопытную характеристику человеку, долгие годы проведшему бок о бок с Мэрилин, и претендовавшем на роль ее учителя, ее опекуна и покровителя, ее менеджера и задушевной подруги. Речь идет о Наташе Лайтес, которая по сути стала пиявкой при роскошном теле Мэрилин. Розенфельд полагал, что любовь учительницы к своей ученице не пользовалась взаимностью, исходя из его воспоминаний, Мэрилин как-то откровенно заметила: «Господи! Если бы у меня был член, Наташа вообще никогда бы не оставила меня».

Впоследствии возникнет слух, будто Генри Розенфельд предлагал Мэрилин руку и сердце, однако союз по разным причинам не сложился. Зато еврейский банкир станет помогать актрисе вести финансовые дела (забегая вперед, стоит сказать, что большая часть ее наследства достанется другим еврейским семьям). Подобный взаимовыгодный расклад состоится и у другой голливудской знаменитости – Греты Гарбо, перед талантом которой преклонялась Мэрилин Монро, зачастую пытаясь подражать талантливой шведке, блиставшей на экране, но ведшей закрытую жизнь. Однажды очутившись в постели Эрика Ротшильда, Гарбо будет поддерживать с ним связь до конца своих дней. Будут среди ее высокопоставленных знакомых и Аристотель Онассис, – который также промелькнет в жизни Монро. «Сливки» высшего общества, этот мировой мужской бомонд легко распоряжались судьбами самых красивых женщин. Подобный гешефт мог состояться и с Монро, когда Розенфельд и

Онассис станут всерьез обсуждать, как выдать ее замуж за принца Ренье, владевшего княжеством Монако. Польза этого брака состояла в первую очередь в том, чтобы увеличить поток туристов на любимый курорт миллионера Аристотеля Онассиса. Дело было в том, что курорт испытывал затруднения, потому что мировая знать стала ездить в другие места отдыха. Все это происходило в 1955 году, когда Монро находилась на пике славы, давно прослыв вожделенным сексуальным символом Америки.

Из взаимоотношений блондинки с финансовым воротилой Генри Розенфельдом, подробности которых до сих пор тщательно скрыты от любопытных глаз, известно, что актриса в странном порыве предложит ему пользоваться всей выручкой от одного из ее фильмов с тем, чтобы он еженедельно выплачивал ей тысячу долларов на повседневные расходы. Стоит напомнить, что прокат одного фильма с Мэрилин в расцвете ее славы приносил многомиллионные доходы.

С Наташей Лайтес

Дотошный Саммерс, встречавшийся со многими людьми, знавшими голливудскую звезду-блондинку, пишет: «В 1984 году в своем офисе в Эмпайер-Стейт-Билдинг семидесятитрехлетний Розенфельд только нахмурится и взморщинит моложавое лицо, когда его спросят, были ли они с Мэрилин любовниками. Но он признается, что «Мэрилин считала, что секс делает людей более

близкими друзьями. Она сказала мне, что очень редко испытывала оргазм, но по своему характеру не была эгоистичной. Больше всего на свете ей хотелось доставлять удовольствие партнерам. Не обязательно половым путем. Как хорошо я помню ее смех!».

Фраза, впервые произнесенная вслух Монро во время съемок, ставшая известная на всю страну, останется своего рода визитной карточкой великой белокурой красавицы. «Меня преследуют мужчины!» – слова, которые она придумала для себя, будучи еще совсем юной. Слова, которые станут отражать истинное положение вещей в ее взрослой жизни…

Самая закрытая звезда Голливуда – шведка Грета Гарбо. В биографиях Монро и Гарбо есть очень много общего…

Глава 13
Джонни Хайд. Несостоявшийся супруг

Вернувшись из рекламной поездки, в Лос-Анджелес, Мэрилин – радостная и счастливая – получит роль в фильме. Роль простенькая, небольшая, да и ту предоставили ей не киношники, устраивавшие поездку по стране, а ее новый знакомый, с которым она встретилась на приеме в доме в Палм Спрингс. Мужчину, сыгравшего значительную роль в ее судьбе и карьере, звали Джонни Хайд, и он был одним из наиболее богатых и влиятельных людей в стране. О нем говорили, что «Джонни Хайд брался делать кинозвезд из машинисток при условии, что они не будут безразличны к его особе». Ренер утверждает, что Хайд «работал в театральном агентстве Уильяма Морриса, был небольшого роста, сутулый, стриженный под ежик, а с его изможденного лица не сходило выражение изумления».

В год их знакомства Хайду исполнилось пятьдесят три года, и к тому же, как оказалось, у него было больное сердце. Их роман продлится ровно полтора года, и когда его не станет, она осознает, что все отпущенные ему судьбой дни он посвящал ей, и только ей.

Однажды сказав, что сделает из Мэрилин звезду, он твердо шел по дороге своего клятвенного обещания.

И если ее возлюбленный Фред Каргер ранее нашел ей дантиста, исправившего неровные зубы, то Хайд пошел еще дальше в деле исправления внешности звезды. Он, по сути, стал тем гранильщиком, который превращает природный алмаз в бесценный сверкающий бриллиант. Сперва Хайд нанял профессионального косметолога, который убрал два пятнышка на подбородке Мэрилин, нашел пластического хирурга, слегка подправившего ее форму носа, а затем нанял парикмахеров, которые отныне станут обесцвечивать ее волосы. Также, по сообщениям некоторых биографов, он был тем самым человеком, по рекомендации которого Мэрилин подверглась стерилизации.

Самым главным было то, что Хайд дружил и общался со всеми воротилами шоу-бизнеса в Голливуде. «Дни он посвящал тому, что восхвалял таланты Мэрилин, а вечерами водил ее по гостям. Вдвоем они посещали дома знаменитых и влиятельных людей. Перед самой смертью ему удалось обеспечить Мэрилин первой ролью в значительном фильме и новым контрактом со студией, которая однажды вышвырнула ее на улицу, «XX век – Фокс». На сей раз ей гарантировались 500 долларов в неделю. Контракт заключался на семь лет и предусматривал постепенное повышение жалования до 1500 долларов в неделю».

Самый первый фильм, где она снялась благодаря Хайду, назывался «Асфальтовые джунгли». Режиссером фильма был Джон Хьюстон, который на протяжении трех лет откладывал кинопробы с участием Мэрилин, к тому же он не раз подчеркивал, что подобная штучка хороша для постели, а не для экрана. На первую встречу с упрямым режиссером свою молодую подругу привел Хайд, после чего она ушла изучать сценарий. Во второй раз она пришла снова в сопровождении Хайда. Позже Хьюстон признавался:

– Мэрилин получила роль не благодаря Хайду. Она получила ее потому, что была чертовски хороша.

Вероятнее всего, в его словах есть только доля правды, тем не менее никто не станет отрицать, что Мэрилин Монро к тому времени была на пике сексуальности и красоты.

Ради новоявленной пассии Джонни Хайд даже расторгнул свой двадцатилетний брак и теперь всецело посвящал себя Мэрилин. Часто их видели обедающими в дорогом ресторане «Романов». Когда Хайд оставил жену и купил новый роскошный дом, то устроил в обеденном зале четыре кабины из белой кожи и танцевальную площадку посредине. Мэрилин называла этот зал «мой собственный «Романов» в миниатюре».

Мэрилин и Бруно Бернард, известный под псевдонимом Bernard of Hollywood

«Как Мэрилин Монро внушила себе и другим, что заикается из-за того, что ее на девятом году жизни изнасиловали, так Джонни Хайд, пытаясь спорить с часовой стрелкой, вообразил себе, что Мэрилин согласится выйти за него замуж при условии, если он добьется для нее значительной роли в кино». Хайд постоянно предлагал Монро выйти за него замуж, но она отвечала отказом. Возможно, малышка не чувствовала, что им скоро придется расстаться, на сей раз навсегда, и не строила планов относительно того, как заполучить наследство состоятельного мужчины. Можно, конечно, видеть в этих взаимоотношениях бескорыстие, а можно и безрассудство,

граничащее с глупостью.

Между тем Хайд, который верил, что стоит ему протолкнуть пассию на киношный Олимп, как он в качестве благодарности получит ее в супруги, неутомимо работал на карьеру Монро. И так как женщина не раз говорила, что единственную роль, которую она действительно хотела бы сыграть, – это роль героини романа Достоевского, то в надежде получить ее согласие на брак Хайд тщетно хлопотал о давнишнем проекте «Метро» – экранизировать «Братьев Карамазовых». Во время этих хлопот его постиг первый тяжелый сердечный приступ.

Свидетельницей их отношений среди прочих была голливудская преподавательница Наташа Лайтес, с которой Мэрилин Монро время от времени жила в одной квартире. Наташа оставила свои воспоминания о великой блондинке XX века. Она же описывала, как иногда Монро не желала навещать больного друга, а то наоборот, сидела у его постели ночи напролет.

В декабре 1950 года Джонни Хайда срочно поместили в клинику «Ливанские кедры». В течение трех дней, которые он там лежал, прежде чем его жизнь угасла, он продолжал просить Мэрилин: «Я долго не протяну. Выходи за меня замуж». Так и не дождавшись положительного ответа, Джонни Хайд скончался в голливудских «кедрах».

Мэрилин и Джонни Хайд

Мэрилин не исполнила просьбу семьи Хайда не являться на похороны. Набравшись мужества, она пришла на траурную церемонию и с рыданиями бросилась на крышку гроба. Друзья Мэрилин утверждают, что и через годы она с теплотой вспоминала об этом человеке.

* * *

Вездесущие журналисты и биографы Монро раскопали, кем на самом деле являлся человек, носивший имя Джонни Хайд. После рождения ему было присвоено имя Иван Гайдебура. Он родился в Санкт-Петербурге, а его родители были цирковыми акробатами. Во время турне в Америку в 1905 году его отец решил остаться со всем семейством в этой стране. Возможно, решение было весьма правильным, если вспомнить, какие

события вскоре ожидали несчастную Россию и ее жителей. Утверждают, что в самом раннем возрасте Ивану пришла в голову мысль научиться «торговать чужими акробатическими номерами». Был ли этот человек ловеласом и проходимцем, уже не важно. Главное, что именно Джонни Хайд был единственным мужчиной, который искренне любил, уважал и заботился о Мэрилин Монро. Оставшись одна, блондинка предприняла попытку суицида; от возможной смерти ее спасла все та же Наташа Лайтес.

Впоследствии сама Монро признавалась, что до девятнадцати лет она дважды пыталась уйти из жизни. На сей раз была предпринята третья попытка. Психика белокурой актрисы давала сбои…

Мэрилин и Джонни Хайд на вечеринке

Глава 14
Артур Миллер. «Ева» из «Асфальтовых джунглей» «После грехопадения»

Премьера «Асфальтовых джунглей» – фильма, в который новоявленную звезду устроил Дж. Хайд, – состоялась весной 1950 года в Вествуд Виллидже.

«Асфальтовые джунгли» – это закрученная детективная история о ювелирном ограблении, о преступлении и наказании и в общем, о том, что происходит, когда воры ссорятся. Утверждают, что и сегодня эта картина – одна из лучших среди фильмов приключенческо-детективного жанра. Мэрилин играла Анджелу – молодую любовницу стареющего преступника, отношения между которыми подавались как отношения «племянницы» и «дяди». Говорят, появление на экране в роли Анджелы блондинки в шелковой пижаме было встречено рукоплесканиями. Ее появление заметили обозреватели ведущих газет – «Нью-Йорк пост», «Геральд трибьюн», «Таймс» (репортер одной из газет даже назвал ее игру «безупречным исполнением»).

После этого успеха Джонни Хайд заявил Мэрилин, что теперь обязательно вырвет у кинокомпании выгодный для нее контракт. Однако контракта он так и не добился. В отличие от него продюсеры не верили в талант сексуальной блондинки и при надобности набирали их с улицы пачками.

В то время Джозеф Манкиевич готовил для Дэррила Занука фильм с рабочим названием «Все о Еве». Он как раз искал на эпизодическую роль кокетливую и сексуальную блондинку. Он смотрел «Асфальтовые джунгли» и решил найти именно ту, что играла сексапильную Анджелу. Мэрилин предстояло появиться лишь в двух эпизодах «Евы».

С Артуром Миллером

Во время съемок фильма «Все о Еве», в один из перерывов Мэрилин как-то болтала с молодым актером Камероном Митчелом, игравшим на Бродвее одного из персонажей пьесы Артура Миллера «Смерть коммивояжера». Но тут ее взгляд зафиксировал появление двух странных людей – высокого, худощавого, о чем-то споривших с коротышкой. Тот, что поменьше ростом, оказался режиссером Элиа Казаном, а высокий – писателем Артуром Миллером, так похожим, по мнению Монро, на Авраама Линкольна.

И точно так же, как прежде в ее комнате висела фотография Линкольна, так отныне среди других изображений на стене ее комнаты появились фотография Артура Миллера, переснятая из газеты и увеличенная.

Мэрилин исполнилось двадцать пять, и она уже успела пережить несколько тяжелых потерь и три попытки суицида. Ее неистовая любовь к писателю Миллеру также проявилась из психопатического хаоса, отягченного нездоровой генетикой.

«Что делала она целыми днями? – вопрошает С. Ренер. И дает свой ответ: – Ждала телефонного звонка мужчины с портрета.

Она спала теперь на полу, опасаясь, как бы не упасть ночью с кровати. Она раскрасила стены в разные цвета – во время бессонницы ей казалось, что она не различает двери в этом сером пространстве, куда заточена безо всякой возможности выбраться отсюда. Она убегала на открытую ветру автостраду вдоль побережья Тихого океана, но и это ничуть не успокаивало ее мозг,

разгоряченный навязчивой идеей. Она пыталась безо всякой необходимости выучить наизусть пьесу «Смерть коммивояжера». Теперь на вопрос, с кем она знакома, она выпаливала: с Толстым, Достоевским, Вулфом, Миллером. Иногда она добавляла к этому списку Джерри Льюиса. Она выводила на зеркале губной помадой изречения, которые либо вычитала, либо придумала: «Не ждать большего, чем можно достичь». Или: «Не волноваться, а волновать». И когда она одевалась перед зеркалом, афоризмы проступали на ее отображении, они были важнее для ее жизни, чем фигура, линии ее тела.

С тех пор как она встретила Артура Миллера, она не переставала мечтать о прекрасной роли, написанной для нее настоящим писателем. Писатель представлялся ей целителем и вдохновителем людей. Она относилась к большому писателю с

благоговейным чувством».

Артур Миллер был женат и имел двоих детей. Его супругой вот уже на протяжении двенадцати лет была Мэри Слаттери; они поженились еще когда были студентами и он строчил по пьесе в месяц в надежде когда-нибудь стать знаменитым.

Ожидание роли в прекрасной пьесе Миллера стало для Монро навязчивой идеей, однако драматург был явно не склонен впускать хорошенькую незнакомку в свою личную жизнь. Известный писатель прокоммунистических взглядов еврейского происхождения (не отсюда ли его сходство с кумиром Монро – Авраамом Линкольном?) обратил внимание на Мэрилин лишь после того, как она сама находилась в зените славы. Это произошло несколько лет спустя, в середине 50-х годов, когда актриса «переехала в Нью-Йорк, стала учиться в Актерской студии у Ли Страсберга, и предпочитала проводить время в компании Артура Миллера».

С тех пор как во время съемок эпизода фильма «Семь лет раздумий» (также часто встречаются переводы этого фильма как «Зуд на седьмом году», «Зуд седьмого года») у героини Мэрилин, стоявшей на решетке над линией метро, воздушным потоком снизу юбка поднималась выше головы, личная жизнь актрисы Мэрилин Монро становилась легендой. Эпизод, ставший классическим, сделал актрису культовой фигурой.

Вот почему когда вопрос о браке с Миллером был решен, и в июне 1956 года Мэрилин приняла иудаизм, это не замедлило вызвать бурную реакцию американской и мировой общественности.

Кстати, забегая вперед, вспомним, что последний фильм, в котором снялась Мэрилин Монро, – «Неприкаянные» – был поставлен по сценарию, написанному Артуром Миллером специально для нее. Картину ставил тот же Джон Хьюстон, который снимал и «Асфальтовые джунгли».

Сцена из спектакля А. Миллера «Все мои сыновья» (All My Sons, 1947 г.)

«Неприкаянные» – это история трех мужчин разных возрастов, которые «могут справиться с мустангами, но не способны совладать с всесильной женственностью, была своеобразной метафорой всей жизни Мэрилин». Известно, что во время съемок актриса находилась в состоянии депрессии, злоупотребляла спиртным и снотворным. Кинокартина оказалась роковой и для ее партнера Кларка Гейбла, сыгравшего свою последнюю роль стареющего соблазнителя. В дополнение ко всему, 21 января (по другим сведениям – 20) 1961 года, за неделю до премьеры «Неприкаянных», Мэрилин развелась с Артуром Миллером. Впрочем, газетчики уже давно предсказывали разрыв, ибо актриса намеренно провоцировала сплетни, окружавшие съемки фильма «Давай займемся любовью» в 1959 году, где ее партнером был знаменитый француз Ив Монтан. Газеты долгое время не уставали судачить о разрушенном счастье подруги Монтана, актрисы Симоны Синьоре и очередного супруга Монро – Артура Миллера.

Потеряв последнего мужа, Мэрилин в какой уж раз ощутила отсутствие опоры в жизни, – что стало заключительной фазой в ее драматичной судьбе.

Генетика вкупе с многочисленными и подчас беспорядочными половыми связями, злоупотребление спиртным и таблетками подвели актрису к закономерному финалу.

Говоря о предполагаемой любвеобильности Монро, биограф

Фред Гайлс писал: «Даже если найдутся читатели, не способные до конца поверить в образ добродетельной и сексуально разборчивой Мэрилин, считающие, что она была гедонисткой, ложащейся в постель поочередно со всеми мужчинами между периодами супружества, а иногда и во время последних, тем не менее все мужчины в ее жизни, от Джима Доуэрти до Артура Миллера, не считают ее развратной. Я это утверждаю, невзирая на очевидные противоречия, в том числе и в ее поведении: по меньшей мере, в двух подтвержденных свидетельствами случаях Мэрилин провела все или часть нескольких ночей с мужчинами, будучи в то время замужем за другими. Но сами ее мужья считали эти нештатные ситуации результатом размолвки или бегством от одиночества. На самом деле Мэрилин была большую часть времени слишком поглощена собой, чтобы отвечать на чувства мужчин».

Дети – несбывшаяся мечта Мэрилин

* * *

Кстати, не так давно, – как сообщал журналист К. Разлогов, – в Москве состоялась первая постановка пьесы Артура Миллера «После грехопадения» с участием самого автора. Эта автобиографическая работа рассказывала о взаимоотношениях драматурга с кинозвездой, длившихся много лет и одинаково мучительных для обоих. И никто не заметил, как символично сложились этапы их взаимоотношений: когда они познакомились, Мэрилин, только что сыгравшая в «Асфальтовых джунглях», снималась в фильме «Все о Еве»… а закончилось все это трагической пьесой Артура Миллера «После грехопадения».

Воистину «Ева» из «Асфальтовых джунглей» «После грехопадения».

Ева из асфальтовых джунглей после грехопадения…

Глава 15
Мэрилин как «средство, усиливающее половое чувство»

Прежде чем к Мэрилин Монро пришла экранная известность, она сумела прославиться как фотомодель. Несмотря на то, что благодаря стараниям Джонни Хайда кинокомпания «XX век – Фокс» и возобновила на семь лет контракт и даже время от времени предоставляла Монро крошечные роли, она слыла бездарной и пребывала скорее в череде безвестных голливудских актрис-красоток.

Однако когда руководству студии посыпались мешками письма с вопросами о Монро и просьбы выслать ее фото, ситуация резко изменилась. Белокурая женщина, более известная как фотомодель, еще какое-то время появлялась на вечеринках в Голливуде как сексуальная приманка. Она проходила по студии без чулок, в сильно декольтированных нарядах под приветственные веселые оклики сотрудников. Одно ее появление вызывало фурор у мужской половины киношной братии, тогда как женщины старались выказать ей презрение, за которым скрывалась плохо загримированная зависть. Казалось, в ее походке, в ней самой скрыто нарочитое сексуальное возбуждение.

Такой ее видел зритель в эпизодических ролях в фильмах «Верните мне мою жену», «Гнездышко любви», «Давай поженимся», – там она появлялась исключительно в купальном костюме, теннисных шортах или откровенно декольтированном вечернем туалете.

Не признавая еще открыто ее актерского таланта, даже популярный журнал «Кольерс» опубликовал о Монро статью «Фотомодель образца 1951 года в Голливуде».

В это же время блондинка получает предложение – сыграть в фильме «Демон просыпается ночью», где ей снова предстояло покорять публику откровенными нарядами. Однако на сей раз речь шла о главной роли в полнометражном фильме киностудии «РКО». Но и здесь судьба сыграла с ней злую шутку. Мэрилин Монро должна была играть сумасшедшую гувернантку, которая жила в нью-йоркском отеле с крошечным ребенком. Она хотела убить младенца, потому что по какой-то невнятной причине приняла за его отца летчика рейсового самолета, жившего в этом отеле во время отпуска. Сценарий, предусматривающий некий психоанализ, стал для Мэрилин важной вехой: она больше не была сексуальной блондинкой, «она была больной, страдающей манией разрушения».

Словно прочувствовав всю душевную боль героини и с легкостью перенеся ее на себя, Монро на съемках вдруг стала слишком скованной, почти что парализованной.

– Мне до того страшно, что кажется, будто у меня обе ноги

левые.

Боялась ли она сама пережить подобный кошмар, заложенный в фильме? Или сюжет слишком напоминал ей ее собственную жизнь? А, может, она предчувствовала, что вот-вот в ее жизни разразится новый скандал? Кстати, скандал действительно не заставил себя ждать.

Когда съемки фильма были завершены, и произошла та история, что уже описана выше, – история, связанная с появлением на полиграфическом рынке календаря с обнаженной Мэрилин. Фотограф Тома Келли сделанные им в 1949 году снимки голой Мэрилин продал «Вестерн Литограф Кампани» для серии календарей. И вот один из них накануне 1952 год с телом Монро обрел невиданную популярность у простого люда, парни и мужчины вывешивали календарь на стены своих спален, гаражей, мастерских.

И пока боссы киностудии отчитывали блондинку за беспечность и срыв проката ленты, Норман Красна – один из продюсеров фильма – нашел прекрасный выход из создавшейся ситуации, заявил:

– Этот скандальный календарь сделает из мисс Монро кинозвезду! Пусть его распродают, и не отрицайте, что она позировала для него, а наоборот, говорите об этом на всех перекрестках!

Спасая положение, рекламный отдел «РКО» распространил жалостливое признание: красавица актриса была вынуждена несколько лет назад позировать обнаженной, «чтобы уплатить за квартиру».

Так что разговоры о разрыве контракта с Мэрилин и прекращении съемок фильма «Ночная схватка» с ее участием оказались, к счастью, несостоятельными. Был спасен и прокат фильма «Демон просыпается ночью».

* * *

Ко времени выхода фильма на экраны Монро уже давно не была обычной простушкой, стремящейся лишь блистательно играть бедрами перед миллионной толпой, уверенной, что в этом и состоит смысл ее жизни.

Еще в 1951 году двадцатипятилетняя Мэрилин записалась на

вечерний факультет Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, остановив свой выбор на литературе и искусствоведении (ее интересовало искусство Ренессанса). Знавшие ее сокурсники и преподаватели утверждают, что на занятия она ходила в скромном платье и была похожа на «девушку, только что вышедшую из монастыря».

Вместе с тем сексапильная блондинка, прекрасно исполнявшая в незнакомой среде роль «монашенки» (возможно даже ее истинную роль), продолжала упорно работать над своим актерским мастерством. Ничего не сказав Наташе Лайтес, Мэрилин стала брать дополнительные уроки у Михаила Чехова, племянника великого русского писателя и ученика Станиславского. Михаил Чехов «раскрывал своим ученицам тайны Московского Художественного театра». Известно, что в последние месяцы жизни Мэрилин озвучит свое искреннее желание поставить памятник Михаилу Чехову. Наташа Лайтес, давно ставшая тенью Мэрилин, узнав о «предательстве», разъярилась:

– Чему вам еще учиться, я вас всему научила.

– Искусству, – с достоинством ответила Мэрилин.

Незадолго до смерти в каком-то интервью Монро назвала Чехова своим кумиром, сказав, что он был «человеком, который показал мне, что у меня на самом деле есть талант и что мне нужно развивать его». Также она привела один из разговоров с мастером, в котором призналась Чехову:

– Я хочу быть художником, а не эротической причудой. Я не хочу, чтобы меня подавали публике как целлулоидное средство, усиливающее половое чувство. Первые несколько лет меня это вполне устраивало. Но сейчас многое изменилось.

* * *

В эти же годы в жизни Монро появляются два важных

человека. Одним из них был журналист Руперт Аллан. Познакомившись с актрисой, Руперт был поражен ее начитанностью и интеллектом искренне любознательного человека. Он отметит, что его поразил фотопортрет итальянской актрисы Элеоноры Дузе, висевший в комнате Монро. Уже через несколько дней их тесного общения Аллан превратился в консультанта Мэрилин в области искусства. В будущем ему было суждено стать ее пресс-агентом и другом на всю жизнь.

В тот же 1951 год, когда совершился ее прорыв в кино, Мэрилин переехала в более роскошную квартиру в новом доме на Беверли Хиллз – «холме славы», где жили только кинозвезды. Благодаря первому настоящему успеху и переезду актриса познакомилась с агентом по продаже недвижимости Дэвидом Маршем. Теперь она «стала непоседой и была готова переезжать каждую неделю», а ее новоиспеченный друг буквально преследовал ее, предлагая все новые и новые квартиры. Обычно она жила одна, но иногда вместе с ней селилась преподавательница Наташа Лайтес; в 50-е годы наперсницей Монро стала молодая актриса, с которой Мэрилин познакомилась на благотворительном бейсбольном матче несколько лет назад. Новую подружку звали Шелли Уинтерс. Женщины могли спокойно делиться любовными историями и жаловаться на несправедливость судьбу. Иногда они просматривали фотографии неженатых актеров в «Академическом справочнике актеров» и придумывали, с кем бы из них могли вести семейную жизнь. По выходным у них сложился свой распорядок: по утрам молодые актрисы слушали классическую музыку и вели умные беседы.

По словам Уинтерс, Мэрилин почти все время чувствовала себя столь незащищенной, ей так недоставало внимания, что та буквально ходила за ней по пятам, не оставляя в покое ни в ванной комнате, ни в ином месте. Уинтерс призналась:

– Стоило уединиться в сортире, как она уже думала, что ты исчезла навеки и навсегда оставила ее в одиночестве. Она даже открывала дверь, чтобы проверить, на месте ли ты. В сущности, она была маленьким ребенком…

Мэрилин Монро рекламирует косметику

Глава 16
Элиа Казан. «Блондинка с головы до пят»

Если мы вспомним эпизод, когда Мэрилин впервые увидела тощую нескладную фигуру Артура Миллера, то припомним, что в тот момент Миллер вел эмоциональную беседу с коротышкой по имени Элиа Казан.

Элиа Казан, прозываемый среди друзей запросто «Гедж», в свои сорок один год был уже видной фигурой в американском шоу-бизе. Казан был и актером, и режиссером; наибольший успех ему принес фильм «Трамвай «Желание»» – «одно из его выдающихся творений».

Родившись в предместье турецкого города Стамбула, он стал стопроцентным американцем, слывя ведущим режиссером кино и внеся свой весомый вклад в развитие киноискусства Америки.

Рассказывают, что однажды некий кинодеятель предложил Элиа Казану переделать свою фамилию на другую, более звучную. «Лучше бы вас звали Сезанн!» – предложил он, на что Казан подметил, что Сезанн – фамилия выдающегося французского художника, пользующегося всемирной известностью. Тот, нисколько не смутившись, ответил:

– Сделайте хотя бы один хороший фильм, и ни одна душа об этом типе даже не вспомнит!

В 1951 году он состоял в браке с драматургом Молли Тэчер и у них подрастало четверо детей. Несмотря на то, что имеется немало свидетельств об их романе, сам Элиа Казан не из тех, кто распространяет или подогревает слухи и сплетни о близости со звездной блондинкой. А вот сама Мэрилин Монро не стеснялась этой связи. И признавалась об интимных отношениях с режиссером своим фотографам и агентам. В эту тайну был посвящен и тогдашний агент Мэрилин Ален Бернхейм, и другой агент Милт Эббинс. Оба они участвовали в интрижках, прикрывая Мэрилин в моменты пребывания ее любовника с супругой на официальных мероприятиях.

Юные поклонники звезды

Ален Бернхейм вспомнил:

– Было необычным то, что Мэрилин повторяла сказанное ей Казаном, причем так, словно эти идеи родились в ее собственной голове. Я очень хорошо знал Казана и понимал, что подобные мысли исходили от него. Она все впитала в себя, дословно запомнила то, что он говорил о любви, актерской игре и политике.

Хрупкая блондинка оказалась весьма умной женщиной, впитывая, как губка, все уроки, которые ей преподносили состоявшиеся мужчины. Уж слишком сильна была ее тяга к самосовершенствованию.

Кто-то из писателей подметил: «Для Мэрилин дружба с Казаном, несомненно, означала впрыскивание изрядной дозы радикальных политических взглядов. Казан когда-то был членом коммунистической партии.

В 1952 году – в год его знакомства с Мэрилин – перед комитетом конгресса, проводившим расследование антиамериканской деятельности, он, вызвав раздражение своих друзей и коллег, признается в прошлой связи».

Кстати, именно при Элиа Казане Мэрилин познакомилась со своим будущим супругом Миллером, и именно фото Миллера висело в комнате Мэрилин многие годы. Но рядом с ним висело

еще и фото… Элиа Казана. Возможно, блондинка-коллекционерша медитировала на понравившихся ей мужчин, притягивая свою мечту попасть в их объятия, вызвать их неподдельный интерес.

Практически сразу после знакомства с режиссером Мэрилин была приглашена на вечеринку, устроенную Чарли Фелдменом, агентом Мэрилин и соседом Казана. На этой же вечеринке присутствовал и режиссер.

В день рождения ММ

Вернувшись домой в четыре часа утра, блондинка, сняв туфлю и пошевелив большим пальцем, громко похвасталась своей подруге Наташе Лайтес:

– Я встретила человека, Наташа, и это что-то! Видишь мой большой палец? Он сидел и держал его в своих руках. Я хочу сказать, что сидела на диван-кровати, и он тоже сидел на нем и

держал мой палец. Знаешь, это был кайф!

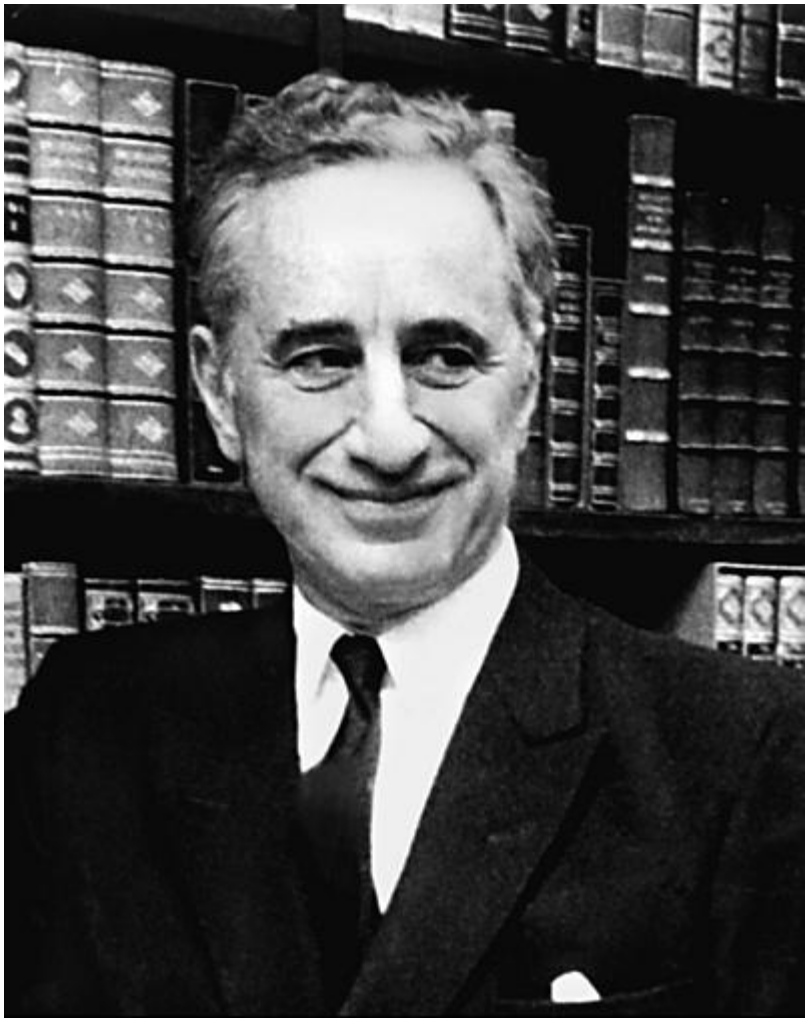
* * *

В том же 1952 году Мэрилин вместе с Кэри Грантом начала сниматься в картине «Обезьяньи проделки». На съемочной площадке она заприметила одного юнца – начинающего актера лет двадцати.

Оказалось, что смуглый красавец грек Нико Минардос совсем недавно приехал из Афин, чтобы обучаться актерскому мастерству. Парень стал студентом Калифорнийского университета Лос-Анджелеса. Учебный курс включал прохождение класса кинопроизводства на студии «XX век – Фокс». Среди декораций «Фокса» они и познакомились. С той поры завязался любовный роман Монро и Минардоса, продлившийся около семи месяцев. Затем они время от времени виделись до самой ее смерти. Известно, что впоследствии актер стал удачливым продюсером и не любил распространяться об их связи с голливудской знаменитостью.

Тогда же, весной 1952 года началась небезызвестная шумиха с календарем, закончившаяся широкой рекламной кампанией. Журнал «Лайф» тогда же впервые написал, что наконец появилась «поражающая великолепием шикарная девушка, которая не оставит равнодушным ни одного человека в мире, и отныне все ринутся к кассам кинотеатров».

1 июня 1952 года Монро исполнилось двадцать шесть лет; блондинка «с головы до пят» (как она изволила пошутить) в день рождения получила от голливудской элиты горы подарков, охапки роз и ворох поздравительных телеграмм. Утверждают, что в этот вечер кинозвезда пожелала отужинать в одиночестве, но у нее состоялся долгий телефонный разговор с мужчиной. Звали его не Элиа Казан. Звезда разговаривала с Ди Маджо – человеком, получившим у спортивной публики и журналистов восторженное прозвище Последний герой.



Элиа Казан

Элиа Казан в паре с Марлен Дитрих

Глава 17
Джо Ди Маджо, Скурас, Минардос и еще несколько счастливчиков

Весной 1952 года во время шумихи с календарем и активной рекламной компании Мэрилин по предложению пресс-агента Роя Крафта с двумя игроками чикагской команды «Уайт Соке» снялась во время тренировки. Фотография была напечатана в газете, которую читал Джо Ди Маджо, и тот сразу же обратил внимание на стройную красотку. На фото Мэрилин стояла с бейсбольной битой в руках, опершись на пятки. Ди Маджо слыл бабником, он обожал знакомиться с молодыми артистками, и тут же навел справки у бейсболиста, стоявшего на снимке рядом с Мэрилин.

Узнав также, что агент по недвижимости Дэвид Марш близко знаком с красоткой, Ди Маджо просит его устроить первое свидание.

Надо бы сказать, что бейсболист Джо Ди Маджо слыл человеком «столь же известным, как и президент Соединенных Штатов». Неудивительно, ведь общеизвестна любовь американцев к бейсболу. Но Мэрилин не входила в число рьяных поклонников этого вида спорта. Тем не менее женщина согласилась на встречу с легендой спорта – да и то только затем, чтобы угодить своему агенту, вошедшему в круг близких приятелей актрисы.

Джо Ди Маджо пришел в итальянский ресторан «Вилла Нова» первым. Он не знал, что Мэрилин не любила посещать рестораны. Оказывается, актриса сидела на жесткой диете и питалась в основном морковью, яйцами и кипяченым молоком.

Ди Маджо заказал вина в ожидании приятеля и актрисы. Наконец пришел агент по недвижимости с какой-то неизвестной актрисой. Ди Маджо был разочарован, а когда прошел час, несколько раз повторил: «Монро не придет…» «Не беспокойся, она наряжается», – утешил его Марш.

Мэрилин Монро явилась с опозданием на два часа. На ней был голубой костюм и белая шелковая блузка. Она уселась с таким видом, будто страшно устала. Вечер прошел в некотором напряжении. По признанию Мэрилин, она, к собственному удивлению, предложила Ди Маджо отвезти его домой. И по дороге вдруг оказалось, что у них может быть много общих тем для разговора. Они три часа катались по Беверли Хиллз, а когда расстались, в его кармане лежал ее номер телефона

С того вечера прославленный бейсболист Ди Маджо звонил Мэрилин ежедневно под тем предлогом, что хочет показать ей свои спортивные трофеи. Но она отклоняла его приглашения. После очередного безрезультатного звонка он чертыхнулся и повесил трубку.

Но однажды произошло так, что Монро сама беспредметно

позвонила ему.

* * *

Джо Ди Маджо рос в семье, в которой кроме него было еще семь братьев и сестер; сам он был предпоследним сыном рыбака, ловившего рыбу в заливе Сан-Франциско. Он жил в доме неподалеку от Причала рыбаков. За пятнадцать лет, с 1936-го по 1952-й, Джо стал профессиональным бейсболистом, чемпионом страны. В 1951-м чемпион повредил ногу, и ему пришлось распрощаться с большим спортом, но он оставался звездой телевидения, прослыв «мистером Кофе» и человеком Сбербанка Бауери.

Вот как об этом человеке пишет Энтони Саммерс:

«Джозеф Пол Ди Маджо – коренной итальянец. Он был восьмым в семье сицилийской четы, иммигрировавшей в Соединенные Штаты на стыке веков. Его отец, Зио Пепе, был рыбаком. После неудачной попытки прижиться в рыбацкой деревушке на Севере, он перевез детей в Сан-Франциско. Произошло это за год до рождения Джозефа. В то время Сан-Франциско был еще неиспорченным городом, но портовая жизнь изобиловала трудностями. Не только рыболовный промысел, но и жизнь на берегу была полна опасностей, и, чтобы завоевать свое место под солнцем, приходилось вертеться. Вместе с иммигрантами пересекли океан и жестокие сицилийские нравы. Насилие считалось нормой.

Мэрилин с Ди Маджо

Молодого Ди Маджо ждала участь рыбака, но он разочаровал своего отца. Он не слишком любил лодки и страдал от морской болезни. По этой причине отец и братья даже за человека его не считали. Он предпочитал держаться подальше от их насмешек и где-нибудь на песке учился играть в бейсбол, взяв вместо биты сломанное весло. Такое времяпрепровождение считалось несерьезным, и Ди Маджо на многие годы утратил то, что ценится итальянцами больше всего, – уважение братьев.

Уважение к нему вернулось, когда ему исполнилось девятнадцать. Играя за команду «Тюлени Сан-Франциско» (San-

Francisco Seals), юноша установил рекорд Тихоокеанского побережья, благополучно получая очки на протяжении 61 игры. К нему стали присматриваться искатели молодых талантов, и в 1936 году двадцатидвухлетний Ди Маджо уже играл в бейсбол на стадионе «Янки» в Нью-Йорке».

Затем было множество других непревзойденных побед. В честь прославленного бейсболиста в Америке даже придумали популярную песенку.

* * *

К моменту знакомства с Монро Джо Ди Маджо был богат и холост, он уже давно успел развестись с актрисой, которая родила ему сына. Его супругой была блондинка, будущая звезда экрана Дороти Арнольд. Сперва она подвизалась в качестве певицы в ночных клубах Нью-Йорка. С Ди Маджо они поженились в 1939 году, а четыре года спустя Дороти, обвиняя Ди Маджо в жестокости и неадекватном поведении, подала на него в суд, и они развелись.

К моменту знакомства с Джо Мэрилин Монро имела многочисленные любовные связи, часть из которых продолжала развиваться и во время любовного романа с Джо, и во время их брака. По сведениям все того же Саммерса, буквально свернувшего горы, чтобы найти все загадочные и скрытые

крупицы из биографии белокурой звезды, ему удалось точно выяснить, «что в течение двух лет ухаживания и даже иногда во время пребывания Ди Маджо в Лос-Анджелесе Мэрилин имела любовную связь, по крайней мере, с четырьмя мужчинами. С одним из них она всерьез обсуждала замужество, с другим, возможно, – тайно – очень короткое время даже состояла в браке».

Как мы помним, в ее жизни был юный красавец грек Минардос, который много-много лет спустя на вопрос о Монро ответит:

– Когда по утрам она просыпалась без грима, то была просто ослепительна. Она была умна, – вернее, обладала больше природной сметливостью, чем глубоким интеллектом, – такое чувственное дитя, и в то же время грязная подстилка. Но все же я любил ее.

Так же он откровенничал, говоря о сексуальной, чувственной стороне их романа:

– Бывало, что высшей точки она так и не достигала, хотя очень старалась. Ее одолевали всевозможные проблемы психологического плана. Она была очень и очень несчастна.

Минардос был в числе тех, кто заявлял, что не сомневается, что Мэрилин постоянно использовала секс для достижения своих целей.

Одновременно ее тайным любовником был Спирос Скурас, тогдашний босс киностудии, который продвигал Мэрилин, пользуясь своим влиянием.

Одновременно любовником знаменитой блондинки слыл и некогда отринувший ее композитор Фред Каргер. Причем поговаривали, что семья Каргера стала для Мэрилин роднее, чем любая из ее прежних приемных семей. Возможно, и вправду, ведь именно в эту семью Мэрилин приведет своего юного возлюбленного Минардоса, именно в этом кругу впервые заговорит о замужестве с греком. Хотя уже целых полгода будет принимать ухаживания знаменитого ревнивца Ди Маджо.

С Ди Маджо во Флориде

Осенью 1952 года Минардос и Мэрилин даже позвонят в Афины, и актриса озвучит родителям предполагаемого жениха смелое заявление: «Я хочу иметь от вашего сына ребенка». Но брак не состоялся, к тому же, как оказалось, юноша не стремился стать мужчиной – приложением к знаменитости.

Одновременно продолжался и перманентный любовный роман с Робертом Слэтцером, с которым она шесть лет назад впервые встретилась в вестибюле киностудии «XX век – Фокс». «Свою жизнь он делил между домом в Коламбусе, где имел постоянную работу в местных газетах, и Голливудом, куда регулярно приезжал, надеясь прорваться в кинобизнес. Несмотря на то, что за эти годы Слэтцер стал старше, он по-прежнему находился под очарованием «девушки бесхитростной», которая отдалась ему однажды на калифорнийском побережье. Мэрилин, со своей стороны, поощряла его. Он присылал ей из Огайо письма, а она в ответ разражалась потоком междугородных телефонных звонков».

Когда Боб Слэтцер появлялся в Голливуде, они снимали для встреч меблированные комнаты. «Порой в этом не было необходимости… иногда мы делили жилище, чтобы меньше платить. Можно было бы сказать, что мы жили вместе, две недели в одном месте, месяц – в другом. Мы были непостоянными любовниками, но я думаю, что я стал одним из ее

немногочисленных друзей на всю жизнь», – признавал Слэтцер.

Он также вспоминал:

– Я видел ее так же часто, как и Ди Маджо. Не знаю, находила ли она какие отговорки, когда он звонил ей, а она хотела провести время со мной, или наоборот. У Ди Маджо была какая-то работа, связанная с трансляцией передач с американского чемпионата по бейсболу. Когда он уезжал из города, я встречался с Мэрилин каждый вечер. Когда он звонил ей, я, как правило, был у нее. Иногда я звонил среди ночи и обнаруживал, что Ди Маджо с нею. Она могла перезвонить мне в три утра и сказать: «Теперь я могу поговорить с тобой»».

В 1974 году Роберт Слэтцер издаст книгу «Жизнь и странная смерть Мэрилин Монро», где выскажет мнение, что неудачное знакомство Мэрилин с Робертом Кеннеди стало причиной ее убийства.

Несмотря на все эти сексуальные перипетии в 1952 году

Мэрилин Монро повсеместно была известна как «девушка Ди Маджо», и газетчики вовсю трубили о возможном скором браке.

Кстати, в отличие от многих других мужчин, близко знавших Мэрилин, ревнивец Ди Маджо, проживший с ней в браке почти год, многие годы после смерти экс-супруги отвечал отказом на многочисленные предложения издателей, суливших крупные тиражи и гонорары, просивших написать биографическую книгу. Комментируя эти лестные предложения, он ответил так:

– Им меня не одурачить Люди хотят узнать о Мэрилин, но распространяться об этом мне как раз и не хотелось бы.

А ведь, возможно, как раз этот мужчина был единственным из бесконечной вереницы мужчин, кто искренне, не стыдясь слез, оплакивал кончину белокурой звезды.

Звезда на голливудской вечеринке

Глава 18
Боб Слэтцер. Тайный брак длиной в… три дня

В биографии Мэрилин много темных пятен, но история ее брака со Слэтцером, пожалуй, одно из самых темных из них. Если верить Бобу, то в то время, когда Мэрилин слыла подругой чемпиона Джо Ди Маджо, он сам женился на звездной блондинке.

По словам Роберта Слэтцера, они сочетались гражданским браком на мексиканской границе 4 октября 1952 года, после длинной ночи возлияний и задушевных разговоров. Ди Маджо в то время находился на Западе, а они, воспользовавшись его «Паккардом» с откидывающимся верхом, помчались к пограничному мексиканскому городу Тихуана. Тихуана славился своими быстрыми браками и разводами, когда «кроме резиновой печати, ничего другого не требовалось». Спустя десять лет Мэрилин полетит в другой пограничный городок, чтобы развестись с Артуром Миллером.

Как спешат разъяснить ситуацию исследователи жизни Монро, утверждение Слэтцера о его браке с Мэрилин вызывает скептическое отношение, к тому же никаких официальных документальных свидетельств до настоящего времени не имеется. Однако остались свидетельства нескольких человек, которые готовы подтвердить факт бракосочетания. К примеру, зубной врач Слэтцера упоминал, что однажды сама Мэрилин рассказывала ему о «медовом месяце в Мексике с Бобом».

Но есть и более весомое свидетельство. Актер Кид Чисел в 80-е годы XX века рассказал биографу Монро:

– Это была случайность. Я находился в Тихуане, желая увидеться со старым дружком. Вдруг я увидел, что из магазина выходят Боб и Мэрилин. Я толкнул его в плечо, он резко повернулся, но когда до них дошло, кто я, мы все расхохотались, потом они спросили: «Не смог бы ты быть нашим свидетелем?» Я ответил: «Да». Тогда я еще подумал, что давно пора… А Мэрилин добавила, что будет чувствовать себя лучше, если перед бракосочетанием сходит в церковь… Когда она освободилась, мы пошли к юристу. Они заполнили бумаги, и юрист оформил их брак. После чего мы направились в «Иностранный клуб», чтобы пропустить по стаканчику».

Выставляя себя на первый план во время отношений Монро с известным бейсболистом, Слэтцер заверял, будто тогда же, в начале октября 1952-го Мэрилин сказала о Ди Маджо, что «не видит способа быть счастливой с ним. Потому что он страшно ревновал ее, и не только ко мне, – он ревновал даже тогда, когда они сидели в ресторане и обедали, и кто-то подходил к ней и просил автограф. Он просто выходил из себя, и это действовало ей на нервы. В то время я мог побиться об заклад, что она никогда не выйдет замуж за Ди Маджо, даже если бы впереди у нее еще было сто лет.

Тем не менее прогноз влюбленного не сбылся.

* * *

Частые встречи актрисы со Слэтцером проходили во время съемок в фильме «Ниагара». Тогда же, по его словам, они и поженились.

Но одновременно проходили и встречи актрисы с Ди Маджо, и эти свидания активно поощрялись студией, ибо служили отменной рекламой.

В «Ниагару» кинодельцы вложили миллион долларов. В скором времени фильм принесет доход, в шесть раз превышающий затраты.

Теперь Мэрилин обступали на улице, узнавали в кафе и ресторане, от нее добивались автографа, улыбки, слова, жеста. «Она притягивала толпу. Именно поэтому Джо Ди Маджо и не мог расстаться с Мэрилин, несмотря на одолевавшее его порой дурное настроение. Мэрилин вернула ему любовь толпы, потерянную им с тех пор, как он повредил ногу».

Кадр из фильма «Ниагара» (Niagara), 1953 г.

Во время рекламной компании по случаю выхода фильма в прокат, Монро станет часто надевать свое красное платье с очень глубоким вырезом, – то самое, в котором снималась в «Ниагаре». В рамках компании Мэрилин также участвовала в конкурсе «Мисс Америка», проходившем ежегодно в Атлантик-Сити.

В последние недели 1952 года Мэрилин начала сниматься в фильме «Джентльмены предпочитают блондинок», ставшем самым заметным мюзиклом пятидесятых годов XX века. Эта картина принесла и студии, и Мэрилин огромный успех.

В начале нового 1953 года Мэрилин уже появлялась на публике, как подобает кинозвезде, желающей оставаться инкогнито: спрятав глаза за темными очками. Но она слишком узнаваема и желанна, и ей приходится раздавать автографы

налево и направо. «Пользуясь ситуацией, Джо Ди Маджо ставит на нескольких клочках бумаги и свою подпись. Он перешел от скромности к высокомерной требовательности. Он намерен использовать Мэрилин в своих интересах. Он уже не предлагает ей брак – он требует его, приказывает».

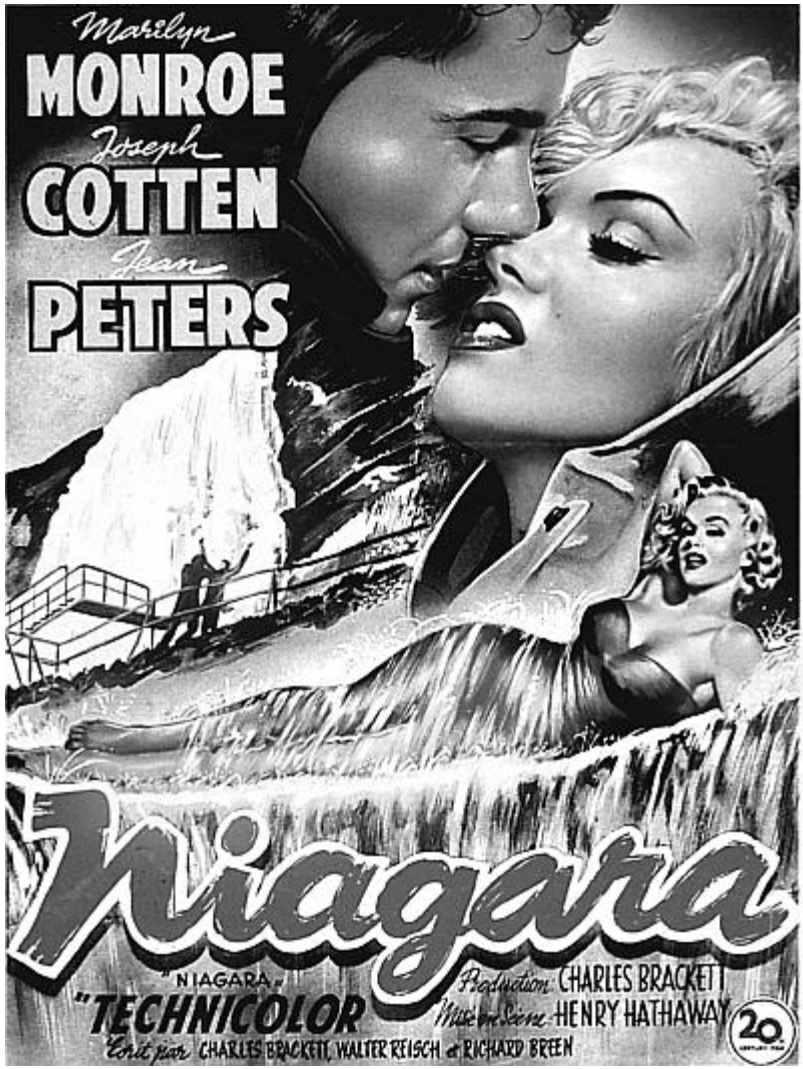
Знал ли Ди Маджо о скоропалительном браке своей роскошной, но ветреной возлюбленной? Предполагал ли, что она ему неверна?

* * *

Брак между Слэтцером и Монро продлился… три дня. Когда парочка молодоженов вернулась из Мексики в Лос-Анджелес, в тот же вечер Мэрилин позвонил ее босс, глава студии «Фокс» – Дэррил Занук. По всей вероятности, слухи уже дошли до него, и он был в ярости; «Мы вложили в эту девушку кучу денег и не желаем из-за этого брака оказаться на крючке. Его нужно расторгнуть», – приказывал Занук.

Так киностудия вмешалась в личную жизнь своей звезды, на которую долгие никто из кинобоссов не хотел обращать внимания.

На другой день молодожены вернулись в Тихуану и, подкупив юриста, уговорили его уничтожить свидетельство о браке, что якобы и было сделано.


Marilyn
MONROE
Joseph
COTTEN
Jean
PETERS
Niagara
"NIAGARA"
"TECHNICOLOR"
Edité par CHARLES BRACKETT, WALTER REISCH et RICHARD BREEN
Production CHARLES BRACKETT
Mise en Scène HENRY HATHAWAY
20th CENTURY-FOX

Глава 19
Билли Травилла. «Джентльмены предпочитают блондинок»

Летом 1953 года в жизни двадцатисемилетней Мэрилин произошло знаменательное событие: на Голливудском бульваре на еще не застывшем гипсе появились отпечатки с именем Мэрилин Монро. В праздничной и шумной церемонии, за которой наблюдала толпа любопытных, вместе с Монро свои отпечатки рук и ног оставила и другая актриса – Джейн Рассел, с которой Мэрилин недавно снималась в картине «Джентльмены предпочитают блондинок».

Наверняка то был один из самых счастливых моментов в жизни Монро, – она вспомнила прогулки с тетей Грейс и понимала, что мечта ее детства сбылась.

В ставшем на многие годы знаменитым фильме Монро исполняла песенку «Лучший дружок девушки – бриллиант» (Diamonds Are a Girl's Best Friend). Словно в память Мэрилин самая сексуальная группа России «Виагра» спустя более полувека сделает хитом незатейливую песенку со словами: «Лучшие друзья девушек – это бриллианты».

На церемонии с отпечатками актриса предложила сделать точку над буквой i в ее имени из бриллианта, чтобы увековечить свою песню. Вместо бриллианта нашли и поставили искрящийся горный хрусталь, который, однако, вскоре кто-то украл.

Церемония на Голливудском бульваре, ставшая традиционной, лишь подтвердила, что актриса Мэрилин Монро стала настоящей звездой высокой голливудской пробы.

Культовый момент в биографии кинозвезды

Джо Ди Маджо отказался присутствовать на этой церемонии. Тем самым он выказывал красавице свою обиду, ведь Мэрилин по-прежнему не спешила выйти за него замуж, а «их дружба слагалась из буйных ссор и бесплодных примирений. В сущности, им было не о чем говорить, и они могли просидеть в ресторане два часа, не обменявшись ни одним словом. Однако стоило появиться фоторепортерам, и губы того и другого складывались в заученную улыбку».

За время съемок фильма «Джентльмены предпочитают блондинок» Мэрилин дважды меняла квартиру: из отеля «Бэл эйр» она перебралась в отель «Беверли Хиллз», а оттуда в

элегантную квартиру на Нью-Донеги драйв. Да, ее квартирному агенту было чем заняться! Монро явно чересчур нервничала. После успеха картины «Джентльмены предпочитают блондинок» актриса вдруг отдала своей репетиторше Наташе Лайтес дорогое пальто, а затем и свой автомобиль «Понтиак», на котором проездила всего несколько месяцев. Готовая возлюбить весь свет за свой успех, она одаривала многих, включая старых и новых любовников.

Надо сказать, что Мэрилин сказочно разбогатеет: от проката трех фильмов она заимеет двадцать пять миллионов долларов!

Среди получивших дары от Мэрилин был и художник по костюмам в фильме «Джентльмены предпочитают блондинок» и многих других картинах Билли Травилла.

* * *

Травилла познакомился с Мэрилин еще в 1950 году, когда ей было двадцать четыре, а ему – двадцать пять лет. Годы спустя он вспоминал:

– Впервые я увидел ее в черном купальном костюме. Она открыла раздвижные двери моей примерочной, с ее плеча свалилась бретелька, и я увидел обнаженную грудь. У нее была такая особенность – зная о своей красоте, она хотела себя показать. Некоторых людей это шокировало. Конечно же, она делала это умышленно. Она походила на ребенка…

Кадр из фильма «Семь лет раздумий» (The Seven Year Itch), 1955 г.

Великовозрастный ребенок по имени Мэрилин любил шокировать и провоцировать. В другой раз она без смущения слезла с коленей Билли, когда в комнату вошел кто-то из сотрудников киностудии.

Понимая, что в кадре многое зависит от стилиста, в том числе от стилиста по костюмам, актриса – как близкому человеку – подарит свой календарь с «обнаженкой» Билли Травилле, подписав: «Билли, дорогой, прошу тебя – одень меня навеки. Я люблю тебя. Мэрилин». В этой прекрасной надписи вся Мэрилин – кокетка, уставшая от соблазнов, но не могущая снять свою маску соблазнительницы.

Кстати, впоследствии сам Травила признался журналистам:

– После трех лет знакомства по работе, как раз во время съемок фильма «Джентльмены предпочитают блондинок», у нас возник короткий роман. Моя жена тогда находилась во Флориде, а Ди Маджо тоже отсутствовал.

Этот короткий роман действительно был недолог: он продлился только одну неделю, но, как подмечают, «этот срок позволил Травилле увидеть скрытую от посторонних взглядов жизнь женщины с манерами ребенка». Билли Травилла даст своей случайной возлюбленной блондинке, секси и гордости американской нации Монро потрясающую характеристику:

– Она соединяла в себе женщину и дитя, ее обожали и

мужчины и женщины. Мужчина не знал, что делать с ней: то ли усадить на колени и приласкать, то ли заключить в объятия и завалить на спину…

Кстати, в мемуарах комедийного актера Милтона Берла, опубликованных в 1974 году, Берл признался, что во время съемок картины «Джентльмены предпочитают блондинок» у него с Мэрилин также был роман.

* * *

Когда более постоянный возлюбленный Ди Маджо возвратился и в какой уж раз стал настойчиво спрашивать о браке, звезда полушутя, полусерьезно ответила:

– Зачем тебе надо, чтобы я вышла за тебя, Джо? Я принадлежу «Фокс», Зануку, Скурасу, Хедде Хоппер, зрителям. Я стала принадлежностью нации. Зачем тебе жениться на памятнике?

Мэрилин Монро исполняет песню «Лучшие друзья девушки бриллианты» (Diamonds Are a Girl's Best Friend)

И ведь сколько обреченности было заложено в эти слова! Монро к тому времени действительно принадлежала студии и нации, но только не себе. После таинственного случая с

трехдневным браком (мог ли знать об этом влюбленный бейсболист, и делать вид, что прощает ветреную красотку?) Мэрилин точно знала, что она сама больше не распоряжается своей судьбой.

Голливудский журнал «Фотоплэй» тогда же провозгласил Мэрилин Монро кинозвездой Америки 1953 года. В связи с этим в ее честь был устроен банкет. К своему триумфу Мэрилин заказала вечернее платье, расшитое золотом. Скандальное платье с учетом каждого изгиба ее прославленных форм было сшито модельером Биллом Травиллой. На церемонию вручения наград «Фотоплея» красавица в экстравагантном сверкающем платье шла на высоких каблуках под руку с журналистом Сиднеем Скольски. Ее слишком ревнивый и взбалмошный жених Ди Маджо и на сей раз отказался сопровождать ее. Праздничная церемония прошла без неврастеничного спортсмена. Однако час их совместной жизни неумолимо приближался. Даже если бы Мэрилин не хотела этого союза, этот брак ждала вся нация.

…Словно исполняя волю Мэрилин, Билли Травилла действительно «одел навсегда» блондинку, чей образ в сексапильном сверкающем наряде запечатлели сотни фотокамер…

* * *

Продолжая в силу своей работы общаться с костюмером Билли Травилла, Монро не стеснялась обращаться к нему при надобности. А надобности ее могли оказаться самого разного рода. К примеру, сам Билли припоминал:

– Однажды мы вели съемку в галерее, я стоял рядом с ней, когда она прошептала мне: «Скажи что-нибудь непристойное», что я и сделал. Вы это и сами могли бы увидеть на снимках, так и кажется, что рот произносит: «Fuck me» или «Suck me». Это ее заводило».

Возбуждать – в этом заключалась ее потребность, искренне полагал Билли, давая характеристики звезде.

Непристойность, гиперсексуальность, детская чувственность, нежная простота и потрясающая тяга к знаниям странным образом сочетались в этой белокурой женщине. И при этом, как подметил все тот же свидетель Билли Травилла:

– Она была единственной женщиной из всех моих знакомых, рядом с которой мужчина чувствовал себя высоким, красивым, обаятельным, благодаря немигающему взгляду ее глаз, заглядывающих вам прямо в душу. Вы, если она так решила, были

королем вечера. С ней у вас возникало чувство, что вы у нее единственный, даже если это было не так.

Глава 20
Эдвард Дж. Робинсон. В голливудском мире наркотиков

Год 1953-й, как и предыдущие, был богат на любовные приключения, в которых главным действующим лицом выступала сексапильная красотка Мэрилин Монро. Так как год состоял из двенадцати месяцев, а романы актрисы чаще всего отличались кратковременностью, а часто и вовсе «накладывались» один на другой, то сложно определить кого из мужчин в какой последовательности располагать в жизнеописании Монро. Впрочем, это не так важно.

Любовником года-1953, связь с которым у нее продлилась около месяца, был Эдвард Дж. Робинсон-младший. Робинсон был сыном знаменитого актера и, как и ее давний любовник Чаплин-младший – также фигурой драматической. К тому же Мэрилин познакомилась с Робинсоном благодаря своему бывшему любовнику Чарли Чаплину.

И Робинсон-младший, и Чаплин-младший мечтали пойти по стопам своих знаменитых отцов, но достигли малого, и тот, и другой ушли из жизни в довольно молодом возрасте, полностью разочаровавшись в себе и окружающих. Если говорить об Эдварде, то так и не поднявшись выше подающего надежды актера, он спился и умер в сорок лет, удавившись во время просмотра одного из фильмов своего отца.

В 1953 году, когда он познакомился с Монро, ему было девятнадцать, а он уже слыл возмутителем спокойствия и любителем женщин намного старше себя по возрасту. При этом поговаривали, что любая пылкая страсть у Робинсона быстро проходила, но иногда любовная страсть могла превратиться в крепкую дружбу. Впрочем, добавим, что его дружба держалась на таких понятиях, как депрессия, суицид, спиртное, наркотики и прочие подобные «штучки».

Эдвард Робинсон (наст. Голденберг) с Джоан Беннетт в фильме «Улица греха», 1945 г.

Мэрилин работала над фильмом «Джентльмены предпочитают блондинок», когда их знакомство с юношей переросло в роман. На студии «Фокс» Робинсон хотел получить эпизодическую роль, и красавица Мэрилин пообещала свою помощь. Вскоре их стали замечать вместе.

Друг Робинсона-младшего по имени Джеймс свидетельствовал:

– Мэрилин, Чарли и Эдди, когда дела шли плохо, всегда находили друг друга. Она была очень дорога им обоим, и они всегда стремились прийти на помощь. Чарли и Эдди были подвержены суицидальным настроениям еще в большей степени, чем Мэрилин, и справиться с ними самостоятельно не могли, как не могли справиться со своими прославленными именами. Иногда только Мэрилин и удерживала их в этой жизни.

А теперь более подробно о составляющих дружбы между голливудской звездой и порочным сыном знаменитого актера Робинсона.

Эдди Робинсон не только злоупотреблял спиртным, но и экспериментировал с наркотиками. «Вероятно, именно тогда и там Мэрилин, эта девушка, ведшая здоровый образ жизни, державшая гантели под диваном, перешагнула мрачный, пока

неведомый порог голливудского мира наркотиков», – справедливо предполагают многочисленные биографы голливудской дивы, добавляя такие специфические подробности из голливудской практики начала XX века: «Наркомания стала бичом киноколонии, начиная с двадцатых годов. Первые звезды немых картин увлекались марихуаной, в редких случаях – героином. В сороковые и пятидесятые годы, с ростом фармацевтики их сменили таблетки. Послевоенная пора ознаменовалась победоносным шествием «бенниз», различных производных бензедрина. «Бенниз» лишали сна, подавляли аппетит, не позволяли толстеть и вызывали состояние легкой эйфории».

Кадр из фильма «Джентльмены предпочитают блондинок» (Gentlemen Prefer Blondes), 1953 г.

Бывший штатный медик студии «XX век – Фокс» д-р Ли Сигел

отмечал:

– В те дни в таблетках усматривали средство заставить кинозвезд работать. Врачи были поставлены в безвыходное положение. Если один не выписывал лекарство, всегда находился другой, который не отказывал в этом. Когда я первый раз лечил Мэрилин, в начале пятидесятых годов, таблетками увлекались все.

1953 год был богат не только на приключения, секс и затягивание в «таблеточный рай», но и на трагедии в жизни кинозвезды и ее жениха, в роли которого уже давно пребывал Ди Маджо.

В сентябре 1953 года бывшая опекунша Мэрилин Грейс Мак Ки – женщина, заменившая ей в детстве мать, подарившая ей главную мечту о кино, в конце концов, давшая ей первого мужа – совершила самоубийство, приняв большую дозу барбитуратов. И Мэрилин точно знала, что это было самоубийство.

Знаменитые голливудские холмы

Глава 21
Джо Ди Маджо. «Как выйти замуж за миллионера»

После фильмов «Джентльмены предпочитают блондинок» и «Как выйти замуж за миллионера» Мэрилин Монро стала для Америки символом сексуальной женщины.

Фильм «Как выйти замуж за миллионера» – это комедийная история охоты бедных девушек за богатым женихом. В фильме Монро предстояло сниматься с другими звездами: царствующей королевой Голливуда Бетти Грейбл и Лорен Бейкол – три актрисы должны выступить в роли трех манекенщиц из Нью-Йорка, задумавших заарканить богатых мужей. Перед съемками Мэрилин, не желавшая играть девушку в очках и тем самым портить свой имидж, пришла переговорить с режиссером Джином Негулеско. В процессе разговора он сказал ей:

– Мэрилин, не старайся изображать секс. Ты сама и есть секс. Ты – воплощение секса. В этой роли тебе нужно будет руководствоваться одним-единственным мотивом: что в картине без очков ты слепа, как летучая мышь.

Не знаем, получили ли девушки реальный рецепт приманки для предполагаемого мужа-миллионера, а вот киностудия «XX век – Фокс», вложившей в ленту два, фильм дал двенадцать миллионов долларов чистой прибыли. Отныне отдел писем студии «Фокс» получает на ее имя пятьсот писем в день, а, значит, эта сексапильная красотка живет в сердцах миллионов мужчин и женщин.

Она стала предметом мечты, ей шлют не только письма, но дорогостоящие подарки и непристойные предложения. А она вновь и вновь повторяет уже знакомое:

– Я только для забавы, я нужна, чтобы возбуждать миллионы американских мужей.

И словно протестуя против своих мрачных мыслей, женщина все чаще и чаще принимает снотворные таблетки. После них она пребывает в полусонном состоянии, – даже когда снимается в кино, даже когда сидит за рулем своего «Кадиллака». Мэрилин живет как в тумане, она и действует словно бы невпопад, назло всем и вся. Было ли подобное поведение протестом? И неужели слава, о которой она мечтала с детства, так негативно сказывается на психике?

Гример Банни Гардел, который работал над имиджем Мэрилин на съемках многих картин, отмечал:

– В начале пятидесятых она приходила в гримуборную с полиэтиленовым пакетом – столько лекарств в одной сумке вы никогда не видели. Там были стимулянты и депрессанты, витамины и бог знает что еще…

Можно добавить, что когда Джо Ди Маджо наймет для наблюдения за личной жизнью своей жены Мэрилин частных сыщиков, те донесут ему, что видели в ее квартире «шприцы для подкожных впрыскиваний, два или три флакона с каким-то порошком и прочие принадлежности».

Также известно, что первая запись о посещении Мэрилин психиатра относится к 1954 году, когда она состояла в браке с Ди

Маджо. Полгода актриса пользовалась услугами психоаналитика.

Режиссер Преминджер, снимавший в те годы фильм с участием Монро под названием «Река, с которой не возвращаются», на вопрос, хотел бы он еще раз снять фильм с Мэрилин, ответил:

– Нет, даже если мне предложат миллион долларов.

Во время съемок Джо Ди Маджо стал особенно настойчив: он звонил из Сан-Франциско практически каждый вечер, и все время спрашивал, не приняла ли она решение выйти за него замуж. И, возможно, если бы не несчастье, постигшее самого Джо, Мэрилин так и не решилась бы стать его супругой.

Жемчужное колье – подарок Ди Маджо. Мэрилин часто носила его и считала, что оно приносит удачу

Кстати, Наташа Лайтес как-то призналась, говоря о Джо: «Впервые я увидела его, когда вечером зашла к ней на Дохени-драйв. Я невзлюбила его сразу, как только он открыл дверь, – скрытный и скучный на вид человек».

Во время одного из приездов Мэрилин в Сан-Франциско поздней весной 1953 года в заливе Бодега утонул Майк – один из братьев Джо, такой же рыбак, как и их отец. Джо был буквально убит горем и не стеснялся своих слез. Мэрилин сделала для себя вывод, что у Джо доброе сердце и он не станет ее обижать, а будет заботиться о ней всегда, – ведь именно это ей и было нужно. Похороны брата и объявление о предстоящей женитьбе

Джо Ди Маджо состоялись на одной неделе. Получив заветное «да», бейсболист подарил невесте браслет, на котором висело золотое сердечко с выгравированным именем «Джо». Любопытно, что после свадьбы Мэрилин подарит Джо брелок с выгравированными на нем словами писателя Сент-Экзюпери: «Видеть можно только сердцем…». А в ответ рассерженный Джо заявит: «Зачем нужно было портить вещь глупой надписью?»

Игравшая вместе с Монро в фильме «Как выйти замуж за миллионера» актриса Лорен Бейкол вспоминала, как Мэрилин однажды «вошла в мою гримуборную и сказала, что на самом деле хочет быть в Сан-Франциско с Джо Ди Маджо и есть спагетти. Она хотела узнать о моих детях, о моей семейной жизни, – была ли я счастлива? Похоже, она завидовала мне в этом, печальная, она надеялась, что получит все это сама…».

* * *

Свадьба была назначена на январь 1954 года, и сдержать обещание Мэрилин вынудило не столько обещание, сколько ссора с киностудией «Фокс».

Красотка считала, что ей предлагали роли, которые ее не могут устраивать. При этом ее подруга, давно исполняющая роль личного агента актрисы Наташа Лайтес настраивала Мэрилин против киношников, не дозволяя подписывать контракты и соглашаться на роли без ее одобрения. Накануне Рождества Мэрилин Монро предложили сняться в музыкальном фильме «Дьяволица в розовом трико» (также этот фильм представляют как «Розовые колготки», Pink Tights). Однако Мэрилин покоробило само название фильма, к тому же она решила, что прежняя ставка в размере тысячи пятьсот долларов в неделю неприемлема для звезды такого уровня, как она.

Мэрилин находилась в Сан-Франциско, и студия была вынуждена дважды отчислять ее за пренебрежительное отношение и неявку на съемки.

* * *

В муниципалитет, где должна была состояться церемония бракосочетания, невеста и ее жених Ди Маджо приехали за несколько минут до начала действа. На Мэрилин был скромный костюм коричневого цвета с воротником из горностая. Жениха сопровождали два друга. Друзья Мэрилин на церемонии бракосочетания не присутствовали. Зато на площади у здания муниципалитета собралось около пяти сотен человек, которые шумно выражали свои чувства по поводу происходящего за закрытыми дверями.

Позже Мэрилин Монро скажет, что решение о замужестве было принято ею всего за два дня до этого.

В свидетельстве о браке Мэрилин подписалась как Норма Джин Мортенсон Дахерти, указав неправильный возраст – двадцать пять лет; хотя ей было почти двадцать восемь. Ди Маджо подарил супруге кольцо – ободок из белого золота, усыпанный бриллиантами.

Выйдя из здания и отвечая на вопросы, сыпавшиеся им со

стороны газетчиков, пара на вопрос о детях сказала: «Мы думаем иметь одного. Это я могу гарантировать» и «А мне бы хотелось иметь шестерых». Первым ответил Джо, второй – Мэрилин.

Первую половину медового месяца молодожены провели скрытно, отдыхая в коттедже приятеля в горах возле Палм-Спрингс. Вторую половину им предстояло быть на виду, ибо чета Ди Маджо собиралась в Японию, и этой поездке «суждено было стать зрелищем общенационального масштаба», «давно запланированной поездкой, призванной открыть в Японии бейсбольный сезон».

Новобрачные вылетели самолетом из Сан-Франциско в Гонолулу, где под восхищенные возгласы поклонников пересели в самолет, летевший на Токио. В аэропорту к Мэрилин подошел американский генерал, чтобы предложить ей посетить корейский фронт, дабы поднять воинский дух вверенных ему солдат.

Вот как об этом путешествии молодоженов рассказывает один

из биографов звезды: «Фанатичные поклонники Мэрилин в Токио, стремясь получить и свою долю блаженства, ни за что не желали отпустить кинозвезду, не обласкав ее своим вниманием и не возвеличив ее. Восхищенная, визгливая толпа запрудила улицы, отели, кабинеты – она всюду преследовала Мэрилин. Стоило ей показаться – и бешеные овации возникали, как вихрь. Мэрилин убегала через служебные выходы. К чему прилагать столько усилий, добиваясь того, от чего впоследствии приходится спасаться бегством? Во время одной такой встречи где-то треснула стеклянная дверь. Мэрилин услышала стоны, увидела на тротуаре кровь. Ну а Джо довольствовался тем, что составлял часть ее свиты. Он либо придерживал двери, либо бросался их открывать, неприлично соперничая со швейцарами. Он еще не полностью усвоил мысль, что спальня Мэрилин – общественное место».

Кажется, в этом отрывке расставлены все акценты, характерные очередному короткому браку Мэрилин Монро.

16 февраля 1954 года Мэрилин одна, без супруга, оставшегося в Японии, прибыла самолетом в Сеул, чтобы выступить перед солдатами Первой дивизии морской пехоты, – перед тринадцатью тысячами мужчин, боготворивших ее образ. Она пела простуженным хриплым голосом: «Меня кто-то любит», «А ну-ка еще!», «Лучший дружок девушки – бриллиант». Она открывала рот, жеманничала и картинно виляла задом. Американские парни жмурились от удовольствия и бурно аплодировали. Мэрилин позже призналась, что Ди Маджо был вне себя от ярости из-за ее вояжа в Корею.

По возвращении из Кореи Монро в качестве миссис Ди Маджо поселилась в Сан-Франциско в двухэтажном доме, где устраивала постоянный характерный ей беспорядок. И когда муж упрекал ее, она тут же поднимала страшный крик. Несмотря на несоответствие Мэрилин с обложки, Мэрилин на экране и Мэрилин в обычной жизни, Ди Маджо был доволен. Ведь его супруга стала великолепной рекламой его бизнесу, а бейсболист к тому времени уже был владельцем ресторана на Причале рыбаков. И посетители буквально повалили в это заведение в надежде увидеть или даже прикоснуться к белокурой звезде. Впрочем, у Джо Ди Маджо имелось в распоряжении еще кое-какое недвижимое имущество, также уйдя из спорта, он долгое время вел телепрограммы о бейсболе и надеялся, что сможет уговорить Мэрилин навсегда расстаться с кино.

Но у Мэрилин оказался сильный характер, – неожиданно для супруга она стала привлекать его к… учебе. «За пределами съемочной площадки, где ее уже не гипнотизировали объективы кинокамеры, ум значил для нее больше, чем тело». Она намеревалась приобщить мужа к литературе и искусству, и буквально на следующий день после свадьбы заставила Джо читать классиков. Но подобное занятие для выходца из простонародной среды казалось зряшным, Ди Маджо в сердцах порвал несколько книг, чем неприятно поразил Мэрилин. Она стала спать с Ди Маджо в разных комнатах. «Он ночевал этажом ниже, когда Мэрилин была особенно не в духе, проводил ночь на диване в своем ресторане. Два живых аттракциона Америки – сексуальный символ и чемпион по бейсболу – избегали общения. Так продолжалось до тех пор, пока Мэрилин не выдерживала и ей было необходимо вновь почувствовать хоть немного человеческого тепла в том холодном мире, в котором она жила.

Ведь в ее жизни не было иного тепла, кроме того, что исходило от юпитеров при съемках», – выскажется по этому поводу С. Ренер.

А пока длилась обычная семейная жизнь, Мэрилин, будучи «общественным достоянием», спешила делиться со своим другом, журналистом Сиднеем Сколски нужными подробностями типа того, что «спешит домой, чтоб приготовить еду своему мужчине». Публика с нетерпением ждала все новых и новых подробностей из жизни Монро.

Удивительно, но едва став официальной супругой, Мэрилин заговорила о новом замужестве. Сразу после возвращения из свадебного путешествия в номер «Беверли Хиллз» к супругам Ди Маджо пришел доверенный друг Мэрилин Сидней Сколски. И как только Джо вышел из комнаты, как Мэрилин разоткровенничалась, заявив.

– Сидней, знаешь, за кого я собираюсь замуж?

– Замуж? О чем ты?

– Я собираюсь замуж за Артура Миллера.

В тот момент журналист подумал, что звезда шутит. Однако не прошло и года после этой беседы, как она и драматург закрутили роман. Год спустя Монро исполнит свое намерение и выйдет замуж за Миллера.

Брак с Ди Маджо, начавшийся с разногласий, продлится менее девяти месяцев. Но он был единственным мужчиной, кто пронесет свою любовь до последнего вздоха Мэрилин.

Глава 22
Хол Шеффер. «Они любили друг друга…»

Весной 1954 года Мэрилин уже вернулась в Лос-Анджелес. И сразу же, налаживая подпорченные отношения с «Фоксом», дала согласие на съемки в музыкальной комедии «Веселый парад», где должна была сыграть певицу кабаре. Студия также пообещала ей серьезную роль в фильме Билли Уайлдера «Семь лет раздумий». Также она согласилась сняться в картине «Нет такого бизнеса, как шоу-бизнес», – пустом мюзикле, как его охарактеризовали киноведы, «ставшем данью уважения творчеству еврейского композитора Ирвинга Берлина».

Ди Маджо прекрасно исполнял роль мужа. Он снял коттедж на холме кинозвезд – Беверли Хиллз. В доме был внутренний двор с бассейном, фруктовым садом, большим розарием и странным приспособление для того, чтобы зажарить целиком тушу быка. Ди Маджо – хозяин ресторана – оказался непривередлив в еде, обходясь бифштексами и батареей бутылок пива, распиваемых им перед телевизором, – классический американец, каким его представляет весь мир. Вся Америка знала, что Мэрилин поставила телевизор возле камина, чтобы мужу было удобно следить за спортивными событиями, сидя в кресле. Она призналась также, что он был страстным болельщиком бейсбола, большого бокса, любил посмотреть вестерны, а обед она ему всегда подает в кресло.

В их новый дом сразу же вселилась давняя приживалка Наташа Лайтес, составив компанию человеку, которого она не выносила с первого дня их знакомства. Хотя сам Ди Маджо был вынужден жить в Голливуде, – в городе, который он ненавидел больше всего на свете, да еще и рядом с женщиной, которую он открыто называл «говорящей пиявкой». Вот как пишет о Наташе Ренер: «Такая же страшная, как и прежде, эта неудачница с помятым, сплющенным лицом, с кругами под глазами, с волосами, завитыми до самых корней, усаживалась в гостиной и начинала вещать что-нибудь умное, вроде теории о драматическом искусстве». Нельзя не упомянуть, что в Голливуде стали распространяться слухи о лесбийских отношениях Мэрилин с этой навязчивой, странной особой.

* * *

В браке супругов Ди Маджо, казалось, нет ничего необычного или странного, и даже больше – благодаря статьям Сколски, американцы верили, что в этой семье все так же, как и у всех. Впрочем, не многие жены могли открыто обсуждать интимные подробности своей половины. Но для Мэрилин вся Америка сделала исключение и была в восторге, когда в качестве сплетен или сообщений получала из уст звезды: «Самая большая бита Джо не та, которой он пользуется на поле». Трумен Капот подтверждал, что Мэрилин подчеркивала: «Если бы этим дело и ограничивалось, мы бы до сих пор были женаты». Так что можно сделать вывод, что с сексом у этой пары все было в порядке.

Однако возникли и со временем лишь усугубились другие проблемы.

Итальянец Ди Маджо был против того, что его жена выставляет напоказ всему миру свое тело. Но вскоре его стало раздражать и ее желание делать это в стенах их общего дома. Оголенность красивой женщины казалась ему противоестественной, показушной, стыдной. Ди Маджо даже отказался позировать для фотографов рядом с женой, одетой в слишком откровенный костюм, хотя речь тогда шла о рекламе картины «Нет такого бизнеса, как шоу-бизнес».

А когда произошел ставший навсегда брендом Монро триумфальный эпизод с поднятой потоком воздуха юбкой, ее супруг и вовсе показал свой нрав, избив актрису. Марлон Брандо вспоминал, что когда в конце лета 1954 года Мэрилин приехала на съемочную площадку, где снимали «Дезире» и самого Брандо в роли Наполеона, он, как и другие присутствовавшие, заметил, что правая рука Мэрилин покрыта синяками и кровоподтеками. А спустя несколько недель после того друзья Мэрилин увидят новые синяки. Только тогда Мэрилин признается, что это Ди Маджо поколотил ее.

Кадр из фильма «Река, не текущая вспять» (River of No Return), 1954 г.

Тогда же ее друзья и знакомые стали замечать, что актриса часто находится в состоянии лекарственного дурмана и не способна вести разумную беседу. К тому же звезда начала практиковать пить виски.

Отношения между супругами бесповоротно испортились.

Позднее станет известно, что в преддверии расставания ревнивец Джо Ди Маджо обратился за помощью к частным детективам, которые стали отслеживать каждый шаг его жены. Кстати, подобное – слежку – обеспечит своей звезде и «родная» кинокомпания «Фокс», на тот случай, чтоб обезопасить свои многомиллионные вложения в блондинку. Известно, что на Джо работал частный детектив Барни Рудитски, он содержал городское детективное агентство и службу охраны. Его фирма специализировалась на охране личной жизни и проводила слежку за супругами, собирая компромат для разводов.

Многие полагают, что основной мишенью преследователей-детективов стал новый любовник Мэрилин по имени Холл Шеффер. Именно его отдельные исследователи считают виновником развода звездной пары, но, по всей видимости, это не совсем так. Не подлежит сомнению, что в лето 1954-го – спустя всего несколько месяцев после получения брачного свидетельства – Монро была любовницей этого человека (которого многие годы при упоминании имени Ди Маджо охватывала нервная лихорадка, что свидетельствовало о его трусливой натуре). Но вряд ли этот короткий роман послужил причиной развода, дела между супругами и так были неважными. Да и сам Холл утверждал, что между супругами была глубокая трещина.

Двадцатидевятилетний Холл Шеффер, композитор и пианист, начинавший под покровительством Дюка Эллингтона, некоторое время был учителем пения Мэрилин. С актрисой он познакомился еще во время съемок фильма «Джентльмены предпочитают блондинок». После совместной работы еще над двумя фильмами они стали близки. Она приезжала к нему домой, а иногда даже (будучи замужем) оставалась ночевать; она приезжала к Шефферу и в больницу сразу после его суицидальной попытки, предпринятой ночью 27 июля 1954 года. Отчего ее тянуло к этому человеку, ведь звезда была замужем, проводила прекрасные ночи, полные сексуального запала. Может, в этом молодом мужчине она видела своего прежнего любовника, свою несостоявшуюся любовь – композитора, аранжировщика и дирижера Фреда Каргера?!

Монро с Томом Эвеллом

Шеффер – как и многие другие возлюбленные Мэрилин – признавал:

– Должно быть, Мэрилин почти все время ощущала некую безысходность. Мне кажется, она считала естественным для себя быть привлекательнейшей из женщин, которой положено заниматься сексом с мужчинами, потому что она умела делать это, и это было тем, что она могла дать. Но по ее собственному разумению, больших успехов на этом поприще она не добилась.

Неужели всю свою жизнь роскошная блондинка только и делала, что самоутверждалась через секс?

* * *

Ранним утром 4 октября 1954 года Мэрилин позвонила режиссеру «Зуда» Билли Уайлдеру, чтобы сказать, что собирается разводиться с Джо.

Отдел рекламы студии «XX век – Фокс» под руководством Гарри Бранда тотчас взялся за дело, и вскоре все было устроено самым тщательным образом. Рано утром 6 октября «XX век – Фокс» доставил к Мэрилин ее команду гримеров, парикмахеров и других специалистов, проведя их в дом с черного хода. Среди других был и уже знакомый нам дизайнер и костюмер Билл Травилла. Мэрилин пила вино и все время плакала. Но команда

профессионалов превратила раскисшую женщину в вамп. Так что газетчики, осаждавшие дом звездной четы, поразились ее привычно красивому образу. Правда, грима оказалось недостаточно, чтобы скрыть следы синяка на лице.

В десять утра Джо Ди Маджо вышел из дома, чтоб сквозь строй газетчиков пройти к машине. Его стали наперебой спрашивать:

– Куда вы отправляетесь? Вы еще вернетесь?

– Я еду в Сан-Франциско. Мой дом – Сан-Франциско, – ответил Ди Маджо, ускоряя шаг.

Мэрилин появилась почти через час после отъезда мужа. В черном шелковом платье она шла между своим адвокатом и руководителем отдела рекламы студии.

На бракоразводном процессе Мэрилин скажет судье:

– Ваша Честь, у моего мужа бывало так, что он мог не разговаривать со мной пять-семь дней подряд. Иногда даже больше. Я спрашивала его, что случилось, но он не отвечал… Мне не разрешалось принимать в доме гостей, за девять месяцев, что мы были женаты, ко мне приходили не более трех раз… В отношениях преобладали холодность и безразличие.

Позднее гример студии «Фокс» Уайти Снайдер выскажет свое мнение:

– Они любили друг друга, но не могли быть мужем и женой…

Но «за то, что она подняла юбку на тротуаре Нью-Йорка перед четырехтысячной публикой, она опять была осуждена на одиночество».

Мэрилин Монро и ее адвокат Джерри Гейслер во время слушания дела о разводе Монро и Джо Ди Маджо

Глава 23
Милтон Грин. Как украсть курицу, несущую золотые яйца

В канун Рождества 1954 года, в парике с черными волосами и темных очках, Мэрилин ехала в сторону аэропорта Лос-Анджелеса. В ее сумочке лежал билет на имя никому не известной Зельды Зонк. И эта незнакомка в парике намеревалась оставить Голливуд и исчезнуть навсегда. Но даже в этом путешествии в никуда она была не одна.

Мэрилин Монро было всего двадцать восемь лет, а за ее спиной уже оставался огромный трагический опыт. Но впереди ее ждали новые испытания.

В полете из Голливуда Мэрилин сопровождал Милтон Грин. В аэропорту Нью-Йорка их должна была встретить Эми Грин.

Мэрилин Монро познакомилась с Милтоном за год до этих событий. Он работал фотокорреспондентом глянцевого журнала «Лук». 17 ноября 1953 года в журнале были опубликованы сделанные им фотографии Мэрилин. С того дня Грин вообразил себя гением и таскал сделанные им фотографии в кармане, предъявляя их при каждом удобном случае. Ему было тридцать два года, и после полета с Мэрилин в качестве ее попутчика муж Эми Грин станет ближайшим другом и защитником, а также деловым партнером голливудской актрисы. Так будет продолжаться на протяжении двух последующих лет.

В 1983 году в одном из интервью Грин скажет о Монро:

– По роду работы я встречался со многими моделями и актрисами. Но с такой интонацией голоса, с такой добротой и неподдельной мягкостью, как у нее, я никого не видел. Если она замечала на дороге мертвую собаку, она плакала. Она была настолько чувствительна, что мне все время приходилось следить за собственными интонациями. Позже я узнал, что у нее была склонность к шизоидным состояниям – она могла быть абсолютно умной и абсолютно доброй, а потом являть полную противоположность.

И при этом, говоря о Грине, который так трогательно указывает на ранимость натуры Мэрилин, некоторые биографы актрисы уверены, что Милтон Грин собирался не соблазнять Мэрилин, а использовать ее как «курицу, несущую золотые яйца». Когда актриса, проникшись доверием к новому знакомому, пожаловалась на закабаленность студией и несправедливое отношение к ней кинобоссов, фотограф решил: «отныне она должна нестись под его присмотром».

Как тонкий психолог, он говорил ей:

– Вы настолько известны, что можете играть роли по своему выбору. Например, героинь вашего любимого писателя Достоевского.

И она восторженно внимала его речам.

И когда однажды Милтон Грин сказал: «Вы должны порвать с Голливудом, потому что вы можете работать по своему усмотрению, не оглядываясь на этих шакалов, на этих алчных рэкетиров!» – она безоговорочно поверила ему.

Льстивые комплименты уму и таланту Мэрилин сыграли свою роль. Пока Грин излагал свой бизнес-проект, она уже придумала себе шестиэтажное учреждение под названием «Монро продакшнз». Эта фирма обязательно начнет соперничать с другими крупными студиями – «РКО», «XX век – Фокс», «Метро – Голдвин – Майер». И руководит этим масштабным процессом не кто-нибудь, а она сама. Она сама привлечет к работе самых крупных писателей, она сама станет выбирать, в каких фильмах ей сниматься…

Обратившись к биографу Ренеру, мы узнаем что стало решающим в принятии Монро поспешного решения.

Монро и Милтон Грин

« – А что, если Занук не согласится пересмотреть условия контракта?

– Что ж, – сказал Грин, – мы не будем сниматься три с половиной года, пока не истечет срок вашего контракта.

– Он, Занук, может принять такой вызов. Он-то продержится. А вот я?.. На что стану я жить это время, чем буду платить за квартиру? – спросила она прерывающимся голосом, с расширившимися от волнения глазами. – Чем я расплачусь за квартиру?

Грин просиял, – настал момент, когда он нанесет последний удар этой очаровательной, трагичной, наивной Мэрилин. Грин

аккуратно положил трубку в пепельницу и наставительно сказал:

– Вы с полным доверием можете подписать бумаги, которые я подготовил. В одном из документов сказано, что я, Милтон Грин, обязуюсь обеспечивать ваше существование до истечения срока контракта, связывающего вас с «Фокс». Я обязуюсь оплачивать вашу квартиру, питание, туалеты и даже косметический кабинет.

Она расплакалась от радости в его братских объятиях. <…> Грин, оставивший жену в Нью-Йорке, звонил ей в течение всей ночи, из каждого ресторана, чтобы успокоить ее, приглушить ревность, сообщить, что дело «зреет», что Мэрилин для него не женщина, а самая потрясающая статья дохода, о какой только можно мечтать. Он твердил, что каждая ночь, проведенная где-нибудь с Мэрилин, приближала их – миссис Грин и мистера Грина – к великому дню».

Попав в лапы хитрого и расчетливого предателя, актриса долгое время станет пребывать в неведении. Прибыв в аэропорт Нью-Йорка, она очутилась свидетельницей совершенно милой на первый взгляд сцены. Эми Грин встречала мужа с семимесячным младенцем Джошем на руках. Картина безоблачного семейного счастья буквально гипнотизировала бездетную, одинокую актрису. И при этом Мэрилин «в ее экзальтированном состоянии и в голову не приходило, что все это показное и притом временное».

Дэррил Занук, кинопродюсер компании 20th Century Fox, 1946 г.

Кстати, незадолго перед этим актриса Джейн Рассел, партнерша Мэрилин по фильму «Джентльмены предпочитают блондинок», подключила актрису к благотворительности. Она попросила Мэрилин оказать помощь ВАИФ, организации, которая определяет заброшенных детей в благополучные семьи, – что явилось началом активного интереса Мэрилин к проблемам детей. Интерес этот будет ей присущ до самой ее смерти.

Грины разместили Мэрилин на первом этаже в сиреневой – по цвету стен – маленькой комнате, где никому и в голову бы не пришло ее искать. Она открывала дверь только на условный стук, и какое-то время Мэрилин, представлявшая все этакой детской игрой, невинной шалостью, чувствовала себя в этом заточении превосходно. Дом новоявленных хозяев «золотой курицы» находился близ Уэстона, в Коннектикуте, и являл собой хорошо перестроенный сарай.

Когда Голливуд еще не знал, что Мэрилин сбежала, адвокаты, работавшие на Милтона Грина, уже начали торопить события. В скором времени адвокат Фрэнк Дилени разработал сценарий публичного возвращения Мэрилин. Он пригласил репортеров к себе в нью-йоркскую квартиру, затем объявил, что сейчас перед ними предстанет новая Мэрилин. Он также красноречиво добавил, что «новая Мэрилин навсегда отбросила тяжеловесную голливудскую мишуру, что отныне она отказывается воплощать фальшивые и вредные образы женщин, добывающих на жизнь своими прелестями», и что «Мэрилин освободилась от опостылевшего ей рабства и появится на сцене в полном расцвете своих сил и таланта».

Завершая интригу. Дилени добавил:

– Я объявляю вам о создании кинокомпании «Мэрилин Монро продакшнз», 51% акций – за мисс Монро, а остающиеся 49% – у мистера Милтона Грина.

Из-за кулис вышла к репортерам «новая» Мэрилин, однако ни один из присутствующих не заметил ровным счетом никаких перемен. Зато позже, когда супруги Грин станут сопровождать звезду на интервью и вечеринки, многие отметят и глупую улыбчивость, и неестественную вялость, и странную апатичность, и безоговорочную покорность прежде великой Мэрилин.

Мэрилин в рекламе таблеток для похудения Kyron Way, 1950 г.

А вскоре даже гости супругов Грин поразились, что Эми обращается с Мэрилин уже не так, как с подругой, а как со служанкой, отправляя ту готовить для себя и своих гостей бутерброды и напитки. «Эми Грин выставляла себя напоказ, еще более тщеславная и наглая, чем ее супруг». Но пока что Мэрилин не понимала, что находится в плену ловких дельцов и обманщиков.

* * *

Ради успеха своего гнусного дела Грин переселил кинозвезду в «Уолдорф» – самый большой отель Нью-Йорка. Он же заставлял Монро отклонять любые предложения Занука. Актриса отклонила

и последнее, весьма выгодное для нее самой предложение Занука – сто тысяч долларов за каждый фильм и право ежегодно сниматься в одном фильме другой студии.

Но ее похититель не учел того, что актриса может впасть в депрессию и пойдет на попятный. Монро в какой уж раз осталась без привычных занятий и друзей, даже прилипала Наташа Лайтес была забыта за ненадобностью. Но вскоре связь с миром кино иссякла: ей перестали звонить со студии. Она снова стала заикаться. Ведь платиновой милашке Монро стало казаться, что блистательная слава реально превращается в мрачную безвестность.

Глава 24
Ли Страсберг. В актерском вертепе

Будучи в «плену» у Гринов, Монро знакомится с новыми людьми. Одним из ее товарищей-учителей становится «хилый, небрежно одетый человек с пронырливыми черными глазами, смотревшими на вас так, словно они видели все ваши слабости. Вначале его физиономия отпугнула Мэрилин». Этим уродцем оказался Ли Страсберг, который с ходу заявил Мэрилин, что ему не нравятся ее фильмы. Как говорят: свято место пусто не бывает. И этот странный человек с первой минуты знакомства делал то же, что некогда проделала оставленная в другом городе Наташа Лайтес: чернить и унижать «того, кто к нему являлся, чтобы потом вознести до небес и создать у человека такое чувство, будто он всем обязан ему».

Страсберг не давая актрисе опомниться, выдал:

– Я просмотрел все фильмы с вашим участием, мисс Монро, мои друзья настаивали на том, чтобы я их посмотрел. Как правило, я не даю индивидуальных уроков. Но вам, возможно… Я попытаюсь разобраться в том, что в вас происходит. Мы будем искать, будем искать вместе. Быть может, нам повезет, и мы добьемся результата, потому что вам надо много, много учиться…

«Он был еще навязчивее, еще непримиримее в мелочах, еще более властным, чем Наташа Лайтес, – подмечают биографы Мэрилин. – Впрочем, у него, как и у нее, был один и тот же комплекс: отвергаемые людьми из-за их внешности, недостатка теплоты и сердечности, они решили превратиться из обвиняемых в судей, пусть маленьких. И чтобы укрепиться в чувстве собственной значимости, им нужно было иметь под рукой кукол, живых марионеток, актеров – учеников и учениц». Преданные ученики называли Ли Страсберга равви, раввин, а то и вовсе – наш бог.

С Израилем Страсбергом

Мэрилин стала по средам и пятницам посещать Актерскую студию, в которой преподавали по странной методике Страсберга. А заодно посещать галереи абстрактной живописи и менять, перекраивать свой здоровый вкус с задатками интеллектуалки на дегенеративный манер.

Режиссер Билли Уайлдер, узнав о новом увлечении Мэрилин Монро, заявил:

– Какой бред! У Страсберга обучение актерскому мастерству заключается в том, чтобы во что бы то ни стало изуродовать себя, несомненно, по образу и подобию учителя, и тем самым актер перестал стыдиться за тех, кто его окружает. А главное правило этой школы, на мой взгляд, сводится к следующему: когда в комнате стоит с полдюжины стульев, надо садиться на пол.

Газетчики, скорые на сенсации, писали, что «Мэрилин, попав в вертеп Ли Страсберга, упала со своего заслуженного трона мировой кинозвезды».

Ли не был хорошим психологом, он лишь подавлял волю учеников настолько, что они, пребывая в состоянии подавленности и покорности, готовы были выкладывать о себе самые гнусные подробности, только бы угодить «мастеру равви». Мэрилин попав в некогда привычное состояние униженной девочки, призналась Страсбергу, что работала девушкой по вызову. Естественно, подобная информация, так долго хранимая ей от чужих глаз и ушей, стала достоянием общественности…

Невозможно не привести следующую цитату из книги Э.

Саммерса «Богиня», чтобы понять, через какую «учебу» прошла Мэрилин в Нью-Йорке: «В Актерской студии вообще женщину презирали. Их интересовал мужчина, которого учили девичьим повадкам. От актеров-мужчин добивались игры в искусственной и двусмысленной манере. От них требовали, чтобы они выражали свои чувства судорогами, истерией, присущими женщинам. Неподвижные позы, выражающие тревогу, уклончивые взгляды и нерешительные жесты, капризы, неожиданная странная дрожь, всякие загадочные пустячки – таким виделся мужчина Актерской студии. Для этих безнадежно провинциальных учителей актриса-женщина была просто ничем, ей позволяли только играть роли недотеп, существ инфантильных, глупых baby-doll, сосущих большой палец, ожидая в гамаке или на чердаке проезжего насильника, боязливых и подчиняющихся грубой силе. Эти слюнтяйки, девочки в переходном возрасте с сальными волосами и морщинистым лбом – антизвезда, вот тип, соответствовавший идеалам Актерской студии. И Мэрилин Монро великодушно согласилась быть пропущенной через такую мельницу».

С Израилем Страсбергом, 1953 г.

Она снова стала никем. Она снова была одна. Но перерождалась ли она или прозябала в пустоте? Ощущала ли она свою профпригодность в этом гнусном «вертепе», как говорили одни, или же, как искренне считали другие, в «святая святых американского актерского мастерства»? Здесь ее считали ничтожеством, ведь она не понимала большую часть того, что говорит этот Ли; по словам другой ученицы студии, «проблема

Мэрилин состояла в том, что она так боялась, что у нее ничего не получится, что становилась скованной, и поэтому все считали ее тупой».

А ведь буквально перед своим опрометчивым скатыванием в «вертеп» Ли Страсберга, Мэрилин Монро несколько недель брала уроки актерского мастерства у Трумен Кольер, вплоть до самой кончины этой великой актрисы.

Кольер на протяжении нескольких лет занималась только тем, что готовила американских актеров. Познакомившись и позанимавшись с Монро, она дала свою оценку:

– О да, в ней что-то есть. Она красивое дитя. Но я не могу назвать ее актрисой, во всяком случае в традиционном смысле слова. То, чем она владеет, – эта аура, это свечение, этот трепетный ум – может так и не проявиться на сцене. Все это так хрупко и трудноуловимо, что может быть ухвачено только камерой. Это – как колибри в полете: только камера в состоянии запечатлеть поэзию этого. Тот, кто полагает, что эта девушка просто вторая Харлоу или шлюха, или что там еще, – просто безумец. Я надеюсь и молю Бога, чтобы она прожила как можно дольше, чтобы раскрепостить странный чудный талант, который ищет выхода в ней, подобно заточенному в темницу духу…

Ли Страсберг и Аль Пачино в фильме «Крестный отец»

* * *

Ли и Паула Страсберг охотно привечали беглую Монро в своем доме. Вскоре шумный и многолюдный еврейский дом Страсбергов стал для нее более близким, чем дом супругов Гринов в Коннектикуте. Во время побега из Голливуда к Монро вернулась самая важная составляющая ее натуры – ощущение сиротства, чему активно поспособствовали все эти «благодетели», ворвавшиеся в ее жизнь и желающие таскать «злотые яйца из-под золотой курицы».

Паула Страсберг за короткий срок в буквальном смысле превратилась в ту, кем была для Монро Наташа Лайтес; Паула присутствовала и на съемочной площадке, и в личной жизни Монро. Две еврейские кумушки действовали по одному и тому же сценарию, по одной тонко просчитанной схеме и, можно сказать, что Пауле и ее семейству досталось то, что могло перепасть Лайтес.

Старания Страсбергов было вознаграждено: используя присутствие Мэрилин во время сбора средств в пользу студии, режиссер получил сотни тысяч долларов. Мэрилин щедро отблагодарит эту семью и позже, спустя некоторое время, когда оплатит немалые расходы режиссера во время его поездки в Советский Союз. Не исключено, что здесь сыграл шантаж, а не только желание быть благотворительницей. Сын Джон в день восемнадцатилетия получил от белокурой звезды автомобиль «Тендерберд». Для многих знавших Мэрилин стало шоком, что в своем завещании все личное имущество она оставляла Страсбергу. После смерти человека, которого Ли Страсберг называл «бездарной», в его доме в Нью-Йорке окажутся все ее многочисленные кинонаграды, а также письма, книги, меха и одежда, вплоть до нижнего белья. Позже методом интриг Страсберг присвоит все права на один из фильмов Мэрилин, «Принц и хористка».

Случайная встреча мегазвезд – Монро и Дитрих

Чем же на деле обернется для Монро учеба в студии Ли Страсберга? В последние годы и месяцы жизни актриса часто попадала в психиатрические лечебницы. Кроме иных психических проблем, доктор звезды Ральф Гринсон признает и следующую: «Она не выносила малейшего намека на гомосексуализм. Хотя у нее была явная боязнь гомосексуализма, она против воли все же попадала в ситуации с гомосексуальной окраской. Но стоило ей почувствовать это, как она тотчас обвиняла в этом других людей и они становились ее врагами».

Первая афиша, на которой могло быть написано имя Мэрилин…

Глава 25
Норман Ростен, Эли Уоллах. Надежная ширма для адюльтера

На одном из «кликушеских сборищ равви Страсберга», пребывая среди людей, «как правило безвестных, но с большим самомнением», Мэрилин вдруг столкнулась с мужчиной своих давних мечтаний – с Артуром Миллером. В этой еврейской среде Миллер был своим человеком, он дружил со Страсбергом и одним из последователей его Актерской студии Элиа Казаном.

Ныне драматург работал над пьесой «Вид с моста». Он забрел сюда, чтобы слегка развеяться, а увидев Мэрилин, попытался даже развеселить актрису.

«Он оживленно болтал с Мэрилин, стоя возле стены, к которой она прислонилась, и его сверлила навязчивая, себялюбивая и мальчишеская мысль, что он мог бы увести ее за собой хоть сейчас. После стольких лет упорного молчания, после того, как он оттолкнул ее от себя, он может сейчас также без особых церемоний привлечь ее к себе, просто потому, что у него нашлось для этого время». Вот как просто сложились обстоятельства, и как высоко было расстояние от трона, с которого упала кинодива, до дна, где она теперь пребывала… хотя, возможно, иные биографы придерживаются совершенно противоположного мнения, – все зависит от того, с какого ракурса смотреть на события тех давних лет.

В тот год жизни в Нью-Йорке Мэрилин стала говорить новым друзьям, что встретила здесь свою любовь. Ей в ту пору было двадцать девять, Миллеру – около сорока. С женой Мэри, с которой драматург прожил пятнадцать лет, и двумя детьми-подростками он по-прежнему проживал в Бруклине, где провел детские годы. Это было время в жизни драматурга, когда, по словам Э. Саммерса, «Жена, которая в первые годы их семейной жизни работала, чтобы он мог писать, которая родила ему детей и исправляла его рукописи, больше не устраивала его. Дело шло к разводу…»

Когда они познакомились в Голливуде, Мэрилин Монро была почти неизвестной старлеткой, стремящейся в звезды; ныне в Нью-Йорке рядом с Миллером оказалась состоявшаяся мегазвезда, но – в силу обстоятельств – с «удушающим чувством неполноценности» (по словам Мэрилин).

Миллер, который не ответил ни на одно письмо, ни на один звонок прежней Мэрилин, теперь сделал первые шаги навстречу. После первой встречи в Актерской студии Миллер выждал пару недель, а затем позвонил Пауле Страсберг и попросил номер телефона Мэрилин. Они встретились в доме их общего друга, поэта Нормана Ростена, который учился вместе с Миллером в Мичиганском университете. Так начался новый любовный роман.

Все знали о том, что драматург Артур Миллер сочувствует коммунистическим взглядам, впрочем, не афишируя их, чтоб не прогневить власти, осыпающие его почестями и наградами. Неудивительно, что когда годы спустя у Мэрилин спросили, за что она была благодарна Миллеру больше всего, та заученно

ответила: «Он дал мне понять важность политических свобод в нашем обществе». Еще она говорила:

– Артур помог мне переделать себя. У меня всегда была неуверенность в себе. Артур помог мне преодолеть это чувство.

Он же как-то признается корреспонденту «Тайм» о своей пассии: «Вместо того чтобы потерять веру в жизнь, а для этого у нее имелись все основания, она сохранила способность чувствовать и искать подлинную дружбу. Ей больше не хотелось разбрасываться. Ей так часто твердили, что она была никчемной девчонкой, ничего не стоящей, что у нее сформировалось невероятное по масштабам самоуничижение».

Не из-за этого ли знакомства, переросшего в брак, о Монро станут распускать слухи, что она – шпионка и работает на КГБ? Впрочем, обо всем по порядку.

* * *

Артур Миллер, открыв для себя новую – богатую и знаменитую – Мэрилин, стал звонить ей так же навязчиво, как это делала некогда она сама. Но его звонки к ней были не единственными, нарушающими ее внутренний покой. Ди Маджо, с которым Монро развелась год назад, также стал настойчив, пытаясь убедить женщину вернуться к нему. Теперь навязчивые звонки Миллера и Ди Маджо перемежались; возник из забвения даже Джим Дахерти, первый муж Мэрилин, ставший к тому времени полицейским и отцом семейства.

1 июня 1955 года в нью-йоркском кинотеатре «Лью» состоялась премьера фильма с участием Мэрилин Монро «Семь лет раздумий». Ди Маджо умолял экс-супругу присутствовать на премьере возле нее, но тщетно. Она лишь дала согласие на ужин с ним в ресторане Шора. Завершив ужин с Ди Маджо, она помчалась на свидание с Артуром Миллером, который, сидя у Ростенов, поджидал когда же сексуальный символ Америки упадет в его сухие объятия. Этот нелепый, нескладный мужчина вдруг возомнил себя Дон-Жуаном.

Когда писатель понял, что райская птичка попалась в его сети, он тут же забыл о морали и условностях, заложенных ему еще в детстве его фанатично религиозной семьей. Верная жена, дочь шестнадцати лет и двенадцатилетний сын отныне перестали ему быть помехой. Вот как передает тонкости семейного быта четы Миллеров Сильвэн Ренер: «Семья Миллера не приняла великодушную Мэри, потому что Мэри была католичкой. Сам Миллер в Бога не верил, но он разлюбил Мэри, если вообще когда-либо любил ее, поскольку в его глазах она была виновата перед ним. Во-первых, она, будучи католичкой, разобщила его с матерью, фанатически верующей еврейкой, во-вторых, она его кормила, содержала его, опекала, оскорбив тем самым его мужское достоинство. Он был вроде как домашняя хозяйка, в то время как она, женщина, уходила на работу, обеспечивая ему материальные условия для творчества. С Мэрилин Монро он вновь обретал свое мужское достоинство».

Кадр из фильма «Семь лет раздумий» (The Seven Year Itch), 1955 г.

* * *

Летом 1955 года Артур Миллер все еще был не свободен от Мэри. «Он хотел бы соединиться с Мэрилин, не потратив ни цента, так как финансовое положение актрисы вызывало у него сомнения. Его, кто еще не оплатил ни одного ресторанного счета, всегда экономил и как из бережливости, так и из заботы о здоровье собственноручно мастерил себе стулья, стол, чинил крышу, копал грядки, ухаживал за садом и ремонтировал водопровод, страшила мысль о том, чтобы снять квартиру «в соответствии с положением в обществе». Поэтому он счел более целесообразным встречаться с Мэрилин в уик-энды у Гринов в Уэстоне, штате Коннектикут, где неподалеку находился и его загородный дом в Роксбюри».

Мелочный, жадный, но знаменитый, Миллер стал выигрышным козырем в игре, затеянной Грином. Как прежде связь Монро с Ди Маджо служила рекламой в процессе притока

барышей для студии «Фокс», так новая скандальна связь Монро с драматургом стала идеальной рекламой для проекта махинаторов. Милтон Грин уже предвкушал капитуляцию «Фокс», которая сделает ему супервыгодное предложение, чтобы выкупить у него Мэрилин.

А пока что Грин был в восторге от внимания Артура Миллера к Мэрилин и охотно потакал их встречам, рассыпаясь в лести перед обоими. К тому же Грин уже давно переселил Мэрилин из дорогого отеля «Уолдорф», и теперь всячески скрашивал ситуацию.

В игре с брачным финалом все было расписано как по нотам, все участники этого действа чувствовали себя гениальными актерами. Впрочем, некоторые из них актерами и были, правда, не очень востребованными в театре и кино.

Надежной ширмой адюльтера для пары служил актер Эли Уоллах – повеса и матерщинник. Обычно он и его жена ехали с Мэрилин туда, где у нее была назначена встреча с Миллером, а потом, выждав время, достаточное для секса, забирали блондинку и отвозили ее домой. «При этом Уоллах получал полное удовлетворение: он оказывал услугу своему закадычному другу Миллеру и дурачил репортеров скандальной хроники. Наконец-то о нем заговорили – такая честь ему еще не выпадала, так как актер он был истеричный и однообразный. При своих внешних данных он подходил только на амплуа элодея. В конце концов он так вжился в эту роль, что играл ее не только на экране, но и в жизни, потому что, становясь самим собой, оказывался пустым и бессодержательным».

Проект «Монро продакшнз» вот-вот готово было предстать для публики мыльным пузырем; «махинацией мелкого интригана, стремившегося сорвать куш покрупнее». Как вдруг настал счастливый для махинатора случай – с поста президента «Фокс» был уволен Дэррил Занук, и студия перешла в руки Бадди Адлера, который был антиподом Занука.

* * *

Именно благодаря толерантности и бесхребетности Бадди Адлера Милтон Грин обрел вес. В последний день декабря 1955 года «Фокс» подписала контракт с корпорацией «Мэрилин Монро продакшнз». По новым условиям Мэрилин снимется за семь лет в четырех фильмах «Фокс» с оплатой по сто тысяч долларов за

фильм. Она может выбирать любого режиссера, и во время съемок будет получать на расходы по две тысячи долларов в месяц. Кроме того, Мэрилин Монро получала право ежегодно сниматься еще в одном фильме на любой студии.

После подписания договора актрисе выдали чек на огромную сумму в сто сорок две тысячи долларов; Милтон Грин получил свой куш в двести тысяч долларов – за то, что он пошел на эту сделку. Рискованный Милтон Грин выиграл и сказочно разбогател.

Глава 26
Шлее, Каулес и Онассис. Принцесса Монако Мэрилин?

В зимние месяцы 1955 года Джо Ди Маджо продолжал предпринимать попытки вернуть Мэрилин. Он лелеял надежду еще и потому, что вместе с экс-супругой посещал семью ее давнего любовника Фреда Каргера. Фред был человеком, за которого в 1948 году актриса страстно желала выйти замуж. Знал ли, подозревал ревнивец Джо, кому он всякий раз пожимает руку, когда они все вместе встречались в доме сестры Фреда? Мэри вместе с детьми жила в Нью-Джерси, и Мэрилин часто навещала ее. Подобные поездки дали повод прессе говорить, что Мэрилин и Ди Маджо снова полюбили друг друга.

Между тем у Фреда Каргера тогда же были сложные отношения с его второй женой, актрисой Джейн Уайман. Мэрилин испытала победное злорадство, напомнив в разговоре с Джейн, что когда-то Картер был от нее самой без ума.

* * *

1 июня 1955 года Мэрилин исполнялось двадцать девять лет. В день своего рождения она вместе с Ди Маджо пришла на премьеру «Зуда седьмого года». Потом парочка ужинала в ресторане, но после очередной ссоры Мэрилин ушла со своим другом, фотографом Сэмом Шоу.

Летом 1955 года Фред Каргер жил в Нью-Йорке в отеле «Валдорф-Астория», где на одном из верхних этажей находился номер Мэрилин Монро. Он признавался, что стал свидетелем того, что актриса часто пребывала в хмельном тумане от вина и от снотворных пилюль.

В том же 1955 году родился бизнес-проект выдать Мэрилин замуж за главу одного европейского королевского семейства. Идею всерьез обсуждали друзья Монро – миллионеры Розенфельд и Онассис. Вот это действительно была игра по-крупному! Куда там чете Грин, умыкнувших золотую курицу из голливудского курятника.

Как уже упоминалось, во времена, когда княжество Монако

как любимый курорт названных миллионеров испытывал затруднения, финансисты, вложившие в курортный бизнес Монако огромные средства, решили поправить дела с помощью какой-нибудь подходящей сговорчивой красотки, чье имя было постоянно на слуху. В списке претенденток появилось имя Мэрилин Монро, как соблазнительный идол она прекрасно подходила на роль супруги принца Ренье, которого во что бы то ни стало решили женить на знаменитой иностранке.

В афере с подбором невест участвовал и Джордж Шлее – давний и постоянный любовник голливудской дивы Греты Гарбо, выходец из русской аристократии, осевший в Штатах и сменивший имя на американизированное. Он был прекрасным бизнесменом, коллекционером старинных предметов и живописи. По тому же пути собирательства шла его пассия Гарбо – такая же, как и Монро, бездетная и разочарованная в жизни красавица-актриса.

Вовлеченным в проект оказался и издатель журнала «Лук» Гарднер Каулес, впоследствии утверждавший, что женить принца на киноактрисе – это была только его идея.

Наряду с названными лицами активное обсуждение возможного союза вел и обрадованный подобной идеей Милтон Грин. Конечно, ведь принц – это вам не писателишка Миллер, это прямой путь к королевской казне.

Грины и Монро были приглашены в загородный дом Каулеса, где их уже поджидал Шлее и где актрисе было сделано предложение стать невестой принца. Каулес рассказывал: «Когда я сказал об этом Мэрилин, она ответила, что идея ей нравится, но загвоздка в том, что она даже не знает, где находится Монако. Еще она добавила, что была бы рада познакомиться с принцем».

Джордж Шлее с актрисой Гретой Гарбо

Принцесса Монако Мэрилин?

В тот вечер, когда Мэрилин и Грины возвращались домой, их не покидало веселое, почти благоговейное настроение от возможно предстоящих вскоре перемен.

Однако брачная идея потерпела крах, когда королевский дом Монако объявил, что Ренье женится на актрисе Грейс Келли. Мэрилин, переживая обиду, позвонила Келли по телефону и, поздравив, добавила: «Я так рада, что ты нашла способ уйти из этого бизнеса».

И тогда звездная блондинка в том же 1955 году переключилась на новый объект: она сблизилась актером Марлоном Брандо. Возможно, именно подобное непостоянство вкупе с вредными привычками Монро стало решающим, когда королевский дом Монако выказал предпочтение другой кандидатке.

Свадьба актрисы Грэйс Келли и принца Монако Ренье III

Глава 27
Марлон Брандо. Джошуа Логэн. Превращение идола в замарашку

Весь 1955 год Мэрилин проявляла изобретательность, чтобы держать свою частную жизнь в тайне от прессы. Она продолжала встречаться с Миллером, когда на ее горизонте появился знаменитый актер Брандо. Мэрилин приходилось обсуждать со своими доверенными лицами – четой Гринов – свои личные отношения с одним и с другим возлюбленным. Говоря о Брандо, Мэрилин называла его «милым, нежным», добавляя условное имя «Карло».

В январе 1956 года в прессе прошла информация о том, что Артур Миллер и его жена намерены развестись. Миллер и Мэрилин всерьез поговаривали о браке. Собираясь замуж за Артура Миллера, блондинка стала реже встречаться с Брандо и в итоге эта связь сошла на нет. Однако с окончание романа продолжились их дружеские взаимоотношения. Известно, что в 1962 году, незадолго до смерти, Мэрилин часами разговаривала с Марлоном Брандо по телефону.

Мог ли брак с Миллером или с другим мужчиной спасти Мэрилин Монро? Думается, ответ может быть только один: нет. Давно ушло в прошлое время, когда она увлекалась и пропагандировала здоровый образ жизни. А все те испытания, которые выпадали на ее долю в конце 40-х – начале 50-х годов она во многом провоцировала сама.

Терапевт Мэрилин Монро с 1948 до середины пятидесятых годов д-р Эллиот Гордей с грустью признавался:

– Люди могли бы лучше понять причину ее смерти, если бы они послушали, что говорила она тогда в моем кабинете. С ее стороны было множество суицидальных попыток, гораздо больше, чем это известно официально. К 1954 году она уже вовсю пользовалась медикаментозными средствами – и не только снотворными пилюлями, но и наркотикосодержащими, к которым привыкают. В конце концов, я ей сказал, что не хочу быть в это замешанным и не намерен спокойно наблюдать за тем, что должно произойти.

Кадр из фильма «Семь лет раздумий» (The Seven Year Itch), 1955 г.

Все попытки д-ра Гордея свести Монро с хорошим психотерапевтом терпели крах, пока он не отстранился от дел, и она сама уже в 1954-м была вынуждена обратиться к помощи психиатра. Но время было упущено, и заложенные в нее с рождения признаки шизофрении стали проявляться все более отчетливо, подпитываемые множественными, часто бессмысленными половыми связями, неумеренным потреблением медикаментов вкупе со спиртным и наркотиками.

В 50-е годы XX века этой фигурой было легко манипулировать, чем и воспользовались многочисленные друзья, партнеры и «гениальные» учителя.

На протяжении почти всего тяжелого, насыщенного переменами 1955 года Мэрилин Монро посещала женщину-психиатра, доктора Хоенберг. Актриса приходила в ее кабинет на Ист-Сайд в Нью-Йорке пять раз в неделю.

Шизоидные тенденции Монро усугубились из-за ее занятий в Актерской студии, и это отмечают многие исследователи жизни великой актрисы. Также негативно на ее психику повлияли аборты. Сколько их было на самом деле, – неизвестно, эта сторона покрыта мраком, однако актриса в 1955 году сообщила Милтону и Эми Грин, что сделала очередной аборт предположительно от Генри Розенфельда. Также она призналась, будто бы к своим двадцати девяти годам сделала уже почти тридцать абортов. И с каждым разом это был новый удар по ее неустойчивой психике.

В том же 1955-м новые хозяева Монро решили снять ее в фильме «Автобусная остановка». Этот фильм – простая история Чери, уставшей от жизни певички с многочисленными любовниками в прошлом, и влюбившегося в нее наивного молодого ковбоя по имени Бо.

Мэрилин должна была играть в соответствии со школой Страсберга. Понятно, что на площадке присутствовала и так удачно для себя заменившая Наташу Лайтес супруга режиссера Паула, которая отвечала за то, чтобы у Мэрилин всегда были под

рукой транквилизаторы.

Здесь же присутствовала и Эми Грин – как бывшая манекенщица она теперь занималась туалетами звезды, укрепляя бизнес своего ушлого мужа. К тому же Эми всегда была осведомлена о планах, настроении, контактах и здоровье Мэрилин.

Вся «мафиозная» семья Гринов – Страсбергов и их последователей в лице режиссера Джошуа Логэна «с большим воодушевлением превращали идола в замарашку», занимаясь, по сути, «надругательством над мифом о прекрасной женщине».

* * *

1956-й год оказался во многом переломным. Кроме всего, о чем уже упоминалось, в том же году, во время съемок произошло весьма важное событие для самой мятущейся, ищущей спасения Мэрилин.

Вот как написал об этом Саммерс: «В течение всего этого года невесту Миллера окружали друзья-евреи – Ростены и Страсберги. По этой причине она уже была знакома с их традициями. Во время работы над «Автобусной остановкой» она вместе с Милтоном Грином даже отмечала еврейскую пасху и с Эли Уолэчем ела бейгели и фаршированную рыбу. Друзья объяснили ей значение мезузахов, цилиндрических сосудов с Десятью Заповедями, которые висят на парадных дверях еврейских домов.

Дело дошло до того, что Мэрилин стала более пылкой блюстительницей еврейских обычаев, чем сам Миллер. В доме в Роксбери она перенимала у его матери еврейские рецепты. В ту неделю по настоянию Мэрилин позвонили раввину, принадлежавшему к Реформированной ветви иудаизма. Он согласился проинструктировать Мэрилин и провести церемонию бракосочетания согласно еврейской и традиции.

С Милтоном Грином

Артур Миллер был счастлив. Мэрилин тоже вела себя так, как если бы была счастлива, но в ней чувствовалась какая-то исступленность».

Глава 28
Артур Миллер. Сторож морга у трупа царственной особы

Закончив съемки в «Автобусной остановке», 3 июня 1956 года Монро вернулась в Нью-Йорк. В Нью-Йорк вернулся и Артур Миллер, получивший наконец развод. Пока он сидел в Неваде в ожидании развода, ему пришла в голову идея написать «Неприкаянных» – историю о трех парнях и мустангах, где также фигурирует одна несчастная женщина. Вскоре в том нудном фильме суждено будет сыграть Мэрилин.

Ворвавшись в жизнь белокурой звезды в тот момент, когда словно бы прозвучало: «Дубль-2», он решил, что сможет сделать ее счастливой.

После развода при первой же встрече он тут же объявил Мэрилин, что готов представить ее родителям. «Он подаст Мэрилин матери, как подарок в знак примирения, поскольку Мэрилин готова принять ее веру, чтобы целиком и полностью войти в эту семью, которую, как и многих других, особенно набожных, заботило и страшило одно – сноха-иноверка», – констатируют авторы.

Жених привез актрису в старый дом Миллеров во Флэтбаше. Гостей встретили мать и отец писателя; «отец Артура, лысый, с большими мешками под глазами, отличался подчеркнутой вежливостью. Мать, седовласая толстушка с тонкими губами, была легковозбудимой, вспыльчивой, мстительной».

Вечная сирота Мэрилин тут же доверчиво бросилась в объятия чужим людям.

20 июня 1956 года газета «Нью-Йорк пост» объявила, что в ближайшее время будет заключен официальный брак Мэрилин Монро и Артура Миллера. Через месяц, 16 июля Мэрилин предстояла поездка в Англию для съемок фильма «Принц и хористка» с участием Лоуренса Оливье.

21 июня 1956 года Артур Миллер предстал перед Комитетом по расследованию антиамериканской деятельности, где ему пришлось признаться, что примерно в 1939 году он посещал курсы по марксизму. Миллеру грозил суд и возможно – запрещение на работу. И тогда по наущению другого могущественного еврея – Генри Розенфельда актриса оплатит за Миллера «львиную долю устрашающих по своим размерам государственных пошлин».

…Воодушевленный Миллер погрузил в машину плачущую от радости мать, сына, дочь и Мэрилин, чтобы перевезти их в его дом в Роксбюри, что находился в двухстах километрах от Нью-

Йорка. Это было настоящее поместье в сто шестьдесят гектаров полей и лесов.

29 июня 1956 года к дому Миллера началось паломничество репортеров и просто любопытных, все дороги, ведущие в Роксбюри, были заполнены нескончаемым потоком машин. Ничего подобного здесь еще не было.

Более двух тысяч человек стояли на солнцепеке в ожидании явления Мэрилин; в тени кустов и деревьев жужжали шмели и кинокамеры. Как только из дома вышли жених и невеста, вездесущий Милтон Грин взобрался на вышку, чтобы распорядиться:

– Даю двадцать минут кинохронике, двадцать минут фотографам и полчаса представителям печати.

По сведениям Саммерса, «Два дня спустя, снова тайно, для Мэрилин сыграли еврейскую свадьбу, как она этого хотела. Краткий курс по основам иудаизма прочел ей раввин Роберт Голдбург. Мэрилин утешила его, сказав, что дети, родившиеся от этого брака, будут воспитываться в духе иудаизма. Вторая церемония проходила перед мраморным камином в доме литературного агента Миллера, в Ваккабуке, штат Нью-Йорк. На этот раз Мэрилин в свадебном наряде, с фатой была похожа на невесту. Миллер завязал галстук и воткнул в петлицу цветок. Новобрачные выпили вина и обменялись кольцами, потом жених разбил бокал в память о разрушении Иерусалима древними римлянами».

* * *

А уже 14 июля 1956 года на аэродроме в Лондоне кинозвезду встречала шумная толпа. Как и в США, в Англии Мэрилин хорошо знали и по фильмам, и по изображениям на сувенирной продукции. Пробившись сквозь толпу, чета Миллеров укатила на черном лимузине в сопровождении кортежа из пятидесяти машин.

Миллеры сняли у лорда Мура дворец в георгианском стиле. Они ходили на приемы и давали интервью. Это было хорошей рекламой для нового фильма, который снимался под эгидой компании «Монро продакшнз». К тому же эта пара уже давно фигурировала на вывеске компании.

Перед вылетом из Нью-Йорка Миллер сказал своему литературному агенту, что надеется в Лондоне обрести новое вдохновение и что его работоспособность достигнет своего пика. Однако присутствуя на бесконечных интервью, устроенных Грином для кинозвезды, Миллер вдруг резонно ощутил себя «старым франтом, вышедшим в свет с молодой кокеткой, допускающей одну бестактность за другой». Ему нужна была совсем другая жена: тихая, спокойная, домашняя, надежная. А эта являла собой вожделенную мечту каждого американца старше возраста полового созревания. И неудивительно, что рядом с ней он производил впечатление старого отца, с кислой миной сопровождающего шикарную дочь. Широко разрекламированная мировой прессой «пара века» оказалась всего-навсего «рекламной формулой, не соответствующей действительности». И пока чета Миллеров пребывала в Англии, некий остроумный журналист подметил: «Артур Миллер показался мне сторожем морга, которому поручили стеречь труп царственной особы».

По совету Ли Страсберга фильм «Принц и хористка» с Мэрилин в главной роли снимался и ведущий актер англоязычного мира Лоуренс Оливье. На съемочной площадке присутствовали все те же члены «мафиозной» группы – от Грина до Паулы Страсберг, с утра до вечера пичкавшей Монро разными таблетками. И которая не уставала петь дифирамбы кинодиве, щебеча фразы наподобие этой: «Ты не сможешь назвать ни одного человека, – я имею в виду, и самого Христа, – который по популярности превосходил бы тебя».

Мэрилин Монро на трапе самолета «American Airlines», 1956 г.

Во время съемок произошел конфликт, вернее, среди прочих конфликтов произошел один весьма важный, когда Мэрилин, чтобы избавиться от порядком надоевшего ей Милтона Грина, предложила дельцу полмиллиона долларов в качестве отступного. Но предложение было отвергнуто. И Мэрилин Монро, и Артур Миллер были удручены этим обстоятельством.

Впрочем, немного погодя, когда будет известен грустный финал их лондонского проекта, Грин с радостью уступит свои акции за восемьдесят пять тысяч долларов, и тогда же компания «Монро продакшнз» лопнет, как мыльный пузырь.

В августе Артур Миллер был вынужден оставить Мэрилин, чтобы вылететь к старшей дочери, впавшей в нервную депрессию. Как любой ребенок в ее положении, она считала, что любимый

отец предал ее. Девушка грозилась покончить жизнь самоубийством.

Но не успел Миллер наладить контакт с дочерью, как из Лондона посыпались телеграммы с тревожными сообщениями о болезни Мэрилин. Драматург был вынужден вылететь обратно. После его отъезда она и в самом деле не снималась и почти не вставала с постели. Казалось бы, это свидетельствовало о цельности их брака.

Прекрасно зная, что в Лондоне готовится премьера нового варианта пьесы Миллера «Вид с моста» в постановке Питера Брука, она вдруг начала требовать от мужа создания пьесы лично для нее, в которой бы она сыграла «большую, настоящую роль».

10 октября 1956 года состоялась премьера, и это событие внесло свежую трещину в отношения «пары века». Триумф наступил в тот момент, когда зрители обнаружили в зале Мэрилин Монро, они аплодировали, обезумев от восторга. Мэрилин принимала аплодисменты в ярко-красном атласном платье без бретелек. Виновник вечера – драматург Артур Миллер оставался на заднем плане.

Британский фотограф Сесил Битон и Коко Шанель

Впрочем, нечто подобное – глубокое разочарование – пережила и Мэрилин после выхода на экраны фильма, в котором она снималась в Лондоне. Фильм получился неудачным,

поскольку не отличался ни глубиной содержания, ни развлекательностью, в каждом кадре чувствовалась лишь наигранная, убогая фальшивость.

Вся компания провального проекта отправилась в Америку.

Правда, прежде чем покинуть Англию, Мэрилин была представлена королеве Елизавете на киносеансе для королевской семьи. Она даже выказала некоторые приличествующие случаю любезности.

А в скором времени восковая фигура Мэрилин была выставлена в музее Мадам Тюссо в Лондоне. Двойник-секси стоял в роскошном наряде, с бокалом шампанского в руке.

А знаменитый британский фотограф Сесил Битон, многолетний любовник, друг и несостоявшийся жених все той же голливудской звезды Греты Гарбо, скажет о коллеге своей возлюбленной:

– Мэрилин – это чудо века, дремлющая сомнамбула, сочетание Алисы из Страны чудес и Трилби. Возможно, она родилась в тот послевоенный день, когда мы больше всего нуждались в ней…

В Англии Мэрилин была представлена королеве Елизавете

Глава 29
Распавшийся брак. «В джазе только девушки»

Лето 1957 года чета Миллеров скрывалась в скромном домишке в поселке Амагансет на востоке Лонг-Айленда. Но и здесь им не было покоя: ни творческого, ни семейного. Они были слишком разными, чтобы продержаться столь долго, чтобы публика воспринимала их союз как данность. Однажды он не удержался, чтобы не упрекнуть ее в том, что вынужден посвящать ей сорок процентов своего драгоценного времени. «Этой математически выверенной цифрой он выдал себя с головой. Разрыдавшись, она сказала, что нашла на его письменном столе записку, где стояло: «Я всегда буду любить лишь одну женщину – свою дочь!» Этим он разоблачил себя окончательно».

Как кто-то подметил: Мэрилин обманула человеческая теплота пьес Миллера.

Однажды летом 1956-го Артуру Миллеру было объявлено о том, что он может стать отцом. «Ребенок делает брак совершенным» – это слова Мэрилин, сказанные в одном из интервью. Мэрилин была беременна, но к несчастью (или наоборот, к счастью) 1 августа актрису увезли в нью-йоркскую больницу. У нее произошел выкидыш. В утешение супруг пообещал ей роль героини в пьесе, которая «была бы прелюдией к новой жизни».

В один из вечеров в Амагансете Миллер обратил внимание на то, как его супруга вдруг тяжело задышала и резко опустилась на стул. Он пересчитал ее снотворные таблетки и понял, что жена из-за передозировки впала в кому. Жизнь ее в тот раз была спасена только благодаря профессиональным действиям местной бригады врачей «скорой помощи». Впоследствии она повторит (случайное?) пребывание между жизнью и смертью, когда лишь квалифицированные врачи будут вытаскивать ее с того света.

Миллеры переехали в роскошную квартиру на Манхэттене, где драматург напишет своих «Неприкаянных». А еще посоветует своей жене регулярно посещать психиатра. Их новая горничная Лена Пепитоне расскажет о том времени, подчеркнув, что Мэрилин все время была в подавленном состоянии, могла лежать в постели до обеда, или, проснувшись, требовать подать ей водки.

В тот же период Миллер уговорит жену прикупить ферму с тремя сотнями акров земли, оплатив покупку деньгами Мэрилин.

Тогда же студия «Фокс» предложила Мэрилин роль в фильме «Некоторые любят погорячее» режиссера Билли Уайлдера. Кинозвезда начинала с того, на чем остановилась перед своим бегством и замужеством…

Актриса с облегчением отправилась в Лос-Анджелес, чтобы играть в фильме Шугар Кэйн – певицу из женского джаза, влюбившую в себя миллионера, владельца роскошной яхты. В советском прокате этот фильм станет известным под названием «В джазе только девушки». В картине с юмором рассказано о двух молодых людях, спасающихся от гангстеров. Переодевшись в женские платья, они устраиваются в разъездной джаз-ансамбль, состоящий только из девушек. Один из них, которого играл Тони Кертис, влюбляется в девушку, роль которой исполняет Мэрилин. Ее героиня играла на гавайской гитаре, была не прочь выпить из припрятанной фляги и «закадрить» миллионера.

После съемок Мэрилин вернулась, но сняла квартиру в Нью-Йорке. Она снова была на пике успеха: фильм «Некоторые любят погорячее» принес свыше тысячи пятисот миллионов долларов при исходном вложении в три миллиона. Летом 1959 года он побил все кассовые рекорды и доказал, что Мэрилин Монро осталась для Америки самой красивой, самой сексуальной, самой желанной женщиной. И сейчас эту ленту показывают по телевидению чаще, чем другие фильмы с участием Монро.

Вся команда студии приводит звезду в порядок. Над ММ стоит знаменитый голливудский стилист по прическам Сидней Гиларов, из русских эмигрантов

* * *

Это подвигло Артура Миллера на жертву: он, который еще недавно заявлял, что не намерен вмешиваться в работу жены, теперь не покидал киностудию. Он постоянно находился при Мэрилин. «Чем больше Мэрилин отдалялась от Миллера, тем больше Миллер старался быть рядом». Странно, но сухой, безэмоциональный Миллер вдруг обрел цель: сохранить легенду о

паре века.

* * *

11 ноября 1960 года Монро объявит о предстоящем разводе с Артуром Миллером, с которым прожила в браке четыре года.

Не пройдет и двух лет после смерти Мэрилин, как Миллер напишет противоречивую пьесу «После грехопадения», в которой будет описана совместная жизнь драматурга с актрисой.

Тогда же, когда белокурого ангела уже не станет, Артур Миллер признается репортеру «Тайм» Роберту Эджемиану:

– Она самая женственная из женщин, какую можно себе представить. Находясь рядом с ней, хочется умереть. Эта девушка находит отклик в душе каждого мужчины. У большинства из них в ее обществе выпячиваются те качества, которыми человек наделен от природы: пустозвон становится еще большим пустозвоном, стеснительный стесняется еще пуще, скромный делается скромнее. Она похожа на магнит, который вытягивает из самца присущие ему качества.

Кадр из фильма «В джазе только девушки» («Некоторые любят погорячее»; Some Like It Hot), 1959 г.

Глава 30
Принц Сукарно и Никита Хрущев. Под кодовым именем «Маша»

Говоря о великолепной Монро, нельзя не рассказать о ее знакомстве с лидером Советской России. Она уже не в первый раз знакомилась с главами государств. Во время съемок в Англии Монро была представлена королевской чете и даже коротко пообщалась с королевой Елизаветой.

Была актриса не раз и на дипломатических приемах в отеле «Беверли Хиллз», где встречалась с высокопоставленными персонами. Конечно, за многими перипетиями из жизни звезды следило ЦРУ и ФБР. Не только у финансовых магнатов типа Онассиса складывались комбинации по «семейному благоустройству» актрисы Мэрилин Монро, но и сотрудники спецслужб также просчитывали различные комбинации. В конце концов, постельный шпионаж – оружие такое же старое, как этот мир.

Во время съемок «Автобусной остановки» в 1956 году Мэрилин уже встречалась с президентом Индонезии Ахмедом Сукарно, которого ей представили как «принца» Сукарно.

Утверждают, что годы спустя Сукарно рассказал своему биографу, что Мэрилин, жившая в «Беверли Хиллз», позвонила ему в номер по телефону и попросила о приватной встрече. Монро также расскажет своему доверенному другу Роберту Слэтцеру, что провела вместе с Сукарно один вечер.

Любопытно, что через год после той встречи, услышав, что на жизнь Сукарно покушались, она заявила Артуру Миллеру, что готова спасти индонезийца, предложив предоставить ему дом в США.

Американская реклама 50-х годов XX века

Обратившись к компетентности Саммерса, мы узнаем: «Все, что произошло на первом вечере, не ускользнуло от внимания Центрального разведывательного управления. В те годы Индонезия, наряду с Вьетнамом, входила в число приоритетов Вашингтона в Азии. В 1957 и 1958 годах, как свидетельствуют документы, ЦРУ не гнушалось ничем, лишь бы сместить Сукарно, в котором видели причину поворота Индонезии в сторону коммунизма.

В замыслы ЦРУ входила подготовка фальшивки, то есть порнографического фильма, где Сукарно был бы в постели с блондинкой, советским агентом. Цель фильма состояла в том,

чтобы дискредитировать президента Индонезии, но план этот был отклонен. Однако позже, когда Соединенным Штатам стало выгодно заигрывать с Сукарно, ЦРУ предложило пустить в ход секс – в виде Мэрилин Монро – и тем польстить диктатору.

По словам Джозефа Смита, бывшего офицера ЦРУ, работавшего в Азии, «была попытка свести Сукарно с Монро. В середине 1958 года я что-то слышал о плане уложить их в постель. Помнится, приехал кто-то из Вашингтона и говорил о «некой безумной затее с Мэрилин Монро, которая не удалась».

Неизвестно, как далеко ЦРУ зашло в будущих планах привлечь к своей работе Мэрилин Монро. Попытки получить нужную информацию закончились ничем, так что случай этот остается под покровом тайны».

* * *

В другой раз она стала притягательным сексуальным объектом для советского лидера.

– Хрущев смотрел на меня, как мужчина смотрит на женщину.

Так честно признает Мэрилин после короткого знакомства с «красным кукурузником».

Тогда, в сентябре 1959 года Хрущев прибыл в Калифорнию на званый обед, устраиваемый на киностудии «XX век – Фокс». Как и положено, на обед были также приглашены многочисленные кинозвезды, в том числе Мэрилин Монро, Элизабет Тейлор и другие. Артур Миллер, которому не так давно пришлось отчитываться в своих связях с коммунистами перед парламентским Комитетом по расследованию антиамериканской деятельности, на прием придти поостерегся.

Н.С. Хрущев в Америке в 1959 году

Мэрилин, находившаяся тогда на съемках, вылетела одна. Во время званого обеда Никита Сергеевич Хрущев остановил актрису, чтобы перекинуться несколькими словами.

Не так давно в российский прокат вышла документальная лента Л. Темновой «Мэрилин Монро в стране Достоевского», которой озвучена сенсация: оказывается, Мэрилин Монро была агентом КГБ под кодовым именем «Маша», тайно посещала Москву и мечтала сыграть Грушеньку в «Братьях Карамазовых».

По версии Темновой, советского разведчика, который работал в Америке под дипломатической крышей, звали Вячеслав Егоров. С Мэрилин Монро Егоров познакомился в сентябре 1959 года в

советском посольстве в Вашингтоне на приеме по случаю визита Никиты Хрущева в Соединенные Штаты. Действительно, 16 сентября Хрущев дал в посольстве обед в честь президента США Эйзенхауэра. Но Мэрилин Монро там не было и ее представили Хрущеву тремя днями позже в Голливуде на обеде, который устроила в честь советского вождя студия «Фокс».

По другой версии, молодые люди познакомились в июле 1959 года в Нью-Йорке «на одном из приемов, организованных под эгидой Демократической партии» с Монро познакомился молодой сотрудник советской миссии при ООН. В качестве любовника советский разведчик стал бывать в доме актрисы во время отсутствия супруга, драматурга Артура Миллера.

Развенчивая эту сенсацию, историк Владимир Абаринов, живущий в США, говорит: «Теперь по поводу поездки Мэрилин в Советский Союз. Насколько я понимаю, Людмила Темнова утверждает, что в Москву актриса будто бы летала в январе

1960 года, когда у нее возник десятидневный перерыв в съемках. Эти 10 дней, проведенные в советской столице с любимым чекистом, якобы потрясли ее внутренний мир.

Темнова намекает даже на дочь, которая будто бы родилась от этого мезальянса. Кроме того, по словам Темновой, вопрос о визите Монро обсуждался на высшем политическом уровне в

Москве, Хрущев якобы называл ее «товарищ Монро» и в конце концов отказался от идеи агентурного использования, но ухватился за идею пропагандистской акции с участием Монро.

Ему вторит историк Александр Васильев, утверждающий, что «теоретически Мэрилин Монро действительно можно было бы использовать в пропагандистских целях в качестве агента влияния, но для этого ее не надо вербовать». И добавляет вполне резонное: «Хотелось бы посмотреть архивные документы по этому делу, но проблема в том, что архивы в России закрыты для исследователей, и настоящая история советской разведки не написана. Впрочем, я думаю, что нынешние российские власти такое положение вполне устраивает. Вакуум заполняется рассказами про то, как доблестные советские разведчики вербовали голливудских суперзвезд или другими подобными сенсациями».

А вскоре после то ли реального, то ли вымышленного романа с советским разведчиком у Мэрилин состоялся бурный роман с французским актером Ивом Монтаном.

Прощание с Мэрилин… Утверждают, что русский разведчик, астролог граф Вронский во время визита в США встречался с братьями Кеннеди и предсказал трагическую гибель им и актрисе М. Монро

Глава 31
Ив Монтан. Доктор Ральф Гринсон. Вечное сиротство

После середины 50-х годов XX века, как подмечают специалисты, началось незаметное для посторонних глаз за привычным образом раздвоение личности Мэрилин, ставшее предтечей ее ухода из жизни в начале 60-х годов.

В 1959 году «XX век – Фокс» готовился снимать очередную картину с участием Мэрилин Монро «Займемся любовью». Однако актера на ведущую роль найти никак не удавалось. И тут подвернулся Ив Монтан, выступивший на телевидении со своею музыкально-танцевальной программой. Когда у Монро спросили ее мнение о возможном партнере-французе, она ответила: «После моего мужа Ив наряду с Брандо является самым привлекательным мужчиной из всех, что я встречала». Звезда дала «добро», и Монтан попал на съемки.

Фильм «Займемся любовью» повествует о миллиардере, ставшем мишенью сатирического ревю и влюбившемся в одну из девушек этого ревю (ее играла Мэрилин). Фильм не оправдал ожиданий ни заказчиков, ни исполнителей, да и зрители отнеслись к нему с прохладцей. Но на съемочной площадке произошло то, что должно было состоятся: неугомонная красавица Мэрилин увлеклась Ивом Монтаном. Который, как оказалось, до этого ни разу не видел ни одного фильма с участием Монро.

Следует сказать, что Артур Миллер хорошо относился к Монтану, игравшему вместе с женой на парижской сцене в его пьесе «Салемские колдуньи». К тому же и супруга Монтана актриса Симона Синьоре подружилась с Мэрилин. Во время съемок супружеские пары проживали в соседних бунгало в отеле «Беверли Хиллз», так что Миллеры и чета Монтана – Синьоре часто встречались. Впоследствии Монтан в одном из своих последних интервью расскажет, что Мэрилин взяла его штурмом, когда постучала в его бунгало, придя в норковом пальто, под которым ничего не было. Для Мэрилин это был классический прием, перед которым капитулировал каждый мужчина.

Ив Монтан на Красной площади в Москве, 1959 г.

Также рассказывают, что однажды Миллер, внезапно вернувшийся в дом, застал влюбленную парочку в постели. Любовный актерский роман стал достоянием гласности.

Затем, после окончания съемок, пути блондинки и француза разошлись. Одному из репортеров Монтан признается: «Если бы я не был женат и Мэрилин не была замужем, то был бы не прочь жениться на ней». Конечно, Мэрилин не хотела верить в разрыв, и долгое время еще тешила себя надеждой, что сумеет склонить Монтана на свою сторону. Но больше они не встретятся.

* * *

Во время съемок фильма «Займемся любовью» у Мэрилин

случился очередной срыв, к ней спешно был доставлен доктор Ральф Гринсон, имевший репутацию известного в Калифорнии психиатра. Присмотреть за Мэрилин, пока она была в Голливуде, его попросил коллега – нью-йоркский психоаналитик актрисы. Эта встреча стала знаковой и для актрисы, и для врача. Сложилось так, что Ральф Гринсон и его близкие стали для Мэрилин новой приемной семьей. Эта несчастная овечка готова была приткнуться к любому, кто создавал иллюзию семьи. Но с д-ром Гринсоном ей действительно повезло. Он многое успел дать актрисе, в том числе и душевное тепло. И он будет тем – кто всего только через два года – одним из последних разговаривал с живой Мэрилин и одним из первых увидел ее мертвой.

Ральф Гринсон – русский по происхождению, учился в Вене и Швейцарии – стал новым психиатром Мэрилин. В Голливуде в число пациентов д-ра Гринсона входило немало деятелей шоу-бизнеса, включая Фрэнка Синатру. И он не станет скрывать, что его пугали невероятные познания Мэрилин в области лекарственных средств и та мешанина медикаментов, которую она частенько принимала за один раз.

Тони Кертис, который снимался с Монро в фильме «В джазе только девушки», сказал: «Целовать Мэрилин – это как целовать Гитлера»

* * *

Осенью того же года Монро была занята в другом кинопроекте. В сентябре 1959 года для натурных съемок в Колорадо, штат Калифорния, приехала труппа для съемок «Неприкаянных». Джон Хьюстон согласился ставить «Неприкаянных» не потому, что в фильме играла несравненная Мэрилин, и не потому, что эту глупую историю написал Миллер, а потому, что представлялась возможность побыть на лоне дикой природы и отснять ловлю мустангов в пустыне Невады. Любопытно, что когда к концу съемок фильма Хьюстон отмечал день своего рождения, Мэрилин, произнося тост, предложила

выпить за здоровье Артура Миллера – «импотента в литературе».

В фильме партнером Монро был великолепный актер Кларк Гейбл, и вскоре по окончании съемок его не стало. Женившись поздно, он так и не увидел ребенка, которого носила под сердцем его жена. Кларк Гейбл был для Мэрилин кумиром, напоминавшим человека на фотографии, того, о котором ей когда-то мать сказала, что это ее отец. Он был человеком, которого в своих мечтах она иногда представляла родным отцом.

* * *

Кстати, отдельные авторы всерьез утверждают, что когда во время съемок фильма «Займемся любовью» по совету терапевта и психиатра Мэрилин Монро с диагнозом «нервное истощение» отправили в больницу «Ливанские кедры», то оказалось, что актриса беременна. Но и этого ребенка она потеряла. Так это или нет, утверждать сложно, уж слишком много нестыковок в сотнях представленных читателям биографий этой публичной актрисы.

Став постоянным психиатром звезды, Ральф Гринсон в начале 1960 года писал: «По мере того как ее беспокойство усиливается, она начинает вести себя, как сирота, беспризорное существо и мазохистски провоцирует людей на плохое обращение с ней. Когда в ее памяти всплывают картины прошлого, она все чаще заговаривает о травмирующем душу опыте сиротской жизни».

Кларк Гейбл в последний день съемок «Неприкаянные» заявил: «Монро довела меня до сердечного приступа…»

Мэрилин больше не скрывала ни от друзей, ни от психиатра случаи, когда намеревалась совершить самоубийство. Известно, что однажды в Нью-Йорке она решила спрыгнуть с тринадцатого этажа своей квартиры и в ночной рубашке вышла на выступ стены. «Внизу я увидела женщину в коричневом твидовом костюме, – сказала Мэрилин, – и подумала, что если я спрыгну, то прибью и ее. Я ждала там пять или десять минут, но она не уходила. Я так замерзла, что вернулась назад в комнату. Но я могла бы сделать это».

В начале 1961 года состояние Монро резко ухудшилось. Еще во время Рождественских праздников она заявила своему адвокату, что хочет составить новое завещание. Из своего пристрастия к наркотикам она уже не делала секрета. Друзья видели, как по утрам Мэрилин принимала барбитураты и, чтобы ускорить действие лекарства, прокалывала капсулы булавкой.

Наблюдая за пациенткой на протяжении месяцев, д-р Гринсон отмечал у нее симптомы депрессивных реакций, паранойи и шизофрении. Без сомнений, он понимал, что для этого человека – с хрупкой психикой и склонностью к суицидальным попыткам – кризис может наступить практически в любой момент.

Глава 32
Фрэнк Синатра. «Что-нибудь непременно получится»

31 января 1961 года в нью-йоркском театре «Капитоль» на Бродвее состоялась премьера «Неприкаянных». На нее съехались знаменитости, многие жаждали посмотреть, чем закончится встреча экс-супругов, которые явятся на премьеру по отдельности. Миллер приехал первым со свинцовой улыбкой на лице. Как следует из хроники, модного писателя и счастливого отца сопровождали дети, среди которых семнадцатилетняя дочь. «Вырядившись, как юная кинозвезда, Джейн вела себя в тот вечер так, словно была опытной женщиной: она ластилась к отцу, применяя весь арсенал соблазнительницы». Сама того не подозревая, девушка копировала повадки Мэрилин Монро.

В начале февраля в газетах начали появляться первые негативные рецензии на «Неприкаянных». Даже друзья без стеснения звонили ей, чтобы сказать, что картина им не понравилась. 8 февраля 1961 года Мэрилин оказалась в психиатрическом отделении клиники Пейн Уитни «Корнелл медикал центр». Оставшись одна, Монро потеряла сон, и это ее пугало. С ней вели длительные беседы, ее пичкали всевозможными лекарствами, и в итоге заставили проспать несколько длинных ночей и несколько дней подряд.

Говорят, что позже, говоря о времени пребывания в стенах этого заведения и своем неадекватном поведении там, Монро утверждала:

– Я решила: ладно, раз вы вздумали обращаться со мной, как с чокнутой, я и вести себя буду соответствующим образом.

Но, скорее всего, это были всего лишь отговорки человека, который понимает и боится всего, что с ним происходит. По свидетельству работницы больницы, однажды Мэрилин сняла одежду и голая стояла у окна, а когда ее доставили в охраняемую палату на девятом этаже, она запустила стулом в стеклянную дверь.

Актриса писала письма, умоляя друзей (в том числе Страсбергов) вызволить ее из больничной неволи. На помощь Мэрилин пришел лишь Джо Ди Маджо. Ей удалось позвонить ему во Флориду, и он тут же вылетел в Нью-Йорк. Уже вечером Мэрилин тайно вывели по подвальным коридорам. Следующие три недели она провела в неврологическом отделении Колумбийского пресвитерианского медицинского центра.

Утверждают, что уже в марте 1961 года актрису видели в трауре, когда она присутствовала на похоронах матери Артура Миллера. Облачившись в траур, она отправилась в машине в Сан-Франциско, где ее ждал Ди Маджо, «всегда готовый снова видеть ее, терпеть, продолжать с ней совместную жизнь». В его жизни так и не появилось новой женщины.

Самой странной новостью, которую Монро узнала по выходе из клиники, стала та, что Артур Миллер поспешно женился, теперь на грузной австрийке Инге Морат, фотографе из агентства «Магнум», приезжавшей во время съемок «Неприкаянных». «Для Мэрилин это было подтверждением ненависти, ответом униженного мужчины слишком красивой женщине, которая его бросила», – подметит Ренер.

Даже снова обретя свободу, блондинка не успокоилась. Днем

Мэрилин скрывалась в своем особняке на Беверли-Хиллз, а вечером принимала снотворное, запивая спиртным.

Пытаясь вытянуть ее из депрессии, киношники предложили ей сниматься в новом варианте «Голубого ангела» – фильме, прославившем Марлен Дитрих. Она отказалась. Ей предлагали и другие, вполне успешные роли, но блондинка отвечала, что ее это больше не интересует.

Мэрилин Монро и Фрэнк Синатра

Наконец ее удалось уговорить, применив лесть и задушевные беседы. Монро поверила, что все ее любят, что ее появления ждут зрители, что она нужна нации: всем вместе и каждому по отдельности…

В очередном фильме предполагалось, что актриса предстанет перед зрителями в тонкой прозрачной сорочке, чтобы в итоге сняться в своей главной сцене: Мэрилин Монро – нагая, как ангел, как невинное новорожденное дитя – проплывет в бассейне.

Немыслимый кадр для массового кино начала 60-х годов XX века. Впрочем, Америка уже получила скандальный фильм «Экстаз», снятый в 30-х годах с обнаженной Хеддой Ламар. Но то, что сделает Монро, обязательно превзойдет старую ленту. Вот почему – чтоб не упустить момент – съемки фильма «Что-нибудь непременно получится» начинались с этой важной сцены, заснятой в цвете: Мэрилин купается в бассейне обнаженной.

Однако съемки не заладились. Актриса часто отсутствовала без причины, а потом и вовсе перестала являться на площадку. После трех недель тщетных усилий вернуть ее работу над фильмом приостановили. А 21 июня 1962 года работа над фильмом окончательно прекратилась.

* * *

В тот же год в числе прочих перманентных любовников Монро появился певец Фрэнк Синатра, с которым она познакомилась еще когда была замужем за Ди Маджо. Фрэнк Синатра начал проявлять к ней особое внимание в конце 1960 года, вскоре после того как у Мэрилин разладилось с Артуром Миллером. Летом 1961 года, по словам горничной Лены Пепитоне, Мэрилин заговорила о… браке с Фрэнком Синатрой. Но через несколько месяцев Синатра объявил о своей помолвке с актрисой Джульет Проуз. Мэрилин сильно переживала это событие. Тем не менее, Синатра и Монро продолжали встречаться до самой ее смерти.

Мэрилин Монро, Израиль и Паула Страсберг на спектакле «Макбет», февраль, 1962 г.

Глава 33
Джон Кеннеди. Блондинка для президента

Еще в начале января 1961 года Мэрилин сообщила одному из своих друзей, что у нее недавно состоялось интимное свидание с будущим президентом Соединенных Штатов. Признание прозвучало за несколько недель до приведения президента к присяге.

Информация об инаугурации Кеннеди и разводе Мэрилин с Артуром Миллером печатались одновременно.

Было ли это первое свидание сексуальной блондинки и политика первым? По всей видимости, нет. Было ли это единичное свидание Монро с представителями калана Кеннеди? Тоже нет.

Агент по недвижимости Артур Джеймс, знакомый с Мэрилин еще с 50-х годов, утверждал, что связь Мэрилин с Джоном Кеннеди, тогда еще сенатором, началась в 1954 году, в последние месяцы ее брака с Ди Маджо. Актриса сама рассказывала Джеймсу, что они с Джоном тайно, под вымышленными именами, снимали комнату в «Холидей-Хаус Мотель» в Малибу или в другой гостинице. Позднее эти свидания стали проходить в доме Питера Лоуфорда.

Есть свидетельства, что в июле I960 года Джон Кеннеди провел ночь в объятиях Мэрилин. Его только что официально выдвинули кандидатом в президенты от демократической партии, и по этому поводу в доме актера Питера Лоуфорда, женатого на Патрисии Кеннеди Лоуфорд, сестре кандидата в президенты, проходила шумная вечеринка. По словам офицера из бюро расследования при окружном прокуроре Лос-Анджелеса Фрэнка Хронека, он лично видел веселую компанию, собравшуюся у бассейна. Среди гостей заметил он кучку женщин, среди которых были знакомые ему по роду службы девицы по вызову. Причем некоторые из них гуляли «в чем мать родила». Среди присутствовавших на вечеринке был и Джон Кеннеди.

Сам офицер Ф. Хронек вел наблюдение за домом Лоуфорда, чтобы выяснить, нет ли среди гостей лиц, связанных с мафией. Он же свидетельствовал, что будущий президент быстро уехал. Позже офицеры из окружной прокуратуры узнали, что кандидат отдыхал в компании актрисы Мэрилин Монро.

«Вполне очевидно то, что Кеннеди, защищенные цитаделью своего семейного клана, обладавшие королевским богатством и могуществом, а также высокомерием, связанным со всем вышесказанным, могли вести сексуальную жизнь, которая по

понятиям простых смертных выходила за рамки приличия», – обычно резонно подчеркивают исследователи.

Все Кеннеди обожали кино. Джо, отец семейства, в двадцатые годы XX века переехал в Калифорнию, чтобы снимать в Голливуде фильмы и сколотить состояние. Многие голливудские красотки прошли через его постель. Долгие годы еще распространялись рассказы о его бесконечных любовных приключениях. Своим сыновьям он также советовал не отставать от него, получая удовольствия.

Утверждают, что Джон Кеннеди превзошел отца в волокитстве за голливудскими дивами. Среди его подружек побывали все крупные и мелкие кинозвездочки сороковых – пятидесятых годов. Его брату Роберту Кеннеди также было «ничего человеческое не чуждо», хотя он слыл порядочным отцом семейства.

Среди самых известных представительниц прекрасного пола, кто был знаком с этой семейкой, можно назвать незабвенную красавицу Грету Гарбо, которая была почетной гостьей на обедах в Белом доме, на который собирались только президент, его жена и друг Кеннеди Лем Биллингз.

В 1960 году дом актера Питера Лоуфорда, вошедшего в клан Кеннеди, стал калифорнийской резиденцией для деловых встреч и развлечений Кеннеди. При этом стоит указать, то Лоуфорд вовсе не был симпатягой с улицы, покорившим сердце девушки из богатой семьи. Сам он – британец по происхождению – был сыном генерала времен Первой мировой войны. Утверждают, что он «без разбора принимал наркотики» и любил эксцентричный секс. Думается, особняк на побережье в Санта-Монике и ныне хранит многие тайны непристойного характера.

Президентская семья

Много лет спустя жена популярного некогда певца Дина Мартина призналась, что они с мужем были частыми гостями в доме Лоуфорда и не раз видели там братьев Джона и Роберта Кеннеди. Джин Мартин утверждала, что Мэрилин Монро имела половые связи с обоими братьями Кеннеди. К актрисе также настойчиво приставал и Питер Лоуфорд. По свидетельству человека, прекрасно знавшего Лойфорда, тот говорил, что «Мэрилин от него перешла Джеку, а от Джека – к Бобби».

Кстати, в полном соответствии с позицией всемогущего политического клана, Лоуфорд всегда наотрез опровергал слухи об интимной связи Мэрилин с обоими братьями. Однако, пребывая в наркотическом дурмане, он подробно рассказал своей третьей молодой жене о том, как устраивал свидания Кеннеди и Монро.

Согласимся с исследователями: если Мэрилин на самом деле активно встречалась с Кеннеди, то это было в разгар ее увлечения Ивом Монтаном и в пору распада брачного союза с Миллером. И в это же время Монро не гнушалась крутить любовный роман с певцом Фрэнком Синатрой. Кстати, та же Джин Мартина рассказывала, что в августе 1961 года Мэрилин проводила выходные вместе с Синатрой на его яхте. Жена Дина Мартина и Глория Романова утверждали, что певец и актриса жили в одной

кают. Впоследствии окажется, что Синатра водил дружбу с мафиози, а гостями его игровых заведений были представители клана Кеннеди. «Синатра был довольно близок с президентом. Человек с политическими взглядами католика (потом выступал непоколебимым поборником Рональда Рейгана), он и его «клан» оказывали существенную поддержку Кеннеди во время выборной кампании. Песни Синатры «Весь путь» (All the Way) и «Высокие надежды» (High Hopes) стали звуковым символом кампании. Он способствовал взлету Кеннеди до президентских вершин, он помог ему с организацией праздника по поводу его инаугурации и в глазах общественности считался другом президента».

Дом Питера Лоуфорда. Во время президентства Дж. Кеннеди его прозывали «Западный Белый дом»

Но вернемся к загадочной связи женщины, вызывающей всеобщую страсть, с первым лицом государства.

* * *

«Каждый раз, когда Кеннеди приезжал в Нью-Йорк, как до выборов, так и после них, местом своей резиденции он выбирал «Карлиль-Отель». Там он снимал номер-люкс с впечатляющим видом на Манхэттен. Там удовлетворялась его малейшая прихоть и гарантировалось абсолютное уважение к его частной жизни. Журналисты могли безуспешно осаждать вестибюль здания, а

президент, когда в том была нужда, в сопровождении людей из службы безопасности оказывался в соседнем жилом здании или отеле, которые соединялись с «Карлилем» тайными тоннелями. От дома, где жила Мэрилин, этот отель отделяло восемнадцать строений. Имеются сведения о том, что Мэрилин навещала Кеннеди в «Карлиле»», – сообщает подробности Энтони Саммерс.

А вот еще некоторые свидетельства.

Джеймс Бейкон был знаком с Монро много лет:

– В то время она очень много пила. Где-то менее чем за год до смерти она обмолвилась, что спит с Джеком Кеннеди. Она говорила, что ему некогда было предаваться предварительной любовной игре, потому что он вечно спешил.

Сенатор Статерс припомнил:

– Я никогда не верил, что до Бобби Джек Кеннеди часто виделся с Мэрилин. Джек забрал ее у Бобби, да, именно так – он всегда забирал девчонок у своих братьев или друзей для кратковременной связи.

Мак-Гир, подруга мафиози, знакомого с Синатрой и Монро, уточнила:

– Сначала у нее была связь с Джоном. С Бобом тоже определенно был роман… Их видели вместе в укромных уголках. И, знаете, это очень характерно для Кеннеди – передавать подруг от одного к другому: от Джо к Джону, от Джека к Бобби, от Бобби к Теду. Именно так они и поступали.

Мэрилин Монро и Джон Кеннеди. Редкое фото

Дебора Гулд, последняя жена Лоуфорда, свидетельствовала со слов своего мужа:

– Роман Роберта Кеннеди с Мэрилин Монро начался после того, как он пришел к актрисе в роли «посыльного мальчика» от своего брата, чтобы сказать, что их отношения с президентом больше не могут продолжаться. «Новость эту Мэрилин восприняла очень тяжело, – говорит Гулд, – и Бобби уходил с мыслью, что ему следовало бы узнать актрису получше. Сначала ему хотелось просто утешить ее, но вскоре знакомство между Мэрилин и Бобби переросло в любовную связь. Из того, что говорил Питер, можно заключить, что он влюбился по уши.

Глория Романова, присутствовавшая на званых обедах, припоминает:

– Роберт Кеннеди по межгороду позвонил отцу, чтобы сообщить, что сидит рядом с Мэрилин Монро, и поинтересоваться у отца, не хочет ли тот поздороваться с ней.

Сидней Сколски, журналист и друг Монро:

– Она жаловалась о тех трудностях, с которыми ей приходилось сталкиваться на встречах с президентом. Даже оставаясь с ним наедине в доме Питера Лоуфорда в Санта-

Монике, нельзя было выключать свет. Если бы что-то произошло и свет погас, секретная служба снесла бы двери и вломилась в комнату. Правда, я думаю, ничего такого не случалось!

Даже Генри Розенфельд прокомментировал:

– В Нью-Йорке, как мне кажется, они иногда встречались в каком-то здании на Пятьдесят третьей улице возле Третьего авеню. Один или два раза Мэрилин ездила к нему в Вашингтон, но в Белый дом она никогда не ходила.

Бывший пресс-секретарь Роберта Кеннеди Эдвин Гутман припоминал, что Мэрилин была на двух-трех приемах в доме Лоуфордов, на которых присутствовал и Роберт Кеннеди.

Итак, получается, что с Мэрилин были близки почти все члены мужской половины клана Кеннеди.

Великолепный вид на Нью-Йорк

Бывший помощник директора ФБР Кортни Эванс, «являвшийся связующим звеном между Дж. Эдгаром Гувером и Робертом Кеннеди», в 1984 году, при обсуждении темы чувствительности президента Джона Кеннеди к шантажу на сексуальной почве, среди прочего отметил, что «возможность оказать на президента давление была связана и с Мэрилин Монро». Наверняка он имел в виду ее близкое знакомство с Фрэнком Синатрой, который водил дружбу с мафиозными кланами, в кругу которых знали многие подробности из личной жизни президента США и его семьи. А ведь именно эти нюансы прекрасно ложатся в схему шантажа.

Есть сведения, что члены преступного клана, воспользовавшись аппаратурой для телесъемки, сделали фотографии интимного плана. «Мы получили сведения о том, что мафия собирается этими снимками шантажировать министра юстиции Соединенных Штатов», – как-то признал бывший инспектор ФБР Уильям Кейн, и потому следовало предупредить Роберта Кеннеди. По всем признакам, девушкой на интимных фото была Мэрилин Монро.

Так что неудивительно, что данные, касающиеся Мэрилин и братьев Кеннеди, и по сей день хранятся в секретных папках ФБР.

В свете последующих событий любопытны сведения, касающиеся огромного движимого и недвижимого состояния Мэрилин. Когда после смерти актрисы были оплачены все счета, оказалось, что «она была так богата, что могла бы прожить пятьдесят лет, не принимая предложений сниматься в неприличном виде, ничего не делая, а только дыша, купаясь и загорая на солнце».

Глава 34
Клан Кеннеди. «Cursum Perficio», или «Свое путешествие я заканчиваю»

В декабре 1961 года психиатр актрисы Ральф Гринсон писал: «У нее развились тяжелые депрессивные и параноидальные реакции. Она говорила об уходе из кинобизнеса, о самоубийстве и тому подобных вещах. Ввиду того, что Мэрилин могла покончить с собой, мне пришлось прикрепить к ней медицинских сестер, дежуривших и днем и ночью, и взять под строгий контроль прием лекарственных препаратов. Мэрилин отчаянно боролась с постоянным присутствием посторонних в своем доме, и по прошествии нескольких недель стало ясно, что оставаться у нее они больше не могут».

Вместо сестер на пост заступила шестидесятилетняя Юнис Меррей, имевшая опыт ухода за психиатрическими пациентами. Она была протеже д-ра Гринсона и появилась в жизни Мэрилин незадолго до Рождества.

В начале 1962 года, по совету доктора, Мэрилин начала присматривать для себя новый дом. Ей помогала и Меррей. В конце концов они нашли подходящее жилище: неброское, уютное и в то же время стоящее поблизости от домов доктора Гринсона и Питера Лоуфорда, в доме которого актриса время от времени встречалась с братьями Кеннеди. Покупку нового жилища оформлял юриста Фрэнка Синатры.

И здесь вступила в игру удивительная мистика. Наружную плитку дома украшал странный маленький герб, девиз на нем, написанный по латыни, гласил: «Cursum Perfcio», – что в переводе означает: «Свое путешествие я заканчиваю».

Мэрилин было почти тридцать шесть лет. Женщине пленительной красоты оставалось жить всего шесть месяцев.

Купив дом, Мэрилин наняла зятя Юнис Меррей Нормана Джефриса, чтобы тот помог кое-что переделать в доме. Джефрис признается впоследствии, что был свидетелем таинственного визита к актрисе Роберта Кеннеди. Другим местом свиданий любовников была квартира в Галивер-сити, в юго-западной части Лос-Анджелеса. После смерти Мэрилин там был произведен обыск.

Через полгода после смерти Мэрилин многие из ее личных бумаг были уничтожены. А многие подробности этой любовной страсти стали всплывать после убийства Роберта Кеннеди в 1968 году.

* * *

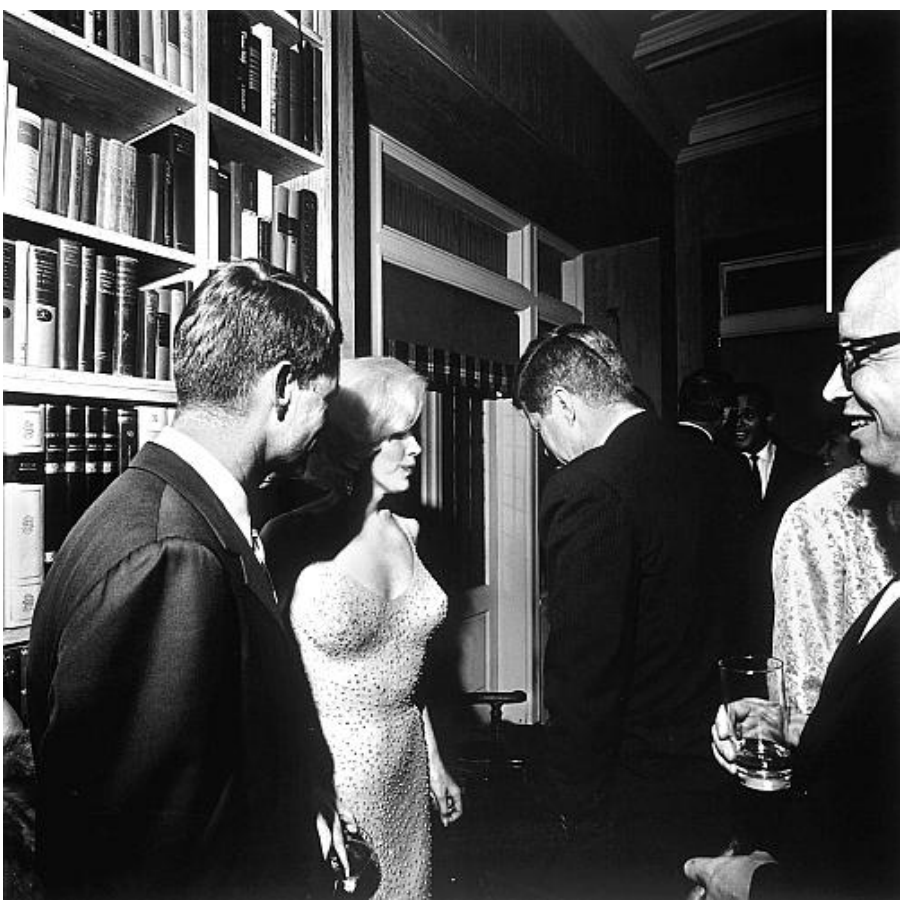
В январе 1962-го, последнего года своей жизни, чувствительная душа Мэрилин пережила два потрясения: актриса узнала о помолвке Фрэнка Синатры с Джульет Проуз, второй

новостью стала беременность новой жены Артура Миллера.

20 февраля Монро внезапно улетела в Мексику. Ее поселили в отеле «Хилтон», где Фрэнк Синатра заказал для нее номер. Актриса даже провела пресс-конференцию. На протяжении которой пила шампанское (один из фотографов запечатлел ее на компрометирующем фото, засвидетельствовав: актриса и ранее говорила правду, что не носит нижнего белья).

В Мехико ее свели с Фредом Вандербилт Филд и его женой-мексиканкой. Филд, родившийся в невероятно богатом семействе, получил прозвище «первый коммунист Америки».

Здесь же, в Мехико, случился и очередной скоропалительный роман Мэрилин с мексиканским сценаристом Хосе Боланьосе, который был моложе ее на десять лет. По словам Боланьоса, его увлечение актрисой продлилось до самой ее кончины, и, значит, их роман длился почти пять месяцев. Боланьос также утверждал, что незадолго до смерти она собиралась выйти за него замуж. Страстный мексиканец не раз приезжал к звезде в Лос-Анджелес.



Мэрилин Монро с Джоном и Робертом Кеннеди. Фото сделано

19 мая 1962 г.

Некоторых репортеры, освещавшие пребывание кинодивы в Мексике, писали, что Мэрилин собиралась взять на воспитание мексиканского ребенка. Она пожертвовала Государственному институту защиты детей этой страны, который занимался обеспечением сирот и обездоленных подростков, 10 000 долларов.

В марте Мэрилин вернулась из Мексики. Тогда же «перед президентом Кеннеди замаячила угроза, что его чрезмерное увлечение женщинами может стать достоянием гласности». За месяц до этого босс мафии Джанкана (хороший знакомый Френка Синатры) пригрозил «рассказать о братьях Кеннеди все». Еще ранее в ФБР уже приходили письма, в которых обещали представить доказательства, что президент – развратник и прелюбодей. Также в этот короткий период ФБ была выявлена Юдит Кэмбелл, одновременно встречавшаяся и с президентом Джоном Кеннеди, и с Джанканой.

С начала 1962 года и до кончины Мэрилин президент в Вашингтоне поддерживал любовные отношения с некоей Мэри Мейер, которая знала его с университетских дней. Эта самая Мэри признавалась своим друзьям, что вместе с президентом они курили наркотики, в частности, сигареты с марихуаной, и она сама проносила их в Белый дом. Мэри Мейер не намного переживет Мэрилин, в 1964 году женщина будет «убита из огнестрельного оружия при обстоятельствах, которые так и не были надлежащим образом расследованы».

Мистер президент, пользовавшийся услугами других любовниц, не забывал и о Мэрилин. Джон Кеннеди виделся с Мэрилин Монро во время своей поездки в Калифорнию. Они не единожды проводили выходные в Палм-Спрингс вместе.

Мэрилин, много пьющая, отличалась рискованной болтливостью, в связи с чем в ее новом доме установили подслушивающую аппаратуру. «Жучки» были установлены и в ее квартире в Нью-Йорке.

Друг Монро Роберт Слэтцер признавал:

– Она как-то сказала, что, наверно, ее телефонная линия прослушивается. По этой причине актриса начала носить с собой тяжелый кошелек, набитый монетами, и когда ей нужно было позвонить по важному поводу, она шла к телефону-автомату. Было видно, что она испугана.

Джо Ди Маджо провожает актрису в Мексику. 20 февраля 1962 г.

В мае Монро должна была выступить на большом концерте с поздравлением президенту. Заранее, под покровом секретности Мэрилин пригласила модельера Жан-Луи, попросив создать экстравагантное платье. Так появился уникальный наряд, о котором сам дизайнер говорит:

– Это была прозрачная, очень тонкая ткань, украшенная искусственными бриллиантами, чтобы в свете прожекторов она могла сверкать. Под платье она ничего не надела, совершенно ничего. Стоило оно 5000 долларов.

Во время примерки она иногда напевала: «С днем рождения, мистер прези…», и заливалась смехом.

Когда же настал этот яркий эпизод в ее жизни, Мэрилин Монро показалась на сцене, и после долгой паузы мягко и

нерешительно пропела:

С днем рождения вас,
С днем рождения вас,
С днем рождения, мистер президент,
С днем рождения вас…

В два часа ночи президент вернулся в отель «Карлиль»; кто-то из очевидцев после рассказывал, что видел, как к нему там присоединилась Мэрилин Монро.

* * *

1 июня 1962 года Мэрилин исполнилось тридцать шесть лет. В тот вечер она с затуманенным взором стояла у торта, который ей преподнесла съемочная группа картины «Так больше нельзя», – той самой картины, где Монро предстанет перед зрителями обнаженной. Эти же люди пропели звезде праздничную песенку.

В одном из последних интервью Мэрилин скажет: «Тридцать шесть – это здорово, когда подростки от двенадцати до семнадцати еще свистят вслед».

8 июня с «Фокс» Монро известили об увольнении в связи с тем, что актриса перестала приходить на съемки и студия несла большие убытки.

13 июня Мэрилии отправила странную телеграмму на домашний адрес Роберта Кеннеди в Вирджинию. В ней говорилось: «Уважаемые министр юстиции и миссис Роберт Кеннеди. Я была бы рада принять Ваше приглашение, почтив вниманием Пэт и Питера Лоуфордов. К сожалению, я вовлечена в марш свободы и выступаю против лишения прав, принадлежавших немногим уцелевшим земным звездам. В конце концов, мы требуем всего лишь права мерцать. Мэрилин Монро».

Однако 26 июня на званом обеде в доме Лоуфордов Мэрилин

встретилась с министром юстиции Робертом Кеннеди. На другой день он сам навестил актрису в ее доме.

В оставшиеся ей пять недель жизни Мэрилин Монро больше не увидится ни с одним из братьев Кеннеди. Те, кто встречал Мэрилин в те дни, утверждали, что она выглядела удрученной, потерянной и мрачной. За тридцать пять дней она встречалась со своим психиатром Ральфом Гринсоном двадцать семь раз (он надолго переживет звездную пациентку и умрет в 1979 году). Посещали актрису и другие специалисты. Много позже пойдут слухи, что Мэрилин была тогда беременна, но снова потеряла ребенка. Правда, говорили, что аборт был выполнен в Мексике (в США в ту пору подобные операции были запрещены). Если такой эпизод имел место в биографии звезды, значит, операция была навязана ей насильно, ведь Монро неистово хотела иметь детей (другое дело, что ей вряд ли бы удалось родить здоровое дитя). Кем был отец не родившегося ребенка, можно только предполагать, исходя из известных нам претендентов.

Внезапно она погрузилась в наркотический дурман и являла собой лишь печальную, отрешенную от мира фигуру. Она почти не спала, дни и ночи Мэрилин начали сливаться в одну бесконечную череду безысходности и грусти.

В последние выходные перед трагическим концом Мэрилин совершила поездку на озеро Тахо, и туда же во время последнего наркотического кошмара к ней приехал Джо Ди Маджо. Экс-супруг еще пытался помочь. Утверждают, что он знал все о передвижениях и жизни своей пассии, потому что до последнего вел за ней слежку, в том числе с помощью «жучков» и нанятых им специалистов своего дела.

То, чего так боялась белокурая звезда… Психиатрическая лечебница. Фото Шарбонье

Свидетель Гарри Холл утверждал, что Мэрилин не раз ездила туда, там «ее пичкали таблетками, устраивали сексуальные оргии».

Во время автомобильной прогулки с Робертом Слэтцером она говорила о желании «начать новую жизнь», а после перешла к жалобам на Роберта Кеннеди. Пребывая в глубоком унынии, она все переспрашивала, почему он бросил ее. Своему другу Монро призналась, что вела своего рода дневник, являвший собой конспект речей братьев Кеннеди. Существование такого блокнота подтверждало много свидетелей.

30 июля 1962 года Мэрилин в последний раз позвонила в министерство юстиции, чтобы поговорить с Робертом, но разговор не состоялся.

Мэрилин все чаще и чаще подумывала о смерти.

Внезапно она стала обзванивать всех своих знакомых, даже тех, с кем не виделась уже несколько лет, и тех, с кем рассталась в ссоре, и тех, с кем была близка, но почему-то забыла об их существовании. Она звонила без конца, назначала встречи, жаловалась на жизнь и своих любовников, оповещала о своих страхах и нежелании жить. Монро перескакивала с одной темы на другую, она говорила неразборчиво, часто бессвязно и исступленно.

У Лоуфорда она выведала домашний номер телефона Роберта Кеннеди, но поговорила ли с ним, неизвестно.

Это были крики о спасении, но почти никто не захотел

услышать это глубоко личное: SOS.

3 августа был предпоследним днем в жизни Мэрилин Монро. Она побывала в питомнике Фрэнка в Санта-Монике, где отобрала растения для своего сада, потом наведалась к доктору и психиатру. По сей день остается загадкой, чем занималась она вечером после попытки дозвониться до Роберта Кеннеди в Сан-Франциско. По странным причинам события той пятницы доныне остаются под грифом секретности.

Вот то, что известно: всю ночь, до 5.30 утра Мэрилин мучили анонимными звонками, в трубке то молчали, то чей-то голос говорил: «Шлюха, оставь Бобби в покое».

Ближе к обеду совершенно разбитая она ответила на звонок своего друга Сиднея Сколски, на его вопрос о предстоящем вечере ответила, что собирается в доме Лоуфордов на пляже, чтобы встретиться с одним из братьев Кеннеди.

Свидетели, разговаривавшие с Мэрилин днем, отмечали, что

та находилась под воздействием наркотиков.

Доктор Гринсон, с которым она также говорила днем, добавил, что Мэрилин «выразила серьезную неудовлетворенность тем, что у нее, самой красивой женщины на свете, срывается свидание вечером». Доктор попросил Юнис Меррей остаться с Мэрилин на ночь.

Актриса находилась на грани срыва, ее заполонило чувство глубочайшей безысходности.

По словам Юнис Меррей, Мэрилин объявила ей, что не пойдет на прогулку, и ушла в спальню, закрыв за собой дверь. Из-за стены до миссис Меррей доносились звуки музыки, с магнитофона звучали песни Фрэнка Синатры. Было около восьми часов вечера, на Тихоокеанское побережье ложились глубокие сумеречные тени.

Больше миссис Меррей не видела Мэрилин живой…

Примерно в 3.30 ночи Юнис Меррей, которую беспокоил свет в комнате Мэрилин, позвонила психиатру. Доктор быстро собрался и выехал к дому пациентки. Им пришлось разбить окно, чтобы проникнуть в комнату актрисы. Доктор Гринсон сказал Юнис Меррей: «Мы потеряли ее». Минут через пятнадцать приехал доктор Энгельберг.

Доктор Ральф Гринсон свидетельствовал:

– Даже на расстоянии я увидел, что Мэрилин… Она лежала, уткнувшись лицом в подушку, плечи были неприкрыты. В правой руке у нее был крепко зажат телефон. Полагаю, она пыталась куда-то дозвониться, пока не впала в забытье.

Около пяти часов утра в воскресенье 5 августа репортер Джо Рамирес сообщил миру сенсационную новость.

* * *

После смерти Мэрилин в комнате актрисы среди других медикаментов найдут пустой пузырек из-под нембутала, лекарство выписано в пятницу, за день до смерти. Обнаружат и полупустой флакон с капсулами снотворного под названием хлоралгидрат, выписанного 31 июля. Всего было найдено восемь (по другой версии пятнадцать) флакончиков с лекарствами.

Судебно-медицинская экспертиза показала: в 100 миллиграммах крови Мэрилин содержалось 4,5 миллиграмма барбитуратов, алкоголя не было. За несколько часов до смерти она не выпила ни капли своего любимого шампанского. По подсчетам медиков, Мэрилин приняла дозу нембутала, в десять раз превышавшую нормальную терапевтическую дозу.

Едва ли не через день после случившегося президент Кеннеди сделал в Вашингтоне специальное заявление. Он обратился к Конгрессу с предложением в законодательном порядке усилить контроль над употреблением сильнодействующих лекарственных средств.

Из окончательного заключения о смерти, подписанного доктором Ногучи, следовало, что аутопсия наступила «в

результате острого отравления барбитуратами, принятыми в избыточной дозе». В подзаголовке «тип смерти» он обвел «самоубийство», добавив от себя слово «вероятное». Этот вердикт был объявлен прессе.

Однако версия о самоубийстве убедила не всех. Многие до сих пор считают, что смертельную дозу Мэрилин кто-то помог принять, а, значит, Мэрилин была убита.

Сотрудники спецслужб впоследствии признавались биографам при условии, что их имена не будет названы, что как только стало известно о смерти Монро, им было приказано обыскать дома актрисы и забрать, если есть, бумаги, письма и фотографии, изобличающие ее связь с братьями Кеннеди. Также им вменялось в обязанность найти и перекрыть все каналы, по которым может идти утечка информации об этой связи. Говорили и о предсмертной записке, которую якобы оставила Мэрилин. Также поговаривали, что в ночь, когда Монро приняла большую дозу снотворного, Кеннеди и Лоуфорда видели в гостинице в Лос-Анджелесе. Говорили о свидетелях, которые видели, как в тот день Роберт Кеннеди вышел из машины и скрылся в доме Мэрилин. Он решил сказать ей о разрыве лично, поговорить и утешить ее. Это был финал, из которого был лишь один выход…

* * *

Дело о смерти Мэрилин Монро на протяжении десятилетий пересматривалось несколько раз. И еще никому не удалось разгадать эту загадку до конца.

Умерла слабая, потерянная, разочарованная женщина по имени Мэрилин Монро. Но остался секс-символ общемирового масштаба по имени Мэрилин Монро. «Слава накладывает определенные обязательства, – как-то сказала Мэрилин репортеру «Лайфа». – Я ничего не имею против обязанности быть шикарной и сексуальной. Мы все, благодаря Богу, рождены сексуальными существами, но, к сожалению, многие люди презирают и разрушают этот природный дар».

А еще Мэрилин трогательно призналась: «Больше всего на свете мне хочется любить и быть любимой». И добавила: «Мужчины подобны вину: с возрастом они становятся лучше». Но почему-то каждый раз, пригубив этого вина, она ощущала лишь вкус уксуса.